



Совет
по консолидации
женского движения
в России



Региональная
общественная
организация
«Женщины и информация»



Гендерная
фракция
РОДП
«ЯБЛОКО»



Факультет
истории,
политологии
и права РГГУ

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Москва
2010



Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра.

Материалы конференции; отв. ред. Г.М. Михалева.

г. Москва, 26 февраля 2010 г. — М., РОДП «ЯБЛОКО», «КМК», 2010. — 112 с. ISBN 978-5-87317-582-8

Ответственные за выпуск: Г.М. Михалева, М.П. Сергутина

Обложка, дизайн, оригинал-макет: Л.А. Аниканова

Корректор: М.Б. Сафонова

В книге «Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра» представлены доклады, сделанные на одноименной конференции, прошедшей 26 февраля 2010 года на площадке РОДП «ЯБЛОКО». В конференции участвовали представительницы и представители экспертного сообщества, главы женских некоммерческих организаций, женщины-политики разных уровней, журналисты, активисты Интернет-сообществ. В статьях сборника представлены различные, отчасти противоположные, взгляды на женское движение и положение женщин в России.

Книга предназначена представителям некоммерческих организаций, политикам, журналистам, представителям научного сообщества, преподавателям и студентам, всем, кому интересны проблемы равных прав и возможностей для женщин.

В издании использованы работы
Общественного объединения профессиональных фотографов
«Московский фотокорреспондент»

Опубликовано при поддержке
Международного республиканского института



Издательство «Товарищество научных изданий «КМК»
ISBN 978-5-87317-582-8

Подписано в печать 23.07.2010 г.

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Объем 7,25 п.л.

Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ». Москва, ул. 5-я Кабельная, 26.

Заказ № 1204. Тираж 600 экз.





СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Ирина Рукина

Инновационность российских женщин в их способности
к созиданию 8

Ирина Гудович

Формирование гендерного баланса кадров в высших органах
государственной власти 10

Елена Герасимова

Женщины в трудовых отношениях в России 15

Ирина Козина

Работающие матери: условия занятости
и социальная поддержка 19

Наталья Пушкарева

У истоков русского феминизма («женская история» России
XIX века и формы участия женщин в общественной жизни) 29

Надежда Шведова

Женское движение в России: проблемы современного этапа 35

Наталья Дмитриева

Женское движение России: современное состояние
и потенциал роста 49

Сергей Рыженков

Реализация потенциала женского движения — здесь и сейчас 54

Татьяна Черторицкая

У истоков женской консолидации на новом этапе
(2007–2010 гг.) 57



Галина Михалева

Есть ли политический потенциал у женского движения в России? 62

Татьяна Барандова

Современный этап женского движения Санкт-Петербурга: структурные ограничения, окна возможностей, векторы развития и точки роста 74

Ирина Юкина

Роль академического сообщества в современном женском движении России (на примере Санкт-Петербурга) 85

Елена Коваленко

Современное российское женское движение: проблема «невидимости» 90

Николай Винник

Женское движение и Рунет: найти друг друга 95

frau_derrida, isya, myjj

Полезьа от разговоров (Об опыте одного просветительского проекта в блогосфере) 97

Мария Штейнман

Репрезентация гендерных ролей в фильме «Аватар» Д. Кэмерона 103

Татьяна Федяева

Сказ о параллельных мирах 107

Надежда Ажгихина

Вместо заключения: Прошлое и будущее женского движения в России 110

Резолюция конференции 112

Об авторах 113



ПРЕДИСЛОВИЕ

26 февраля в офисе партии «ЯБЛОКО» прошла конференция «Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра». В ней приняли участие 75 руководителей ведущих женских организаций экспертов и журналистов, в том числе из Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбургa, Перми, Тулы, Московской области. Организаторами конференции выступили Гендерная фракция Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО», Совет по консолидации женского движения России, Женская информационная сеть «Женщины и информация», Факультет истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета (проведение конференции поддержал Международный республиканский институт). Конференция транслировалась на сайте партии «ЯБЛОКО» в режиме он-лайн. Необычность формата конференции была связана с составом участниц и участников, представлявших экспертное сообщество, глав женских НКО, женщин-политиков разных уровней, журналистов, активистов Интернет-сообществ. Эта конференция была вторым, после Второго Всероссийского женского съезда¹, состоявшегося в ноябре 2008 года, крупным мероприятием такого формата.

Место проведения конференции было выбрано не случайно: «ЯБЛОКО» — единственная российская партия, имеющая Гендерную фракцию и гендерную часть программы.

Ведущая конференции, председатель Гендерной фракции РОДП «ЯБЛОКО», сопредседатель Совета по консолидации женского движения в России, Галина Михалева, подчеркнула сложности развития женского движения в условиях усиливающейся дискриминации женщин в России во всех сферах жизни и необходимости консолидации усилий всех общественных организаций, экспертного сообщества, журналистов и политических сил для реализации принципов гендерного равенства. Председатель Партии Сергей Митрохин в своем приветствии в адрес конференции отметил, что «ЯБЛОКО» — единственная из российских партий и политических организаций, борющаяся за гендерное равноправие и провозглашающая равенство прав и возможностей мужчин и женщин. Однако на вопрос Светланы Айвазовой, когда самая продвинутая в этом отношении партия введет квоты для женщин в партии, председатель РОДП «ЯБЛОКА» смог лишь честно ответить, что большинство представителей руководящих органов пока против такого шага. В выступлениях лидеров женских организаций и ведущих экспертов по гендер-

¹С материалами съезда и докладами, сделанными на секциях можно познакомиться в брошюре «Второй всероссийский женский съезд». — Москва, 28-29 ноября 2008 года. М., 2009; сборниках с докладами на секции «Женщины и власть»: Айвазова С.Г., Михалева Г.М. (отв. ред.) «Женщины и власть в России». — М.: РГГУ, 2009 и докладами на «Круглом столе» в рамках съезда «Безопасный мир и роль российских женщин в его поддержании»: Женщины. Мир. Безопасность (сост. и общ. ред. Э.М. Ивановой — М.: МИК, 2009).



ной проблематике — руководителя Центра социально-политических исследований Института США и Канады РАН Надежды Шведовой, Председателя Совета РОО «Женщины и информация» Татьяны Тройновой, заведующей кафедрой гендерных исследований Невского института языка и культуры Ирины Юкиной, руководителя Исследовательского комитета по гендерным политическим исследованиям РАПН Светланы Айвазовой, сопредседателя-координатора Совета по консолидации женского движения России, Натальи Дмитриевой были проанализированы успехи и неудачи женского движения в России. В выступлениях участницы и участники конференции выражали озабоченность дискриминацией женщин на рынке труда, навязываемыми средствами массовой информации гендерными стереотипами, отсутствием действенной борьбы с насилием в отношении женщин. Во многих выступлениях критически оценивалось и современное состояние женского движения в России. Интерес участников вызвали истории успеха женских инициатив и вовлечения мужчин в борьбу за права женщин, в особенности, в Санкт-Петербурге.

Подводя итоги, секретарь Союза журналистов России, сопредседатель Ассоциации журналисток России Надежда Ажгихина отметила, что женское движение разделило судьбу других общественных движений — в авторитарных условиях власть не терпит самостоятельности и инициативы граждан, а авторитарные режимы всегда враждебны в отношении женщин.

Часть участниц и участников смогла подготовить развернутые тексты своих докладов, которые предлагаются вниманию читателя в этом сборнике. Их позиции и оценки иногда совпадают, иногда — различаются вплоть до полной противоположности, что вполне отражает атмосферу горячей, но коллегиальной дискуссии конференции.

Сопредседатель Совета по консолидации женского движения, в прошлом депутат Мосгордумы Ирина Рукина пишет об инновационном потенциале и способностях к созиданию российских женщин. Ирина Гудович, координатор гендерных программ партии «Правое дело» — о гендерном балансе и дисбалансе в органах управления.

Елена Герасимова, директор Центра социально-трудовых прав, анализирует роль женщин в трудовых отношениях в России. Ирина Козина, заведующая кафедрой Высшей школы экономики, пишет об условиях занятости и социальной поддержке работающих матерей.

Значительная часть статей посвящена прошлому, настоящему, задачам женского движения. Известная эксперт-историк Наталья Пушкирева пишет об истоках российского феминизма, анализируя «женскую историю» России XIX века и формы участия женщин в общественной жизни. Одна из основательниц гендерного направления еще в советских общественных науках Надежда Шведова анализирует проблемы современного этапа женского движения. Сопредседатель-координатор Совета по консолидации женского движения Наталья Дмитриева рассматривает не только современное состояние, но и потенциал роста женского движения. Известный исследователь Сергей Рыженков рассуж-

дает о существующем потенциале женского движения, условиях и задачах его максимальной реализации. Татьяна Черторицкая, председатель общероссийской общественной организации «Женский конгресс» вспоминает о первых шагах в направлении последнего этапа консолидации женского движения и предлагает вниманию читателей документы, свидетельствующие о работе в этом направлении. Сопредседатель совета по консолидации женского движения России и председатель Гендерной фракции РОДП «ЯБЛОКО» Галина Михалева ищет политический потенциал женского движения. Политолог Татьяна Барандова описывает особенности женского движения в Санкт-Петербурге. Известная исследовательница Ирина Юкина посвящает свою статью роли академического сообщества в женском движении Санкт-Петербурга. Елена Коваленко, аспирантка из Екатеринбурга, анализирует проблему малого общественного резонанса от деятельности женских организаций.

Две статьи посвящены представленности женского движения и феминистским сообществам в Рунете: эксперта Николая Винника и трех авторов, работающих под «никнами» frau_derrida, isya и muji.

Доцент РГГУ Мария Штейман анализирует фильм «Аватар» в контексте свидетельства представления о роли женщины в массовой культуре.

Журналистка Татьяна Федяева рассматривает вызовы времени и задачи решения общественных проблем, стоящих перед женским движением.

Известная журналистка Надежда Ажгихина, подводя итоги конференции, рассуждает о том, почему по большому счету не состоялось женское движение, и каковы его перспективы и задачи на будущее.

Завершает сборник принятая участниками конференции резолюция.

В сборнике использованы работы общественного объединения профессиональных фотографов «Московский фотокорреспондент».

Выражаю глубокую благодарность за организационную помощь в проведении конференции и подготовке сборника представительницам Гендерной фракции РОДП «ЯБЛОКО» Марине Сергутиной, Варваре Семехиной, Ольге Ушаковой и отредактировавшей часть материалов Наташе Биттен, издателю Людмиле Аникановой и Международному республиканскому институту, поддержавшему этот проект.

Галина Михалева



Ирина Рукина

ИННОВАЦИОННОСТЬ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН В ИХ СПОСОБНОСТИ К СОЗИДАНИЮ

Один из замечательных мыслителей современности Дарио Салас Соммер в своей книге «Мораль XXI века» написал: «Благодарительность — это лишь полумера, не способная победить нищету, поскольку её истинная причина — в болезни мировой экономики по вине господствующей финансовой системы. Нищету не преодолеть до тех пор, пока не удастся создать здоровую экономику, свободную от долгов и кабальных процентов».

Экономика, которая усилиями определённых групп влияния создаёт колоссальное противоестественное разделение на богатых и бедных, невольно в качестве положительной альтернативы порождает появление искренних и честных, готовых к служению обществу людей, которые пытаются помочь нуждающимся, часто не замечая, что тех, кто нуждается, становится всё больше и больше, а благотворителей — всё меньше и меньше. Особенно остро эта тенденция проявляется в периоды кризисов.

Кризис, который поразил мир в начале XXI века, очень больно задел Россию. И не случайно наш молодой Президент произнес ключевые слова: «Модернизация экономики, инновационное развитие России в XXI веке, поддержка науки — основа движения России вперёд, к прогрессу». Всё так, и спорить с этими словами невозможно. Надо только найти правильный путь. И неужели на этом пути опять не будет места женщинам? Женщинам позволено снижать накал страстей, вызванный издержками несправедливой экономической, финансовой и политической системы, помогая тем, кого выбрасывает за борт такая несправедливость. Но позволено ли женщинам стать у руля модернизации наравне с мужчинами? Ответ очевиден. Пока нас там нет. И речь здесь даже не о гендерном равенстве. Всё гораздо глубже. Российские женщины несут в себе мощный потенциал обновления существующей системы, но именно к этому система и не готова.

Когда мы говорим об инновационности, мы должны чётко представлять себе, что есть определённая последовательность в реализации главных принципов структурных изменений в обществе.

Итак, номер один — инновационность мышления. Ещё великий Альберт Эйнштейн писал: «Для того чтобы добиться чего-то в жизни, надо изменить мышление».

Номер два — инновационность управления. Где Вы, грамотные, профессиональные и порядочные российские управленцы XXI века? Давайте всё-таки не забывать, что за последние десятилетия выросли, как на



дрожжах поднялись замечательные успешные в бизнесе и в социальной сфере женщины, которым не даёт простора, в том числе и совершенно искажённая политическая система, по-прежнему, по-советски нацеленная на воспитание послушных и малоинициативных винтиков и шпунтиков.

И только после первых двух видов инновационности появляется третий — инновационные разработки, превращающиеся в готовый продукт, востребованный гражданами, и приносящий успех и процветание обществу. Кто знает, может быть в провальной для нас олимпиаде в Ванкувере, нам именно инновационности и не хватило: в методиках тренировок, в смазке для лыж или ещё в чём-то? Например, в умении мыслить на перспективу: деньги на банкетах и премиях начальству экономить и вкладывать их в наших детей. Женщины, кстати, очень хорошо умеют это делать.

Вывод из всего сказанного предельно простой. Либо инновационный путь развития, либо бюрократический. Они не пересекаются. Мы, к сожалению, страна второго типа — бюрократического. Перспективы женского движения при бюрократическом пути развития страны очень слабые. Женское движение может быть реализовано только снизу и только в демократическом государстве.

Женщина по природе своей созидатель, всегда против разрушения чего бы то ни было «до основания, а затем...». Сумеет ли мы отстаивать своё право строить новую Россию? Я думаю, это будет зависеть от того, как мы сумеем друг с другом договориться. Нам ведь надо от Москвы до самого дальнего уголка России проложить дорожки. Мы должны стать сильнее любой партии. И, если разобраться, ведь строить гражданское общество, по большому счёту, кроме нас некому. Весь сектор некоммерческих организаций России, а он огромен, держится на женских плечах, на присущей женщинам социальности. Этим и будем заниматься пока.



Ирина Гудович _____

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО БАЛАНСА КАДРОВ В ВЫСШИХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Основные аргументы в пользу необходимости формирования гендерного баланса кадров в органах государственной власти давно известны и подтверждены официальными данными экспертов и статистики.

Пол — самое глобальное из всех существующих разделений людей на группы, будь то национальный или расовый признак, религиозные убеждения, финансовое влияние, принадлежность к экономическим и общественно-политическим классам или профессиональная принадлежность и многое другое.

В исторической перспективе обретение прав и свобод человека-мужчины опережает процесс обретения прав и свобод человека-женщины, и основным тормозом паритетного с мужчинами участия в управлении государствами являются экономические факторы.

Существует множество системных гендерных диспропорций в обществе и есть устойчивая тенденция к их усилению.

При построении демократического государства необходимо учитывать интересы (в том числе политические) всего общества в целом, тем более такой многочисленной и образованной группы, которую представляют российские женщины. Иначе мы строим демократию без женщин и не для женщин, а значит — не демократию.

Широко известны исторические примеры женских движений и завоеваний. В современном мире массовое подключение женщин к государственному управлению происходит в основном с помощью системы квотирования, и пока представительство женщин в высших органах государственной власти даже в развитых странах не достигло паритета с мужчинами, а лишь вплотную приблизилось к нему в скандинавских странах.

Не требуют перевода представленные ниже и очень наглядно проиллюстрированные данные Межпарламентского союза на конец 2009 г. о гендерном делении всех палат парламентов мира, из которых видно, что по всему миру женщин в парламентах только 18,5%² (таблица 1).

Более подробная выборка из статистики по странам, расположенным в порядке убывания от передовых к отстающим в вопросах представительства женщин в парламентах³ (таблица 2).

²<http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>.

³<http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>.

Таблица 1.

WORLD AVERAGE	
BOTH HOUSES COMBINED	
Total MPs	44"693
Gender breakdown known for	44"294
Men	36"094
Women	8"200
Percentage of women	18.5%

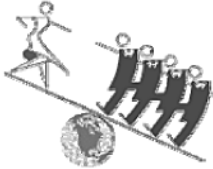


Таблица 2.

WORLD CLASSIFICATION									
Ранг	Страна	Нижняя или единственная палата				Нижняя палата или Совет			
		Дата выборов	Кол-во мест	Число женщин	% женщин	Дата выборов	Кол-во мест	Число женщин	% женщин
1	Руанда	9.2008	80	45	56.3%	10 2003	26	9	34.6%
2	Швеция	9.2006	349	164	47.0%	—	—	—	—
3	Южная Африка	4.2009	400	178	44.5%	4 2009	54	16	29.6%
4	Куба	1.2008	614	265	43.2%	—	—	—	—
5	Исландия	4.2009	63	27	42.9%	—	—	—	—
6	Аргентина	6.2009	257	107	41.6%	6 2009	72	27	37.5%
7	Финляндия	3.2007	200	83	41.5%	---	—	—	---
8	Нидерланды	11.2006	150	62	41.3%	5 2007	75	26	34.7%
9	Дания	11.2007	179	68	38.0%	—	—	—	—
10	Норвегия	9.2005	169	61	36.1%	—	—	—	—
18	Германия	9.2009	622	204	32.8%	N.A.	69	15	21.7%
51	Китай	3.2008	2987	637	21.3%	—	—	—	—
58	Великобритания	5.2005	646	126	19.5%	N.A.	746	147	19.7%
70	США	11.2008	435	73	16.8%	11 2008	98	15	15.3%
82	Россия	12.2007	450	63	14.0%	N.A.	169	8	4.7%
113	Украина	9.2007	450	37	8.2%	—	—	—	—
136	Саудовская Аравия	2.2009	150	0	0.0%	—	—	—	—

Использование Россией инструментов гендерного квотирования далеко не идеальный вариант устранения неравенства полов на законодательном уровне власти, так как:

- 1) скорее всего, станет инструментом торговли (причем в мужских руках — они у власти), тем более в нашей коррумпированной стране;
- 2) тормозит и откладывает настоящий приход женщин во власть, т.к.

является своеобразной приманкой, которую бросают догоняющему с целью от него оторваться;

3) может позволить достичь предела без достижения паритета (как мы это видим на примере США, Великобритании, ряда других стран).

В результате, будут опять решаться отдельные интересы, а не интересы всей страны. И, таким образом, гендерное квотирование может даже усугубить положение.

Женщины в высших органах государственной власти Российской Федерации⁴

Орган государственной власти	Должность (регион/фракция) женщины	Кол-во женщин	Общая численность органа	% женщин
Администрация Президента	пресс-секретарь руководитель протокола два помощника	4	32	12,5%
Правительство Российской Федерации	Министр здравоохранения и социального развития Министр экономического развития Министр сельского хозяйства	3	25	12%
Руководители Субъектов Российской Федерации	Губернатор г. Санкт-Петербурга	1	89	1,12%
Государственная Дума ФС РФ	Фракция «Единая Россия» — 44 женщины Фракция КПРФ — 4 женщины Фракция ЛДПР — 4 женщины Фракция «Справедливая Россия» — 11 женщин	63	450	14%
Совет Федерации Федерального Собрания РФ	от Государственного собрания республики Марий Эл, от Верховного Хурала Республики Тыва, от законодательного органа государственной власти г.Москвы, от Правительства Республики Хакасия, от исполнительного органа государственной власти Чукотского автономного округа, от Администрации Орловской области, от Курской области	7	162	4,32%
Итого		71	758	9,36%

⁴<http://archive.kremlin.ru/administration.shtml>, <http://www.government.ru/content/rfgovernment/rfgovernmentmember/>, <http://www.council.gov.ru/staff/members/persons/index.html>, <http://www.duma.gov.ru/>.

Государственные структуры с мужским доминированием создают и воспроизводят гендерное неравенство. Формирование гендерного баланса кадров в высших органах государственной власти — это конечная политическая цель женского движения, это высокая планка, которую нам надо ставить, несмотря на ее высоту.

В качестве пути достижения такой высокой цели, помимо квотирования, почему бы нам не задуматься о конституционном закреплении формирования гендерного баланса в органах государственной власти РФ, о формировании в обеих палатах Парламента равных по численности «гендерных палат», заседающих совместно в Государственной Думе и в Совете Федерации соответственно, и принимающих решения с добавлением условия участия в голосовании не менее 30% от числа каждой из «гендерных палат», о гендерном балансе кадров высших государственных должностей, таких как Президент и Председатель Правительства, о выдвижении партиями на выборах двух гендерных партийных списков.

Это ни в коей мере не противоречит сформировавшимся планам и реальным делам женского движения в России (таких, как подготовка и принятие Закона о равных правах и возможность мужчин и женщин), а наоборот соответствует интересам женщин из различных политических и общественных структур, интересам всего общества.

Такие изменения могут быть внесены, например на основании положительных итогов всеобщего всероссийского референдума (Ст. 3 п.3 Конституции РФ). Для этого потребуются так желаемая всеми нами консолидация (которая реально может возникнуть только с возникновением общего дела), финансирование (оно подтянется, т.к. будет конкретная политическая цель), политическая подготовка, гендерное просвещение (к которому мы готовы и дальше будем добиваться введения государственной гендерной статистики и государственного гендерного образования), введение русской терминологии (доступной, понятной и близкой), большая межпартийная и внутрипартийная работа (основы которой уже заложены женщинами-политиками), подготовка самих вопросов референдума и многое другое.

Почему бы нам не поставить своей целью подготовку и проведение такого референдума с формулировкой: **«Мы требуем паритетной демократии и формирования гендерного баланса кадров в высших органах государственной власти»?**

Можно с уверенностью предположить, что для каких-то конкретных политиков и управленцев гендерное равноправие в стране приведет к потере места и влияния. Нам также возразят — где вы найдете такое количество подготовленных, компетентных, инициативных, целеустремленных, харизматичных женщин? Необходимое количество женщин безусловно будет найдено. Женщины составляют значительную часть человеческих ресурсов любой нации, это кладь талантов в науке, технологиях и инновациях. Надо отметить, что ценность женского ресурса для режима также будет увеличиваться по мере нарастания финансового кризиса. Да, женщины — маргиналы в российской политике, но по своей природе — прекрасные руководители.

Необходимо прийти к общественному согласию по вопросу политического участия женщин в жизни страны. «Лишь в обществе с высоким уровнем согласия по важнейшим ценностям можно ожидать формирования не коррумпированного государственного аппарата с высокими стандартами профессиональной этики»⁵.

Наградой и итогом нашей деятельности будет результат достижения нашей цели, ведь такие изменения:

- будут носить демократический характер;
- будут соблюдать все законодательно закрепленные принципы формирования органов государственной власти, в том числе принцип профессионализма и компетентности, т.к. будут выбираться и назначаться как лучшие среди мужчин, так и лучшие среди женщин;
- позволят избежать выбора между мужчиной и женщиной в принципе;
- сплотят общество, могут стать национальной идеей;
- усилят уровень доверия к власти, повысят уровень политической конкуренции;
- позволят избежать «гендерных перекосов» как в сторону мужской половины населения, так и, возможно в будущем, в сторону женской половины,отрегулируют гендерные дисбалансы;
- повысят качество государственного управления;
- повысят авторитет России в мире (Россия выполняя международные соглашения в области прав человека и гендерного равенства, станет примером для многих стран, идущих в этом направлении, держатели мировых финансов и прав на них (США, Великобритания), а также исламский мир насторожится, интеллектуальная Европа будет приветствовать и пойдет на сближение — желанная Европейская интеграция);
- с высокой вероятностью приведут к возникновению нового мирового финансового центра, основанного на иных принципах организации и взаимодействия.

⁵Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории.— 2-е изд. М.2005, с. 629.

[1] <http://trudprava.ru/index.php?id=1769>, <http://trudprava.ru/index.php?id=1722>, <http://trudprava.ru/index.php?id=1737>.

[2] В.Большаков «Женщины требуют изменить механизм выплаты пособий по уходу за ребенком». <http://trudprava.ru/index.php?id=1779>.

[3] «Молодые мамы создали движение для борьбы за свои трудовые права». <http://www.ikd.ru/node/13250>.

Елена Герасимова

ЖЕНЩИНЫ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИИ

Женщины составляют большую часть работников в России, при этом их положение на рабочих местах, условия их труда и оплаты в среднем оказываются значительно хуже, чем у мужчин. В трудовой сфере существует и весьма распространена гендерная дискриминация. Давно обсуждается проблема «стеклянного потолка» даже «стеклянных стен» для женщин, пытающихся сделать карьеру.

Наиболее очевидными являются факты дискриминации при приеме на работу, что следует из анализа объявлений о вакансиях, размещаемых в средствах массовой информации, и даже используемых в государственных службах занятости населения. Исследование объявлений о вакансиях в трех городах — Москве, Самаре, Кемерово, в рамках которого было изучено содержание 17 специализированных газет о вакансиях за июнь 2007 г. (для анализа отобрано 3513 объявлений), проведенное Центром социально-трудовых прав, показало, что наиболее распространенными признаками дискриминации являются возраст и пол. При этом в среднем 44% (59% — в Москве, 25% — в Кемерово) объявлений содержат требования к возрасту, из них в 56% случаев указывается, что нужен мужчина, в 44% — что нужна женщина. Требования к полу указываются в среднем в 29% объявлений (36% — в Москве, 33% — в Самаре, 17% — в Кемерово), при этом нижняя граница требований к возрасту была установлена на уровне 23 лет, а верхняя — в среднем на уровне 41 года. Сходные результаты были получены при проведении ЦСТП повторного исследования в Москве летом 2009 года. Анализ показал, что число объявлений, содержащих дискриминационные требования к полу претендентов на вакансии, несколько сократилось, но все равно держится на высокой отметке — на уровне 27%.

Проблема «возрастного ценза» актуальна в первую очередь для женщин старше 40 лет; сложности с трудоустройством испытывают женщины, воспитывающие малолетних детей, для которых наиболее предпочтительным является работа с неполным рабочим днем, а процент вакансий с таким режимом работы просто ничтожен. Сложности при поиске работы возникают также у молодых женщин, которые в будущем могут только собраться заводить детей. В анкетах, на собеседованиях одним из обязательных для женщин является вопрос о детях и их возрасте, в то время как мужчинам такой вопрос не задается.

В течение последнего кризисного года тенденции при приеме на работу женщин несколько изменились: женщины, имеющие детей среднего и старшего школьного возраста, требующих меньшего внимания, по свидетельству кадровых агентств, в последнее время имеют лучшие, чем раньше, шансы на трудоустройство. Напротив, молодые женщины, име-

ющие маленьких детей или только планирующие завести детей в будущем, сталкиваются с большими проблемами при трудоустройстве. Устроиться на новую работу беременной женщине практически нереально, хотя за отказ в приеме на работу беременной женщины установлена уголовная ответственность. Более того, в последние годы постепенно распространяется практика органов Фонда социального страхования (ФСС), отказывающих в компенсации расходов на выплату пособий по беременности и родам организациям, принявшим на работу беременных женщин. Органы ФСС рассматривают такие ситуации как принятие на работу «заведомо» беременной женщины с целью возмещения расходов на выплату ей пособия за счет средств ФСС.

По оценкам статистики в течение уже многих лет в России женщины получают заработную плату в среднем примерно на треть меньше, чем мужчины, отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет в среднем 0,64.

Причинами разницы в заработной плате являются разница в профессиональной, промышленной и отраслевой принадлежности, в том числе вытеснение в отрасли с более низкой заработной платой. Более высокий уровень образования у женщин лишь в некоторой степени сглаживает проявления гендерной разницы.

Принято считать, что женщины и мужчины на равных должностях получают равную зарплату, и объяснение этого факта кроется в существовании так называемых «мужских» и «женских» профессий. Однако, например, по данным «Обзора заработных плат, компенсаций и льгот», проведенного в 2007 году компанией «АВЕНИР», в котором приняли участие 120 компаний и более 5 600 соискателей работы из Санкт-Петербурга и Москвы, следует, что существует разрыв в доходах между мужчинами и женщинами, работающими на одинаковых должностях и выполняющими аналогичные функции. Так, например, если рассматривать «женские» профессии (офис-менеджеров, личных ассистентов руководителей, секретарей), наибольший разрыв в уровне заработных плат наблюдается на позиции офис-менеджер. Соотношение опрошенных в Москве офис — менеджеров женщин и мужчин составило соответственно 91% и 9%. Однако даже у этих 9% мужчин средний зафиксированный уровень дохода оказался в 1,5 раза выше, чем у женщин (соотношение доходов составило 48 150 руб./мес. к 33 000 руб./мес. — соответственно). В Санкт-Петербурге среди личных ассистентов руководителей было опрошено 6% мужчин и 94% женщин. Доход мужчин на этой должности составил 1,3 дохода женщин (соотношение доходов составило 29 380 руб./мес. к 23 300 руб./мес. — соответственно).

Исследование «Дискриминация в сфере труда: распространенность, формы и причины существования», проведенное в 2007 году Центром социально-трудовых прав, показало, что пол является третьей по распространенности (после дискриминации по возрасту и дискриминации в связи с отстаиванием своих трудовых прав) причиной, из-за которой работники были подвергнуты дискриминации в трудовых отношениях. Можно сказать, что у гендерной дискриминации однозначно «женское

лицо»: 78% заявивших, что причиной трудовых проблем был пол — женщины.

Существует горизонтальная и вертикальная сегрегация женщин. Например, в сфере начального и среднего образования преобладают женщины, а уже преподавательский состав университетов неоднороден по полу. Та же ситуация в медицинских учреждениях: чем выше статус врача, тем вероятнее, что данную работу выполняет мужчина (высший медицинский персонал клиник и кафедр), при этом участковыми врачами в основном являются женщины, поднимающиеся по карьерной лестнице до должности заведующего отделением районной поликлиники. Более того, в зависимости от пола одна и та же должность может быть и стартовой, и последней ступенью в карьере.

Вертикальная сегрегация проявляется в том, что мужчины и женщины набираются на одинаковые профессиональные уровни, но мужчина продвигается по служебной лестнице, а женщина остается на прежней ступеньке или делает незначительное число шагов.

Существует целый ряд барьеров, препятствующих такому продвижению. Одним из них является барьер пола, когда женщину воспринимают как работника, у которого нет необходимости в карьерном продвижении, т.к. «основная» сфера реализации для женщины — это семья. Такие понятия о социальном поле, работе и разделении домашнего труда воздействуют не только на руководителей и коллег женщин, но и на самих женщин, на восприятие собственной ценности. Барьером к служебному продвижению может становиться и отставание в квалификации, которое возникает в связи с вынужденными перерывами женщины в работе, когда она посвящает время рождению ребенка и уходу за ним.

По разным причинам женщина больше сил и времени тратит на воспитание ребенка и домашнюю работу, она не на равных с мужчиной участвует в развитии трудовых навыков, и это приводит к ограничениям при выборе работы и сокращению зарплаты. Перерывы в трудовой деятельности влияют и на снижение заработной платы.

Женщины чаще мужчин сталкиваются и с различными нарушениями трудовых прав. Так, по данным анализа обращений за юридическими консультациями по трудовым правам на горячие телефонные линии, организованные Центром социально-трудовых прав совместно с партнерскими некоммерческими организациями в 2009–2010 годах в Санкт-Петербурге, Калининграде, Новосибирске и Владивостоке^[1], 68—72% обращающихся за консультациями — это женщины.

Более того, нарушения, с которыми столкнулись женщины в период кризиса, показывают, что они оказались в очень уязвимом положении по сравнению с мужчинами. Так, например, только в Санкт-Петербурге 66% официально зарегистрированных безработных — женщины. Острее всех влияние кризиса ощутили на себе беременные и работницы, находящиеся в декретных отпусках. Несмотря на то, что российское

^[1] <http://trudprava.ru/index.php?id=1769>, <http://trudprava.ru/index.php?id=1722>, <http://trudprava.ru/index.php?id=1737>.

законодательство предусматривает уголовную ответственность за увольнение беременных женщин и невыплату пособий по уходу за детьми, работодатели угрозами, шантажом или подлогом активно избавляются от таких сотрудниц^[2]. Огромное число женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, столкнулось с бесследным исчезновением своих бывших работодателей, не оформивших их увольнения. Таким образом, эти женщины оказались лишены возможности на получения пособия по уходу за ребенком и по месту работы, и по месту жительства, не говоря уже о том, что они потеряли возможность возвращения на прежнее место работы.

Все эти процессы свидетельствуют, как минимум, о двух проблемах. Во-первых, очевидно, что российское законодательство, предусматривающее в настоящее время лишь нормы-запреты в отношении дискриминации, в том числе по признаку пола, очевидно является недостаточным. Требуется принятие нормативных актов и на уровне законодательного регулирования, и на уровне подзаконных актов, устанавливающих конкретные частные запреты, отдельные шаги и меры, направленные на недопущение дискриминации, в том числе в трудовых отношениях. Во-вторых, без активного участия самих женщин, без реального общественного движения, направленного на лоббирование изменений законодательства и существующей правоприменительной практики, вряд ли удастся добиться изменения этой ситуации. В свете этого имеющим огромное значение, знаковым представляется создание в Санкт-Петербурге общественного движения «Молодые мамы — за справедливый закон»^[3], ставящего целью принятие закона о страховании материнства с целью исключения работодателей из процесса выплаты пособий на детей работающим матерям.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то что Центр социально-трудовых прав и наши партнеры — «Петербургская Эгида» в Санкт-Петербурге, Калининградский региональный правозащитный центр в Калининграде, Правовой центр «Защита» в Новосибирске и Бердске, «Антей» во Владивостоке продолжают и сейчас консультировать по телефону женщин по вопросам, связанным с трудовыми правами, а также готовы оказать женщинам и более широкую помощь по защите трудовых прав. Кроме того, на сайте ЦСТП (www.trudprava.ru) можно найти множество материалов, которые помогут женщинам самим понять, нарушаются ли их права на работе, и каким образом следует действовать, чтобы защитить себя.

^[2] В. Большаков «Женщины требуют изменить механизм выплаты пособий по уходу за ребенком». <http://trudprava.ru/index.php?id=1779>.

^[3] «Молодые мамы создали движение для борьбы за свои трудовые права». <http://www.ikd.ru/node/13250>.



Ирина Козина

РАБОТАЮЩИЕ МАТЕРИ: УСЛОВИЯ ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА

Согласно последним исследованиям, все больше матерей предпочитают совмещать работу и семью — это общая тенденция, как для России, так и для большинства европейских стран. В то же время, социальные аспекты материнства, то есть проблемы «вписывания» поведения женщин в современный образ жизни, и, прежде всего, в практики занятости, по большей мере, остаются в рамках частного дела семей. Но не будем забывать, что для подавляющего большинства населения именно сфера труда (производственной деятельности) является не только важнейшим полем личностной самореализации, но и основным источником дохода. Поэтому снижению материальной уязвимости семей с детьми и повышению рождаемости гораздо более эффективно будет способствовать активная политика в сфере занятости, чем любая система материального вспомоществования. Глядя на благостные картинки счастливого материнства, призывающие женщин рожать детей на пользу стране, самое время подумать о работающих женщинах, о реальной стоимости их жизни, их условиях труда и о том, сколько им нужно платить, чтобы они могли строить карьеру, создавать семью, рожать детей, заботиться о себе, детях. В рассуждениях на эту тему мы будем ссылаться на данные недавнего социологического опроса 1200 семей с детьми в г. Москве⁶. Около 60% нашей выборки составляли женщины из категории потенциально уязвимых семей (многодетные, неполные семьи, семьи с ребенком-инвалидом), что делает представленный анализ проблемы еще более актуальным.

Установки на оплачиваемую занятость: работать или не работать матери?

Россия не стала страной домохозяек, где во всех социальных группах большинство женщин после замужества и рождения детей не работают.

В международных документах наиболее важным показателем положения женщин в экономике страны является уровень их экономической активности. Согласно самым общим статистическим данным, в этой сфере у нас полное гендерное равенство. Доля экономически активного российского населения среди женщин примерно соответствует доле экономически активного населения среди мужчин (и работающие матери составляют большую часть занятых женщин). В данном случае нуж-

⁶Проблемы бедности семей с детьми в городе Москве. М.: ООО «Партнер», 2009. 340, с. 1.



но учитывать исторический контекст: если для большинства развитых стран Запада начало массового выхода женщин на рынок труда относилось лишь к середине XX века, то для советской России многие десятилетия участие женщин в рабочей силе было близко к биологическому максимуму. В новых экономических условиях, тем не менее, наличие детей во многих случаях является фактором, ограничивающим возможности родителей в сфере оплачиваемой занятости, особенно матерей, на которых традиционно ложится основная нагрузка по ведению домашнего хозяйства, а также по уходу за детьми и их воспитанию. Статистика отражает это неравенство — например, различия в занятости мужчин и женщин 20—34 лет составляют около 10 процентных пунктов (в пользу мужчин). По данным нашего опроса семей с детьми в г. Москве, четко виден разный вектор влияния наличия детей на уровень занятости родителей. Так, уровень занятости мужчин (отцов) выше, чем аналогичный показатель по Москве и области (91% против 81,6%), а уровень занятости женщин (матерей), наоборот, ниже (66% против 77%)⁷. Таким образом, детная нагрузка способствует большей занятости отцов и, наоборот, «уводит» матерей с рынка труда.

А хотят ли российские женщины, став матерями, работать? Особенно, если имеются «отягощающие» жизненные обстоятельства (риски), например, наличие нескольких детей, отсутствие в хозяйстве папы, хроническое заболевание ребенка и пр.?

Ответы участниц исследования показывают довольно высокий уровень мотивации на продолжение трудовой деятельности. На момент опроса оплачиваемую занятость имели 66% опрошенных мам. Но, глядя в будущее, хотели бы работать уже более 80% респонденток (в возрасте до 50 лет). Из них, правда, только 12% делают ставку на профессиональную карьеру, а подавляющее большинство (69%) имеют установку на сочетание работы и материнства. И, наконец, только 19% нынешних мам в жизненной перспективе видят себя в роли домохозяйки, отказываясь от всяких амбиций в профессиональной сфере.

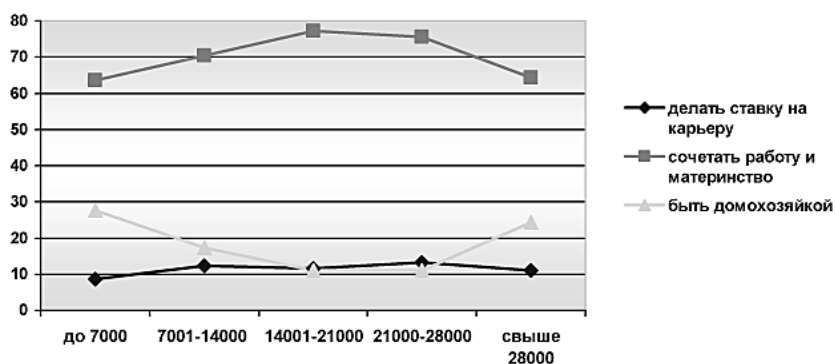
Так почему женщины, став матерями, все равно стремятся на работу? Несомненно, важнейшая часть их мотивационных структур — материальная составляющая работы. Женщины ощущают, что их доход в бюджете семьи часто оказывается решающим для экономической устойчивости и уверенности в завтрашнем дне. В семейных союзах сегодня женская зарплата является столь же существенным источником обеспечения семьи, как и мужская. Доля доходов от основной занятости женщин-матерей в общем доходе домохозяйств составляет в среднем 42%, а в неполных семьях — 72%. Таким образом, бытующие стереотипы о мужчинах-кормильцах похоже все меньше соответствует действительности. Значимость для семьи доходов от женской занятости часто выталкивает женщин на работу даже до окончания срока отпуска по уходу за ребенком. В нашей выборке 43% респонденток вышли на работу до достижения ребенком 3 лет (почти половина из них — до достижения ре-

⁷Женщины и мужчины России. — М.: ФСГС, 2008, табл. 4.10.

бенком 1,5 лет). Необходимость заработка — основная причина досрочного выхода на работу, поскольку размер соответствующего пособия не покрывает брешь в семейном бюджете, образованной потерей женского дохода от занятости.

Но не только причины чисто материального свойства удерживают большинство женщин на работе. Значимую группу причин раннего выхода на работу составляют рыночные риски (опасения потерять рабочее место, квалификацию, прервать карьеру). Также весьма важными оказываются причины социального характера (желание независимости, потребности в общении и общественном признании и пр.). Это означает, что потребность быть в социуме, общаться вне семьи — один из значимых факторов, определяющих занятость женщин, привычный способ адаптации в общественную жизнь, вне зависимости от достатка и степени социальной уязвимости семьи. Это подтверждается и тем фактом, что влияние среднедушевого дохода на выбор женщин между занятостью и незанятостью не имеет линейного характера. В группах домохозяйств с доходами ниже и на уровне прожиточного минимума, так же как и в высокодоходных группах — самая большая доля женщин, не желающих в будущем работать (хотя мотивы у них, видимо, разные).

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы видите себя, что собираетесь делать в жизненной перспективе?», по размеру среднедушевого дохода (руб.), %



Не зависят от материального положения семьи и установки женщин на профессиональную карьеру. Доля женщин, ориентированных на карьеру, остается примерно равной во всех доходных группах. Более того, наиболее карьерно-ориентированными в нашей выборке оказались одинокие матери. Из-за необходимости самостоятельно воспитывать ребенка эта группа женщин особенно мотивирована не только на поиск успешных путей оптимизации материнства и работы, но и на личный успех. Забегая вперед, скажем, что они по целому ряду показателей демонстрируют наибольшую успешность в профессиональной самореализации, карьере.

Каковы мотивы отказа от работы? На момент опроса были незаняты,

то есть не работали, и не искали работу, 22% опрошенных матерей. Им задавался вопрос об условиях, при которых они могли бы выйти на работу. Полученные ответы показывают, что большинство из ныне неработающих матерей готовы выйти на работу при наличии надлежащих условий труда, предусматривающих возможности совмещения работы и материнства. Вариант «удобный график труда» назвали четверть от числа ответивших на вопрос. Еще 15% нуждаются в помощи при трудоустройстве. И только 27% от числа неработающих матерей «не стали бы работать, ни при каких условиях». Среди них преобладают женщины из социально уязвимых групп (группы с социальными рисками, в основном, многодетные матери и матери с детьми-инвалидами), а также те, кто сами имеют плохое здоровье (инвалидность). Наличие 3-х и более детей в семье практически во всех случаях означает отказ женщины от профессиональных амбиций. То же самое касается матерей, воспитывающих ребенка-инвалида. Как правило, детям-инвалидам независимо от возраста требуется постоянное внимание и забота, лечение и медицинский уход. Выполнение этих обязанностей чаще всего ложится на мать — в каждой второй семье неоплачиваемый труд матерей по уходу за детьми-инвалидами эквивалентен по времени средней продолжительности рабочего дня (от 5 до 10 часов)⁸. Таким образом, экономическая неактивность большинства опрошенных женщин носит, скорее, вынужденный характер. Для оставшейся группы матерей, не желающих работать, ориентация на обслуживающий семейный труд является выражением ценностных жизненных установок, где замужество и материнство занимает гораздо более высокое место, чем работа и профессия. Эта группа не маркируется никакими формально зафиксированными признаками (доход, возраст, образование, количество детей, причины социальной уязвимости и пр.).

Баланс семьи и работы

Итак, большинство женщин, становясь матерями, продолжают работать. Для многих работающих матерей основной проблемой становится соблюдение баланса между семьей и работой. Рынок безжалостен — часто работающая мать попадает в порочный круг: будучи на рабочем месте она озабочена семейными проблемами и хуже концентрируется на своих профессиональных задачах, при этом, оказываясь дома в кругу семьи, озабочена вопросами работы. Если нет достаточных условий для успешного сочетания рабочих и семейных обязанностей, они чаще испытывают усталость и стресс, которые могут стать как причинами неэффективной работы, так и причинами проблем в семье.

В России у работающих матерей безусловно преобладающим является традиционный тип занятости, что означает работу на условиях бессрочного или долгосрочного найма с полным рабочим временем. Считается, что традиционный тип занятости обеспечивает большую степень

⁸Кулагина Е.В. Занятость родителей в семьях с детьми-инвалидами // Социологические исследования. 2004, № 6, С. 85–88.

защищенности, но меньшую доходность по сравнению с гибкими рабочими местами, где рыночные риски работник берет на себя. Видимо, люди, обремененные семьей и детьми, в меньшей степени склонны подвергать себя рискам нестабильного дохода, связанного со всеми видами временной нерегулярной работы. С другой стороны, рынок может и не предлагать в этом смысле большого выбора.

На условиях полной занятости работают 83% опрошенных матерей. Работа на условиях частичной занятости, неполный рабочий день является актуальной только для отдельных категорий социально уязвимых семей. В большей степени это касается многодетных матерей и матерей с ребенком-инвалидом. В многодетных семьях неполную занятость имеют 26–27% работающих матерей, в семьях с ребенком-инвалидом — 30%.

Проблема работы сверх установленного рабочего времени в наибольшей степени затрагивает женщин-руководителей, хотя актуальна также и для тех, кто занимает позицию квалифицированных рабочих. Более 40 часов в неделю работают 37% женщин, занимающих позиции руководителей, и 24% женщин, занятых на позициях квалифицированных рабочих.

Социальная поддержка работающей матери

Мировая практика показывает, что мотивация и социальная поддержка работающих матерей может реализоваться, например, через использование гибких технологий организации труда, специальных льгот и других мероприятий в организации, где они трудятся. Что предлагает в этом смысле российский рынок труда?

Социальные гарантии государства предусматривают как пакет льгот, предназначенных семьям с детьми, призванных сократить затраты по уходу и содержанию детей и обеспечить в основном финансовую поддержку семей, так и базовые трудовые гарантии, которые работодатель обязан предоставлять работнику по законам Российской Федерации (нормы Трудового Кодекса). Это ежегодные оплачиваемые отпуска, оплата временной нетрудоспособности, отчисления в пенсионный и др. фонды, обязательное медицинское страхование. Помимо общих норм трудового права, касающихся всех работников, за работающими женщинами закреплены дополнительные права и льготы, которые выделены в Трудовом кодексе РФ в главе 41 «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями».

Наличие этих дополнительных льгот и гарантий играет в трудовой жизни женщин двойную роль. С одной стороны, они направлены на усиление защищенности прав работающих матерей, с другой стороны, способствуют негативной оценке женщин как работниц со стороны работодателей, многие из которых считают, что женская рабочая сила повышает издержки — «женщины стоят дороже». Хотя результаты исследований не дают весомых подтверждений более низкого качества, либо более высоких издержек, связанных с женской рабочей силой, эти убеждения достаточно распространены.

Поддержка работающих матерей не должна являться и не является

монополий государства. Помимо обязательных, большинство работодателей предоставляют за счет собственных средств льготы и выплаты, как дополнительные блага, получаемые работниками от предприятия. С одной стороны, эти дополнительные блага являются важным элементом социальной защиты и направлены на повышение благосостояния и качества трудовой жизни. С другой стороны, выступают важной составляющей системы мотивации, создающей у сотрудников чувство стабильности, уверенности в завтрашнем дне и ощущение заботы компании о людях. Поэтому их нельзя рассматривать как чистую благотворительность со стороны работодателей.

В структуре социальных пакетов почти повсеместно выделяется пакет специальных льгот для женщин, который варьируется от подарка детям на Новый год и посещения праздничного мероприятия до дорогостоящих дополнительных медицинских страховок, в том числе и на детей. Некоторые крупные компании включают в пакет социальных льгот ежемесячные дополнительные выплаты матерям, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, выплату единовременных дополнительных пособий по рождению ребенка и некоторые другие льготы и выплаты. Наиболее распространенным видом социальной поддержки является частичная или полная оплата путевок, в том числе детских, и дотации на питание на работе. Эти виды поддержки получали более 20% работающих мам. Дополнительное медицинское страхование за счет фирмы имели 16% респонденток, в том числе на детей — 8%. 11% женщин получили помощь при устройстве детей в дошкольные учреждения и/или дотации на содержание детей в дошкольных учреждениях. В общем, бизнес не выглядит особенно щедрым по отношению к работающим матерям. Более того, как показывают результаты опроса, даже обязательные гарантии не всегда соблюдаются. Так, каждая десятая опрошенная женщина на своем рабочем месте не имела оплачиваемого очередного отпуска, 16% — не оплачивается временная нетрудоспособность и около трети не имели возможности использовать положенные оплачиваемые отпуска по беременности и родам.

Нужно отметить, что большинство предприятий, имея в качестве базиса (хотя и сильно урезанного) созданную за советский период социалистическую систему социальной поддержки, адаптировали ее к рыночной экономике. В настоящее время основная тенденция в политике льгот заключается в постепенном переходе от исторически сложившейся модели коллективных льгот к политике индивидуальных льгот для выбранных компаний работников. Эти льготы больше не являются правами, они персонафицированы и монетизированы, то есть предоставляются каждому работнику в отдельности и предполагают совместное участие предприятия и работника в социальном обеспечении. Таким образом, защитная (компенсирующая) функция социального пакета урезается, уступая ведущее место мотивирующей функции. При этом сокращается поддержка социально уязвимых категорий работников, куда относятся некоторые категории женщин с детьми, прежде всего одинокие и многодетные матери, а кризисные явления в экономике грозят тем, что эти виды поддержки будут урезаны в первую очередь.

Нужны «добрые начальники»

Социальный пакет создает базу для системного подхода к созданию привлекательных условий труда для женщин с детьми, но многие проблемы работающих матерей решаются с помощью неформальных договоренностей с работодателем. Понимание жизненных обстоятельств работающей матери со стороны сотрудников и, особенно, руководителей, не менее важны, чем формальные льготы. Нужно отметить, что эти неформальные механизмы в большей степени, чем формальные льготы, дают возможность многим женщинам подстраиваться под решение возникающих семейных проблем. Около 60% опрошенных работающих матерей имеют возможность брать очередной отпуск, когда это удобно семье. Около 40% считают, что могут позволить себе работать меньше часов в неделю, если захотят, около 30% отмечают, что руководитель не возражает, когда им иногда приходится оставаться дома для ухода за детьми, около 30% получали от работодателя материальную помощь в каких-либо кризисных ситуациях (оплата лечения и пр.).

Аспект отношений в коллективе выглядит не столь уж однозначным и простым. Привилегии в виде гибкого графика, отгулов, сокращенного рабочего дня, предоставляемые работнице в связи с необходимостью ухода за ребенком, способны вызвать недовольство и зависть в коллективе. Но именно от содействия коллег, способных в случае необходимости взять на себя часть обязанностей, зачастую зависит возможность успешного поддержания сотрудницей баланса между домом и работой.

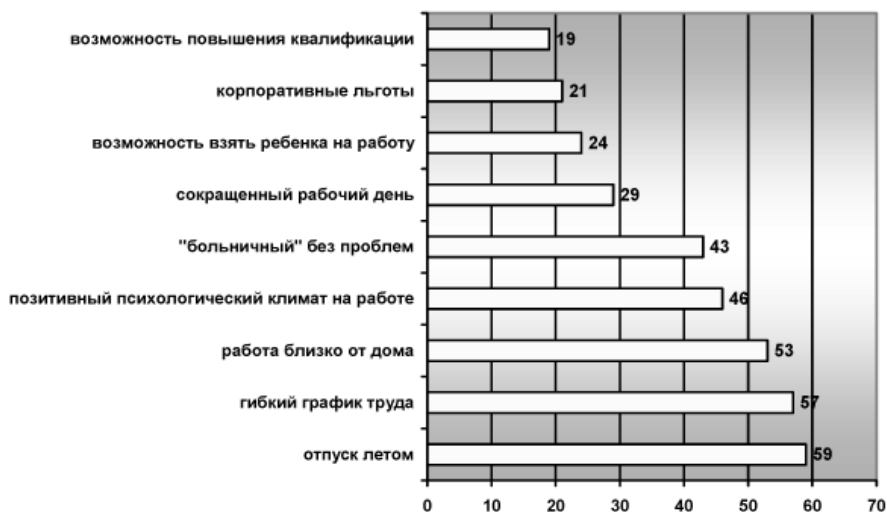
«Удобная» работа

При всей важности зарплаты для работающей матери существенное, а подчас и приоритетное значение имеют те характеристики её работы, которые позволяют успешно совмещать процесс воспитания и ухода за детьми и рабочие обязанности. Потребности женщин в специфических условиях труда и специфической социальной целевой поддержке со стороны работодателей выявлялись с помощью вопроса: «Какие характеристики работы для Вас важны с точки зрения облегчения сочетания рабочих и семейных обязанностей?».

Наиболее востребованными характеристиками работы являются вполне простые вещи, среди которых лидирует наличие возможности получить отпуск в летний период. Высокая потребность в этом связана не только с желанием матерей осуществлять оздоровительный отдых с детьми в наиболее комфортное время года. Такая необходимость обусловлена и тем, что школы и большинство государственных детских садов закрываются на часть летнего периода. Поэтому встает вопрос об альтернативных вариантах присмотра за детьми. Нужно отметить, что на своем нынешнем рабочем месте возможность взять отпуск, когда это удобно семье, имеют только около половины (54%) опрошенных работающих женщин.

Гибкий график является более предпочтительным, чем сокращенный рабочий день, использование которого сокращает заработную плату.

Рейтинг условий труда для сочетания рабочих и семейных обязанностей, %



Конечно, характер работы не всегда позволяет использование гибкого планирования рабочего времени, и далеко не каждый работодатель идет на смягчение жесткости рабочих режимов. В настоящее время гибкий график могут себе позволить не более трети работающих женщин. И примерно столько же имеют возможность перейти при необходимости на сокращенный рабочий день или рабочую неделю.

Близость рабочего места позволяет экономить время на дорогу и согласовывать график работы с графиком работы детских учреждений. Конечно, эта потребность весьма специфическая — приблизить рабочее место к дому работница может, только сменив работу или перейдя на надомный труд, если характер деятельности это позволяет.

Более 40% работающих мам отметили еще два важных с их точки зрения аспекта работы: позитивный психологический климат в коллективе и возможность без проблем получить «больничный», если ребенок заболевает. О первом мы уже говорили, а что касается «больничного», то хотя это и является нормативно закрепленным правом, далеко не все женщины могут на своей работе беспрепятственно им воспользоваться. Если семейные обстоятельства требуют присутствия матери в доме, только 40% опрошенных женщин имеют возможность всегда оформить больничный лист или оплачиваемый отпуск по уходу. Около 20% работающих матерей в таких случаях берут отпуск за свой счет, 5% не могут оставить рабочее место ни при каких условиях, остальные, как правило, отпрашиваются с работы с последующей отработкой (35%).

«Спрос» на необходимые для работающих матерей условия организации труда далеко не всегда совпадает с существующим на их предприятиях «предложением». С точки зрения учета специфических потреб-

ностей работа не устраивает примерно каждую десятую работающую мать. Это практически не зависит от того, в каком секторе — государственном или частном — находится рабочее место. В то же время при наличии в семье специфических рисков (причин социальной уязвимости) увеличивается доля женщин, позитивно оценивающих свою ситуацию на работе. Если в семьях без риска (полная семья с 1 или 2 детьми) соответствие условий труда потребностям семейных работников оценили положительно 36% ответивших, а в семьях с рисками (многодетные, неполные семьи, семьи с детьми-инвалидами) — практически половина. Это косвенно может свидетельствовать о нескольких вещах. С одной стороны, как уже было показано, достаточно распространены практики формальной и неформальной поддержки работающих женщин из социально уязвимых семей. С другой стороны, женщины с определенными проблемами в семье проявляют гибкость при выборе рабочего места и в случае необходимости меняют работу на другую, с более приемлемыми условиями труда⁹.

Поиск оптимальных вариантов совмещения работы и материнства часто определяет приоритет благоприятного режима труда, близости работы к дому, что выражается понятием «удобная работа». Баланс между работой и личной жизнью становится более важным фактором при выборе вариантов занятости, нежели размер зарплаты. Для кого-то из женщин это временная мера, обусловленная конкретной жизненной ситуацией, для других — это становится общей стратегией на рынке труда на протяжении всей трудовой биографии. В таких случаях «детоцентризм» обеспечивает устойчивость установки на «удобную работу», она не изменяется ни с упрочением, ни с ухудшением материального положения — повышается или понижается только планка «удобства».

Подытоживая сказанное, подчеркнем, что мы не склонны описывать положение женщин-матерей в сфере занятости преимущественно в качестве жертв дискриминации. Как показывает наше исследование, большинство работающих матерей занимают достаточно активную позицию в сфере экономики, в своих стратегиях занятости и обеспечения своих семей. Тем не менее, различия в структуре мужской и женской занятости в нашей выборке носят вполне очевидный характер. Женская занятость сдвинута в сторону бюджетных, так называемых, феминизированных отраслей: сферу образования, здравоохранения и социальных услуг, где сосредоточено более трети занятых респонденток, что отражает горизонтальную (отраслевую) сегрегацию. Вертикальная сегрегация проявляется различиями в должностном и профессиональном статусе мужчин и женщин. В группу «руководителей», в которую включаются работники, выполняющие функцию руководителей всех уровней, входят около трети мужчин, из которых 12% — руководители высшего уровня (предприятий, организаций). Женщины-руководители составляют лишь 15%, из которых только 4% руководителей высшего звена. Верти-

⁹Ярошенко С.С. Женская занятость в условиях гендерного и социального исключения // Социологический журнал. 2002, № 3, С. 137-150.

кальная и горизонтальная сегрегация имеет несколько важных последствий, главное из которых в том, что она закладывает основу для гендерного неравенства в заработках. Гендерный разрыв в заработках в российской экономике сегодня составляет в среднем 36%. В нашей выборке неравенство выглядит еще более отчетливо: разница в средней заработной плате отцов и матерей составляет 40% в пользу отцов.

Начавшийся кризис усугубляет ситуацию с занятостью. Сейчас поступает немало сведений о нарушениях прав работников при свертывании производства и сокращении потребности в труде. Хотя российские женщины обнаруживают большую приспособляемость к обстоятельствам на рынке труда, по сравнению с мужчинами, и более оппортунистическое поведение, чаще соглашаясь на снижение статуса, заработной платы, нарушение своих прав, это их вряд ли спасет. Учитывая свойственную любой экономике тенденцию привлекать женскую рабочую силу в период экономического роста и вытеснять ее с рынка рабочей силы в периоды спада, есть основания предполагать, что если этот процесс продолжится, на женщинах он отразится более пагубно, чем на мужчинах. В этой ситуации для сохранения женской занятости, необходимой для поддержания уровня жизни семьи, только государство способно стимулировать работодателей на то, чтобы они предложили актуальный, ориентированный на ожидания женщин «трудоустройственный контракт» в соответствии с потребностями самих женщин и их семей.



Наталья Пушкарева _____

НАЧАЛО ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Начало женского движения в России (1859—1904 гг.) связано с попытками, во-первых, обеспечить женщин возможностями профессиональной занятости, а через нее — экономической независимости, а во-вторых — борьбой за их доступ к высшему образованию. Этот начальный этап охватывает период с 1859 по 1905 г. Создание в 1859 г. «Общества доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга» было идеей трех женщин: М.В. Трубниковой, А.П. Философовой и В.Н. Ростовцевой.

В том же году начало действовать «Общество для оказания материальной помощи беднейшему населению», инициированное М.В. Трубниковой, А.П. Философовой и Н.В. Стасовой, которые ныне именуют «феминистским триумвиратом». На начальном этапе триумвират, вместе с другими инициативными лицами и сторонниками, развернул широкую филантропическую и образовательную деятельность, что было характерно для феминизма в период притеснений и ограничения возможностей политической активности. В 1861 г. А.П. Философова подготовила документы для открытия в столице первой женской трудовой ассоциации — «Общества женского труда», которое начало действовать с 1862 г. В 1863 г. в столице М.В. Трубникова и Н.В. Стасова учредили женскую издательскую артель. С 1864 г. в Петербурге открыл двери первый магазин женских рукоделий, принадлежавший женщине, дававший женщинам работу в качестве продавщиц, торговавший швейными инструментами и готовой продукцией (при магазине была открыта и мастерская, где можно было обучиться навыкам шитья).

Вдохновленная просветительскими идеями, русская разночинная интеллигенция старалась представить право на образование отправной точкой любой эмансипации, в том числе и женской. Не случайно поэтому открытие в Петербурге в 1859 г. первой воскресной школы для женщин, организованной на квартире М.С. Шпилевской, представлялось как вклад в дело женского освобождения. Столица дала пример Перми, Харькову, а с 1862 г. — Киеву, Казани, Одессе и иным городам. Однако центральным вопросом оставался вопрос о доступе женщин к высшему образованию. Девушки проникали на занятия в университеты, создавали кружки, в которых читались лекции по естествознанию, медицине. Самые последовательные и юридически подготовленные добивались открытия негосударственных женских курсов. В 1867 г. по инициативе М.В. Трубниковой, Н.В. Стасовой, Е.И. Конради и др. 100 женщин дворянского звания подписали петицию на имя ректора Петербургского университета с просьбой разрешить им посещение лекций. Одновременно в адрес Первого съезда естествоиспытателей России была подана петиция с

просьбой поддержать идею основания Высших женских курсов. И ректор, и съезд выразили сочувствие женщинам, но инициативы их не поддержали.

В течение ближайших трех лет та же инициативная группа составляла все новые и новые прошения и небезуспешно: с 1869 г. начали работу Лубянские курсы в Москве, готовившие учительниц; с 1870 г. — Владимирские курсы в Петербурге (распорядительница — Н.В. Стасова), поддерживаемые благотворительными сборами. В 1872 г. в Петербурге были открыты врачебно-акушерские курсы для женщин при Военно-медицинской академии, а в Москве — Высшие женские курсы В.И. Герье (ныне в их здании на ул. Чайнова расположен РГГУ). В 1878 г. в Петербурге открылись самые известные из женских курсов — Бестужевские, названные так по имени профессора-историка К.Н. Бестужева-Рюмина. Завершать же свое образование женщинам приходилось за рубежом — прежде всего в Германии и Цюрихе (в последнем из 1200 иностранных студенток в 1860—1900 гг. более 700 составляли русские). В западных университетах происходило постоянное соприкосновение российских «равноправов» с идеями западного феминизма, которые они порой неосознанно «экспортировали» в Россию, помогая — по возвращении — создавать тайные политические кружки.

Женщины, окончившие курс наук в России или на Западе, как правило, имели проблемы с трудоустройством и даже созданное в 1893 г. по инициативе Н. Стасовой «Общество вспоможения окончившим курс наук» не могло обеспечить работой всех.

Общее и особенное в истории русского и западного феминизма.

В истории русского и западного феминизма было немало общего.

(1) У истоков женского движения в России стояли жительницы столичных городов, представительницы обеспеченных слоев. Например, М.И. Вернадская происходила из зажиточной городской семьи, имевшей собственный дом в Петербурге на Моховой улице. Сестры Трубины, которые в 1860-е годы основали в Петербурге издательство, книжный магазин и швейную мастерскую для женщин, были родственницами декабриста В. Ивашева и К. Ледантю, владелицами большого состояния. А.П. Философова принадлежала к древнему и богатому роду Дягилевых (и была теткой С. Дягилева, инициатора «Русских сезонов» в Париже). Н.В. Стасова родилась в семье придворного архитектора.

(2) Эти небедные представительницы «образованного общества» добровольно жертвовали свои средства на общественные нужды¹⁰.

(3) Социальный состав участниц женского движения в России постепенно модифицировался — от зажиточных к беднейшим и средним. «Новых женщин» отличала быстрая, преимущественно нисходящая, социальная мобильность, потеря связи со своей средой, утрата средств к существованию, а с ними и моральных установок, идеалов, ценностей и

¹⁰См. также: Юкина И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / Сост. и отв.ред. Г.А. Тишкин. СПб.: Санкт-Петербургское фило-софское общество, 2001. С.118—126.

норм поведения своей прежней среды. «Все пошло в переборку» — популярное выражение тех лет.

(4) Возрастной состав — молодежь, которая мечтала избавиться от родительской опеки, от «ига семьи».

(5) Стремясь к тому, чтобы за ними были признаны гражданские и политические права, первые русские феминистки видели пути обретения этих прав через образование и свободный выбор профессии.

Несмотря на многие сходства в истории рождения русского феминизма было немало особенного, самобытного.

(1) Правовое, в т.ч. имущественное положение россиянок — в отличие от их западноевропейских современниц — было после реформы 1861 г. весьма прочным. Главные споры велись вокруг права на развод и раздельное проживание жен с мужьями, против «адских мучений немилостивого брака» Перед россиянками стояли не столько задачи борьбы за фиксацию того или иного права или привилегии в законах, сколько за то, чтобы многое из предписанного и написанного выполнялось (российская деревня жила более по «понятиям» и обычаям, а не по законам)¹¹.

Несмотря на малочисленность, «равноправки» довольно быстро перешли от «малых дел» к масштабным, связанным прежде всего с семейным законодательством. Процедура развода в России была известна с древности, но женщины в силу традиции редко пользовались имеющимися у них привилегиями. Дискуссии юристов о совершенствовании брачного и частнопроводного законодательства привели к принятию ряда нормативных актов, практически уравнивавших женщин с мужчинами в праве попечительства над детьми. Кое-какие послабления были даны женщинам и в обосновании права на гражданский брак либо раздельное проживание с супругами¹².

(2) Значительные собственнические права женщин давали им возможность делать пожертвования, основывать женские кооперативы, самостоятельно решать, на что потратить богатства. Вторая половина XIX в. — эпоха быстрого развития женского предпринимательства в России.

(3) Западные феминистки стремились отделиться от мужской иерархической системы и создать свою, свободную от иерархий и авторитаризма. Русские же деятельницы женского движения не противопоставляли себя мужчинам и полагали необходимым использовать в своих целях общественные структуры и движения, инициированные и созданные мужчинами. Многие русские феминистки без смущения видели в мужчинах, борющихся за их освобождение, достойных лидеров. Достаточно вспомнить некрасовскую Сашу — предтечу «новых женщин» в жизни и в литературе (поэма написана в начале 1850-х гг.), которая восхищалась вольнолюбивыми речами Агарина:

«Что ни спроси — растолкует, научит,
С ним говорить никогда не наскучит»...

¹¹Юкина И.И. Деятельность, структура и характерные особенности женских организаций Санкт-Петербурга // Справочник проектов и программ общественных организаций Санкт-Петербурга. СПб., 1995. С. 11–21.

¹²Семидеркин Н. А. Введение гражданского брака в России // Вестник МГУ. Сер. II (право). 1982. № 1.

В одной из статей Н.А.Шахматовой вообще было даже сказано: «Интеллигентная русская женщина ни в какой форме не желает обособления»¹³.

(4) Русские женщины, приобщившиеся к феминистскому движению, не могли поставить вопроса о политических правах женщин, т.к. в самодержавной России политически бесправными были многие слои населения, и в этом смысле женщины были в социальном смысле «равны мужчинам». Когда в 1881 году — в условиях реакции — были запрещены женские организации, запрет этот коснулся их вместе со многими иными общественными объединениями.

(5) Феминистское движение в России не было и не могло быть массовым, не располагало своими представителями в государственных организациях, не имело возможности оказывать постоянное давление на власть, лоббировать.

(6) Бесспорное своеобразие социальным движениям в России придавала тесная связь литературы и публицистики с жизнью. Феминистское движение не стало исключением: после выхода в свет романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» был дан старт созданию женских трудовых ассоциаций и «коммун», а также решению личных и семейных коллизий в духе героев и героинь этого произведения.

(7) Малое или меньшее (по сравнению и по значимости на Западе) внимание к вопросам пола и сексуальности также отличает русских феминисток.

(8) Большинство деятельниц раннего русского феминизма хорошо владела пером, как прозаическим, так и поэтическим (М.Цебрикова, Е.Конради). В Украине женское движение 1860-1900 гг. вообще представлено одними именами писательниц (Н. Кобринская, Е. Ярошинская, О. Кобылянская и др.)¹⁴.

Литература позволила сформироваться и вызреть на русской почве своеобразному, а именно равноправному отношению к женщине как к «другу по общему делу». Причем такое отношение в немалой степени было выпестовано и церковной книжностью, православными проповедями, которые сформировали в русских женщинах культ внутренней сосредоточенности и самоотдачи¹⁵. Мы знаем, что он был силен настолько, что социально значимые поступки женщин из века в век рассматривались неизменно как проявление «женского», «женских качеств» — «жертвенного», «личного» (в то время как сходные поступки мужчин непременно квалифицировали бы как «доблестное» или «геройское»).

¹³Шахматова Н.А. Что такое феминизм? Реферат, читанный 17 марта 1912 года в Московском отделении Российской лиги равноправия женщин. М., 1912. С. 13.

¹⁴Луценко Е. История женского движения в Украине // Жеребкина И. (Отв. ред.) Теория и история феминизма. Харьков, 1996. С. 372.

¹⁵Нам уже приходилось писать о связи православного культа «доброй жены» с женскими образами русской литературы, в том числе с образом Татьяны Лариной, характер которой был обрисован эпитетами православной дидактики: «Она была нетороплива, не холодна, не говорлива,.. без притязаний на успех...» См.: Ценностные ориентации русских в доиндустриальную эпоху (на примере образа идеальной супруги) // Женщины и общество. Вопросы теории, методологии и социальных исследований. Ижевск, 1998. С. 3-8 (1 п.л.).

Шестидесятницам и их последовательницам оставалось лишь использовать «наработки предшественников» — церковных проповедников — а именно выработанную благодаря им особую значимость для русского менталитета звучащего и прочитанного слова. «Для народа, политических свобод лишенного, литература была единственной трибуной» (А. Герцен), и потому статьи поборников женских прав и «Что делать?» Н. Чернышевского запросто превращались в «учебники жизни». Наличие или отсутствие той или иной социальной программы в литературном произведении было для читающей публики в России аргументом более действенным, нежели литературно-художественные достоинства. Известно, что тот же роман Н. Чернышевского оказался не только вместилищем советов по практической организации коммун и артелей, но и рекомендаций по решению личных и семейных коллизий¹⁶.

(9) Почитание женщины как воплощения женственности на Западе было несравненно большим, чем в России. Это почитание русские феминистки считали «духовным гетто» (А. Тыркова), «шелковыми силками» (М.Н. Покровская), которые удерживали женщин на привычных социальных ролях (соблазнительницы, жены, домохозяйки). Поэтому «освобождение женщины» прочитывалось в России как освобождение от стереотипных социальных ролей и профессиональная самореализация (тема, появившаяся в западном феминистском движении только в 60-е гг. XX в.). Девиз «Помощь трудом!», начертанный на «Доме трудолюбия для образованных женщин» (создан в 1896 г. в Петербурге) мог бы стать девизом всего женского движения в России XIX — начала XX в.

(10) Иным — по сравнению с Западом — было и благотворительное направление российского женского движения. «Целесообразнейшая, единственно рациональная форма благотворительности должна состоять в предоставлении нуждающимся оплачиваемого труда, а не в милости, не в даровой помощи», — утверждал созданный в 1900 г. журнал «Женское дело». Если в Германии и Франции благотворительные организации занимались более обучением женщин тому, как им стать лучшими матерями, женами, домохозяйками, как содержать в чистоте жилище, то в России феминистки-благотворительницы относились к женщинам как к самостоятельным труженицам, которые должны были рассчитывать на собственные силы. Такие формы благотворительности приносили их инициаторам опыт лидерства и повышения самооценки.

Пример созданных М. Трубниковой, Н. Стасовой, А. Философовой «Общества дешевых квартир» (1859) и «Женской издательской артели» (1863) оказался продолженным множеством организаций подобного рода (Знаменской коммуна В.Слепцова, артелью-прачечной госпожи Гаршиной, Домами трудолюбия, где женщины — в отличие от артелей — могли еще и жить, Обществами взаимопомощи... К рубежу веков Россия опередила другие европейские страны по качеству и разнообразию профессий, доступных женщинам¹⁷. Если в Германии и Франции благоотво-

¹⁶Паперно И. Николай Чернышевский — человек эпохи реализма. М., 1996. С. 115.

¹⁷Stites R. Women's Liberation's Movement in Russia. Feminism, Nihilism, and Bolshevism. 1860-1930. Princeton, 1978. P. 87.

рительные организации занимались более обучением женщин тому, как им стать лучшими матерями, женами, домохозяйками¹⁸, то в России благотворительницы относились к женщинам как к самостоятельным труженицам. Такие формы благотворительности приносили их инициаторам опыт лидерства и повышения самооценки, а он, в свою очередь, заставлял отойти на второй план или вовсе оставить в прошлом «салоны» и «домашние кружки».

(11) Наличие связи с революционно-демократическим движением также отличает феминизм в России. Женщины-«шестидесятницы» (Н. Корсини, Н. Сулова, М. Богданова, М. Трубникова, Н. Стасова) были не столько революционерками, сколько создательницами полулегальных предприятий, но в те годы уже это приобщало к освободительному движению. «Семидесятницы» (С. Перовская, В. Засулич, В. Фигнер, С. Бардина, А. Ободовская) оказались уже связанными с радикальной ветвью российского освободительной борьбы; 18 женщин входило в состав «Земли и воли». В 80-е гг. и позже, когда разошлись пути российского феминизма и марксизма, идеалы либерального понимания вопроса об освобождении женщин отстаивали Е. Чебышева-Дмитриева, А. Шабанова, А. Тыркова, О. Буланова-Трубникова; они же стояли у истоков создания на рубеже XIX и XX веков первых законченно феминистских объединений — «Женского просветительного общества» (1898) и «Московского общества улучшения участи женщин» (1899). Благодаря их активности в России в 1900—1904 гг. начали регулярно выходить в свет журналы «Женское дело», «Женская гигиена» (1902), а также самый известный — «Женский вестник» (1904), просуществовавший до запрета большевиками (1918 г.) более 14 лет¹⁹.

Женское движение 60-х гг. в России можно связать с радикальной ветвью российского освободительной борьбы, поскольку в то десятилетие еще не было четкой грани между различными оттенками идеи преобразования и освобождения страны²⁰. В конце же 70-х-80-е гг., когда в России стали быстро распространяться идеи марксизма, обособленному политическому движению реформистски настроенных российских женщин оказалось явно не по пути с революционным нетерпением и ведущей у марксистов идеей «свержения до основания».

Пути российского феминизма и марксизма разошлись раз и навсегда²¹.

¹⁸Lindenmeyr A. Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762-1914 // Signs. 1993. Spring. P. 578.

¹⁹См.: Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. — СПб., 2007.

²⁰Самые объективные работы по истории женского терроризма в России написаны на Западе: Maxwell M. Narodniki women: Russian women who Sacrificed Themselves for the Dream of Freedom. N. Y., 1990; Broide V. Apostles into Terrorism: Women and the Revolutionary Movement in Russia of Alexander II, N. Y., 1977.

²¹О «несчастливом браке» марксизма с феминизмом, полемическую атаку на марксистское представление о тотальной экономической детерминации социального и исторического см.: Althusser L. Lenin and Philosophy and other essays. New York, 1971. См. также: Почему брак марксизма с феминизмом оказался несчастлив? // Женщина в Сибири в XIX—XX вв.: место в региональном социуме и гендерные роли / Под. Ред. Ю.М. Гончарова, Н.А. Пушкаревой. — Барнаул: Алтайский государственный университет, 2008. С. 5—20.



Надежда Шведова _____

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА²²

Сегодня на слуху тема модернизации в стране. Однако в ней практически отсутствует тема модернизации самого общества. Модернизация или обновление предполагает, прежде всего, развитие гражданского общества, которое, с одной стороны, отражает, а, с другой, стимулирует социальную активность населения страны — безусловное условие реализации целей построения цивилизованного государства и общества. Один из параметров модернизации — это права человека, обеспечение их в семье — залог комфортности личности в обществе и государстве.

Мировой опыт свидетельствует: комфортное общество и государство там, где «больше демократии», где существует государственная политика гендерного равенства. Нельзя достичь прогресса (устойчивого развития) без соблюдения равенства полов. Поэтому правительства должны способствовать расцвету гражданского общества как опоры демократии, укреплять демократические гражданские общества, развивать способность неправительственных (общественных) организаций к эффективной правозащитной деятельности, надзору за правительством и защите прав человека и основополагающих свобод.

Женское движение представляет собой одно из проявлений социальной активности. Оно — неотъемлемый элемент гражданского общества. Отражая процесс вызревания демократических идеалов и ценностей, такое движение служит барометром настроений и духовных ориентиров женских масс, по которому власти должны сверять свои программы и политику.

Если движение — это активная упорядоченная деятельность какого-либо сообщества, то является ли женское движение таким сообществом? В какой степени оно выражает интересы женской социально-половой группы — половины населения России?

Как участвует женское движение в подготовке, принятии и оформлении на федеральном, региональном и местном уровне политических и управленческих решений, относящихся к статусу женского населения? Какая роль женского движения в этом процессе?

Способно ли и как осуществляет женское движение необходимую корректировку политики в отношении положения женщин? Как женское движение контролирует исполнение решений (реализации политики и соответствующих программ) в отношении женского населения?

²²Статья подготовлена на основании исследования, выполненного при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № «10-04-00810а/Р».



Является ли женское движение социальным контролером в ходе практической реализации курса, политики или программ, влияющих на положение женщин в стране?

В какой мере женское движение вовлекает значительную часть населения в общественную жизнь, в решение социальных и политических проблем?

Существует ли связь между гендерным равенством и демографическими проблемами в стране? Возможно здесь — болевая точка решения демографических проблем?

Очевидно, отмеченное выше — лишь неполный перечень актуальных и жгучих вопросов, ответы на которые сегодня требует сама жизнь, особенно в рамках модернизации.

* * *

Сегодня для России наступило время нового выбора. Такой переломный момент истории называют «точкой бифуркации» (это переломный момент, время нового выбора). Гендерная политика — это точка бифуркации, т.е. переломный момент, время нового выбора для России. Почему? Если страна делает выбор в пользу развития, то это значит, что она делает ставку на раскрытие потенциала своих граждан. Не случайно концепция «устойчивого развития», выработанная мировым сообществом, говорит о том, что цель развития — это достижение справедливости и качества жизни. Это возможно при условии **раскрепощения человеческого капитала и инвестиций в него**. А человечество состоит из двух констант — женщин и мужчин. Следовательно, если есть возможность экстенсивного развития — это трудности для гендерного равенства. (В случае с Россией — это ставка на нефть, женщины — это ресурс демографии для заселения большой территории, обслуживания рынка труда, безопасности страны. Кто возьмет в руки молот и ружье?). Нет стимула для раскрытия потенциала мужской и женской личности для эволюции страны. Узкоэгоистические интересы (это может быть и государство), опирающиеся на традиции, используют это положение и могут пользоваться незаслуженными предпочтениями.

Мужской пол, «как бы по умолчанию», как социально-половой сегмент общества, получает эти бонусы. Однако в реальной жизни не все мужчины как сегмент общества могут пользоваться этими преимуществами, поскольку система гендерного неравенства ударяет и по каждой отдельной личности мужчин.

Что происходит на практике?

Цена мифа слишком высока: непростительный уровень сверхсмертности мужчин в активном трудоспособном возрасте — основная проблема в современной России. Средняя продолжительность жизни российского мужчины — 58–59 лет — это на 14–15 лет меньше среднего срока жизни женщины или мужского собрата из развитых стран. Высокий уровень алкоголизма среди мужчин, болезни, самоубийства. Мужчины не только меньше живут. Нарушаются их родительские пра-

ва, их здоровье подвергается вредному воздействию на вредных предприятиях, где существует запрет на труд женщин и тем самым выдается «индальгенция» для работодателя не заботиться (а значит не тратить-ся) на безопасное рабочее место.

Кроме того, на практике существует неоправданная разница в зарплате мужчин и женщин, исполняющих одну и ту же работу или сравнимую по квалификации. Широко распространено семейное насилие, в котором женщины, а, в след за ними, и дети, — главные жертвы. При этом широкое хождение и поддержку в СМИ снискало убеждение в том, что «настоящие мужчины» — это, прежде всего те, кто исповедуют культ силы, а, значит, насилие в такой «системе ценностей» — норма.

Возникает вопрос: если данная ситуация «нормальна», то почему алкоголизм, пьянство, наркомания, насилие мужчин не только в отношении женщин, но и внутри своего сообщества стали тоже «нормой» жизни? Ответ заключается в том, что все это — родовые характеристики т.н. «традиционного общества», в основе которого система патриархата, т.е. «сакральная система соподчинения», поскольку признается главенство одного пола над другим. При этом аргументы извлекаются из «традиционной самобытности» России, российского менталитета и ментальности, которым, дескать «чужды» стремления россиянки к свободе и т.д.

Между тем патриархат — он и в Европе, и в Азии, и в Америке, и в Африке — патриархат. Одежды могут быть разные. Женщины в России просто исчерпали возможности известного традиционного, основанного на идеологии патриархата, уклада жизни²³. Поэтому они голосуют по-своему — отказом рожать. Не хотят быть демографическим ресурсом. Осознано ли?

Многие это осознают, многие принимают такое решение подсознательно. В этой связи любопытны результаты исследования Левада-Центра, обнародованные в феврале 2010 года. Были представлены данные двух исследований, посвященных вопросам брака и семейной жизни. Семья и воспитание детей воспринимается лишь пятой частью россиян (22% — в 2007 г, в 1989 году — 25%) как нравственный долг каждого человека. Правда, 57% хотят завести семью, чтобы воспитать детей, продолжить род (61% — в 1989 году и 57% — в 2007 году²⁴). На 7% увеличилось количество респондентов, считающих необязательным вступать в брак и заводить семью. Также на 7% возросло число россиян, считающих предпочтительным не вступать в брак и жить в одиночестве. При этом объединенное желание «иметь рядом человека, который поймет и поддержит в любой ситуации», 45% — в 2007 году (41% — в 1989 году) и стремление «не быть одиноким» (32% в 2007 году и 27% — в 1989 году), взятые вместе составляют 73%. Иными словами, в мотивации создания семьи превалирует не желание рожать детей, а найти эмоционально-психологический комфорт и безопасность для личности.

²³Первое исследование было проведено в мае 1989 года по репрезентативной выборке 1766 жителей РСФСР в возрасте от 16 лет. Второе исследование прошло в ноябре 2007 года по репрезентативной выборке 2000 человек в возрасте от 18 лет. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. <http://www.levada.ru/press/2010020101.html>.

²⁴Ibid.

Характерные тенденции

Если согласиться с тем, что главнейшей функцией любого женского движения является работа по подъему самосознания женских масс в духе гендерного равенства и справедливости, то нельзя не заметить, что российское женское движение развивается именно в этом направлении, и оно накопило бесценный опыт в этом отношении. **Оптимистично выглядит тенденция к росту самосознания женского населения в России.**

Действительно особое историческое значение деятельности женских организаций лежит в плоскости формирования самосознания россиянок, в росте их самооценки, чувства собственного достоинства, основанного на признании права на собственный выбор роли в обществе, не ограничиваясь единственной извечной ролью «хранительницы домашнего очага», полностью подчиненной представителям «сильного пола».

Становление независимого женского движения в России получило достаточно широкое освещение в отечественной и зарубежной литературе. Тенденции, направления, формы деятельности, успехи и неудачи активисток в 1990 — начале 2000 годов исследованы Н.И. Абукикировой, С.Г. Айвазовой, Т.А. Клименковой, Е.В. Исраелян, О.Липовской, Т.А. Мельниковой, М.А. Регентовой, О.А. Хасбулатовой, Н.А. Шведовой, Л.Т. Шинелевой и другими²⁵.

Специалисты предложили различную типологию женских организаций. Одни классифицировали организации по целям, другие — по видам деятельности, третьи — по организационным формам, или иным параметрам. Не случайно именно в это время появляется **«Кодекс чести женского движения РФ»²⁶**, который оказался полезным подспорьем в работе НКО в России и странах СНГ. Он помог взглянуть на общность гендерных интересов женщин и поразмыслить над необходимостью совместных действий по достижению цели равенства прав и возможностей женщин и мужчин в обществе. С тех пор он служит началом для разговора во многих женских группах и организациях, возникших и действующих в разных уголках России. Кодекс неоднократно был обнародован в СМИ.

В целом, ученые почти единодушны в оценке того, что российским

²⁵Справочник «Женские неправительственные организации России и СНГ», М: Эслан, 1998; Н.А.Шведова. Просто о сложном. Гендерное просвещение. М., Антиква, 2002. Шведова Н.А. Женщины в первых российских многопартийных выборах в кн. Российские женщины в политике и обществе. Под ред. В. Рул и Н. Нунен. Гринвуд Пресс, Коннектикут (США), 1996. (Анг.яз). (Russian Women in Politics and Society. Ed. by Wilma Rule and Norma Noonan, Greenwood Press. Westport, Connecticut, London, 1996.); О.Липовская. Гендерные проблемы в современном обществе// Правозащитное движение в России. Коллективный портрет. М.,ОГИ, 2004; С.Г. Айвазова. Женское движение как ресурс модернизации России// Гендерная реконструкция политических систем. Санкт-Петербург, АЛТЕИЯ, 2004, стр. 641-656; О.А. Хасбулатова. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, Ивановский государственный университет, 2004; Т.А.Мельникова. Женское движение в России: традиции и инновации. М., Мысль, 2000; Linda Racioppi and Katherine O' Sullivan See. Women's Activism in Contemporary Russia. Temple University Press, Philadelphia, USA, 1997, 277 pp.; Valerie Sperling. Organizing Women in Contemporary Russia. Engendering Transition. Cambridge University Press, The United Kingdom 1999; Encyclopedia of Russian Women's Movements. Edited by Norma Corigliano Noonan and Carol Nechemias. Greenwood Press. Westport, Connecticut.London, 2001, 399 pp. и др.

²⁶Автор Шведова Н.А. впервые представила Кодекс для обсуждения на Школе женского лидерства, проводимой в 1992 -1993 гг. Международным женским центром «ГЕЯ».

женским организациям удалось многого добиться в области просветительской и образовательной работы, а также частичного вовлечения в политические процессы. В этом неоценима заслуга женского движения, которое, конечно, разнолико и по социальному составу, и по идеологической направленности, однако утверждает в общественном сознании и в самосознании самих женщин мировоззрение, разделяющее взгляд на женщину как на субъект истории, что дает женщине право на собственный выбор роли в обществе. Женщины являются важными носителями политических и экономических перемен. Инвестиции в развитие потенциала женщин и расширение их возможностей, и, прежде всего, на уровне принятия решений — меры не только имеющие самостоятельную ценность, но и представляющие собой объективно необходимый и надежный путь к обеспечению участия женщин в процессе экономического роста и развития. Поэтому так важно преодолеть в России реальное отчуждение «женского фактора» в политической жизни страны.

Сегодня партии, реально располагающие властью в стране, не проявляют ни должного интереса, ни соответствующего внимания этой проблеме. А между тем, очевидно, что тот из субъектов политического процесса, кто первый осознает это и проявит политическую волю в направлении мобилизации женского потенциала, окажется в политическом выигрыше.

Следует отметить специфические слабости женского движения в России, среди которых наиболее важными представляются:

— недостаточное осознание активистками своих гражданских прав, низкий уровень их знаний и юридической грамотности, отсутствие навыков защиты своих прав;

- недооценка необходимости политического участия;
- недостаточно развитая взаимосвязь феминистской теории и практики женского движения;
- узкая социальная база, раздробленность и «элитарный характер» движения;
- отсутствие ярких женских лидеров;
- инкорпорирование независимых общественных организаций в государственные структуры;
- практическое отсутствие материальных ресурсов для инфраструктуры поддержки общественного движения, а особенно женского движения;
- отсутствие общенациональной женской идеи, способной повести женское движение в направлении его консолидации;
- выраженное недоверие к организационным попыткам по координации действий «снизу доверху», в которых усматриваются посягательства на самостоятельность;
- отсутствие настоящей работы по строительству коалиций как внутри женских НКО, так и с другими общественно-политическими силами, включая партии, профсоюзы и др.

Факторы гендерной дисгармонии:

1. Отсутствие политической и государственной воли по реализации целей гендерного равенства;

2. отсутствие реального национального механизма по вопросам продвижения интересов женщин;

3. мизерное участие женщин в принятии решений: номинальное участие женщин, часто назначение одной-двух женщин на высокие должности, преимущественно «популярных» женщин;

5. наличие проблемы методов продвижения идеи равенства между полами;

6. широкое распространение сексистских предубеждений.

Следует выделить следующие типичные формы и методы сопротивления гендерному равенству:

1. равнодушие и неприятие, активное противодействие идеям гендерного равенства;

2. формальное признание идей равенства и отрицание наличия проблемы, часто в узком контексте утверждается, что конкретная деятельность или программы не дискриминационные;

3. определение «актуальных» и острых проблем и потребностей женщин на основе нерепрезентативных и поверхностных суждений;

4. проволочки с принятием конкретных действий, вопрос откладывается «под сукно»;

5. ошибочная интерпретация стратегии интеграции гендерного подхода: гендерное равенство подменяется акцентом на процессе вовлечения женщин в программы и деятельности, где их вклад чрезвычайно незаметен и участие их незначительно;

6. видимость деятельности или символические действия.

Очевидно, что женским НКО необходимо научиться работать с разными политическими силами, чтобы передвигаться в поле реальных политических процессов. Необходима работа с молодежью.

Вместе с тем, вопреки всем трудностям и препятствиям, женское движение в России живет и функционирует не хуже любого другого социального или общественного движения в стране. Женские организации появляются, исчезают и вновь появляются в стране, стремясь выразить интересы различных женских групп и объединений. **Сформировано информативное поле, позволяющее создавать временные коалиции, альянсы.**

Проблемы выживания и трудности сочетания семейных обязанностей и работы вне дома — объективные предпосылки для широкой поддержки целей женского движения России со стороны женского населения страны. Много будет зависеть от женского лидерства, которому придется позаботиться не только о стратегии женского движения, нацеленной на достижение равенства прав и возможностей для женщин и мужчин путем консолидации на основе конкретной задачи, но и подкрепить ее тактическими разработками. Причем следует особое внимание уделить потребности изменения общественного сознания и повышения самооценки женщин.

Еще один аргумент в пользу наличия тенденции к росту самосознания женского населения в России. 28–29 ноября 2008 в Москве состоялся Второй Всероссийский Женский Съезд, приуроченный к столет-



нему юбилею Первого Всероссийского Женского Съезда. Нет сомнения в том, что это значимое историческое событие.

Во-первых, в условиях спада и практически тотального замалчивания в СМИ женского движения, женские неправительственные организации продемонстрировали, что они живы, что действуют, не преступая свой «меловой круг», разумно и взвешенно принимая компромиссы.

Во-вторых, Съезду, в котором приняли участие почти 1000 участниц и участников из 73 регионов, предшествовал процесс активизации и подъема женского движения на местах, в регионах, где были проведены свои конференции, семинары, встречи, круглые столы, привлекающие внимание общественности к проблемам женского населения.

В-третьих, сам процесс подготовки Второго Всероссийского Женского Съезда стал консолидацией усилий женских инициатив, «школа роста самосознания женщин», понимания своих интересов и целей, ощущения «чувства локтя». Это было проявление самоорганизации женских масс снизу.

В-четвертых, в процессе подготовки и проведения Съезда приобретен опыт взаимодействия с представителями государственных структур, одни из которых проявили достаточно высокую гендерную чувствительность, а другие остаются резервом для дальнейшей работы НКО. В совокупности наметилась положительная тенденция. Конечно, впереди трудный и длительный путь.

Чтобы пропасть между мужчиной и женщиной не увеличивалась, надо возводить мосты прежде всего взаимным вниманием и справедливостью. Это и называется «гендерным подходом», т.е. умением учитывать интересы и женщин, и мужчин, а не «злобствовать и унижать». Ведь справедливо отмечено, что «честное соревнование полов развивает лучшие качества мужчины»²⁷. От гендерного равенства и справедливости выиграют и женщины, и мужчины, а, значит, и общество, и государство. Национальная безопасность будет укреплена. Несправедливо и расточительно с точки зрения интересов государства такое положение вещей, при котором колоссальный потенциал женщин, их опыт не используется на благо страны, на благо всех членов общества. И это факт прискорбный, поскольку нельзя построить цивилизованное демократическое общество и государство, исключив большую часть населения из активного жизнестроительства. Престиж власти возрастет: демократия действительно станет представительной, а правительство, наконец-то, начнет выполнять те законы и решения, которое оно само принимало. При этом укрепится уважение к России в мире — ведь Российская Федерация, став правопреемницей СССР, который подписал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, приняла на себя обязательства выполнять ее. Между тем практика ее реализации далека от совершенства.

²⁷Шарлотта Перкинс Гилман, американская писательница.



Задача движения

Перед женским сообществом стоит **объективная задача** расширения своего взгляда: ощутить себя частью единого целого, где все взаимосвязано и жизненно важна каждая деталь, добиться гармонии между личной и общественной жизнью, между профессиональной карьерой и домашним очагом. Строго говоря, это не только и не столько, женская, сколько мужская проблема, поскольку женщины уже обладают колоссальным опытом «двойной смены», а мужчины, в руках которых оказались все рычаги власти, все больше за собой закрепляли ее, игнорируя дом и семью. Общество загнало себя в тупик, заявив, что дом — прерогатива женщин, а внешний общественно-политический мир — «хозяйство» мужчин. Дискриминация по признаку пола — бумеранг для каждого и каждой, а в целом — классический пример гола, который российское общество забило в собственные ворота.

Требование равных возможностей (что больше, чем простое равноправие) — гендерное требование, которое подразумевает защиту прав и интересов и женщин, и мужчин с учетом специфики каждого субъекта социально-половой группы. Поскольку любая политика имеет корни в обществе и отражает доминирующие ценности, то политика в отношении женщин в «устоявшихся демократиях» отражает **новый социальный контракт**, в котором мужчины и женщины работают в равенстве и дополняют друг друга, взаимно обогащаясь благодаря своим различиям. Действительно женщины — не хуже мужчин, а мужчины — не хуже женщин. Они — разные, но как члены одного общества, социума, государства — равные и должны обладать не только равными правами, но и равными возможностями. На самом деле нельзя заниматься по отдельности вопросами равноправия женщин и мужчин, если есть искреннее стремление добиться реального улучшения в этой сфере. Еще в XIX веке великий русский писатель А.П. Чехов говорил, что «женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского — глупеют».

России необходима гендерная стратегия — основная линия политической деятельности государства и главных направлений, по которым правительство предпринимает совокупность мер и мероприятий, провозглашенных в соответствующем политическом курсе по восстановлению гендерного баланса в обществе, и прежде всего в общественно-политической сфере.

Российский опыт показывает, что развитие партнерства в политике объективно зависит от уровня партнерства в социальной модели общества в целом и наоборот. При этом национальный механизм гендерного равенства — объективно необходимый инструмент защиты интересов социально-половых общностей, часть государственной машины, главная функция которой — учет специфики положения мужчин и женщин в обществе.

Отсюда вытекает задача момента — работа над созданием **национального механизма**, ибо без наличия такого института невозможно осуществление в полной мере ни политических, ни социальных, ни иных прав женского населения в России.

Действительно демократическое переустройство общества не представляется возможным без политической воли самих партий, которые своей осознанной политикой способствуют продвижению женщин, способствуют достижению цели гендерного равенства в обществе. Однако это возможно при активной позиции самого женского демократического движения. И начать надо с корректировки в паспорте, где не нашлось места «гражданке». **Великий и могучий русский язык предоставляет возможность для обозначения «гражданина» и «гражданки».** Разве это не закрепление гендерного стереотипа? **Женщина как равноправная налогоплательщица не должна быть «гражданином», она по праву — ДОСТОЙНАЯ ГРАЖДАНКА!**

Необходимо работать в рамках реальных политических структур и органов политической власти, поскольку они имеют колоссальное влияние на жизнь женщин. При этом следует верить, что эти институты могут быть изменены быстрее и эффективнее изнутри благодаря широкому женскому участию, чем извне. Конечно, политическая власть не ограничивается лишь парламентом, правительством, партиями страны. Следует иметь в виду, что широкое толкование «политической власти» включает «влияние на принятие решения по вопросам общего интереса». Такое видение означает отход от традиционного подхода, при котором государство ставится в центр политической власти. Отсюда политическая роль женщин может быть гораздо значительнее, если учесть их активную позицию в различных формах общественной жизни — в общественных организациях, профсоюзах, школьных родительских комитетах и на местах.

Женщины — в центре практически всех добровольческих обществ. Но их гораздо меньше, чем мужчин, на политическом Олимпе. В иерархических политических структурах, они находятся у основания пирамиды, на местах. Это характерная особенность существующей политической культуры, с трудом поддающейся изменениям.

Объясняя слабое представительство женщин в политическом процессе, как российское, так и зарубежные аналитики, как правило, указывают на четыре основные причины: во-первых, социально-экономические условия, не позволяющие средней женщине заниматься «большой политикой»; во-вторых, неспособность политических партий определить в своих концепциях гендерные роли и женские семейные обязанности в соответствии с требованием сегодняшнего дня; в-третьих, низкую организационную культуру политических партий, не способствующую участию в них женщин; в-четвертых, живучесть патриархатных предрассудков в высших эшелонах партийной мужской элиты, отталкивающих женщин.

Расхожий «аргумент: женщины сами не хотят идти в политику, а избирательницы, которых большинство, не голосуют за женщин». В этом утверждении — и правда, и кривда. Правда заключается в том, что десятилетия твердят: «политика — не женское дело». Женщины сами поверили в это. **Власть, направленная на умы, взгляды — самая эффективная, потому что «незримая» и потому что, как показал мировой опыт,**

объекты власти, в данном случае сами женщины, часто стремятся ее возобновить и таким образом закрепляют свое угнетение. Именно этим можно объяснить то, что произошло с российскими женщинами: они сами не стремятся в политику и не проявляют безоглядного энтузиазма в поддержку тех немногих, которые решают вступить на политическое поле, часто рассматривая его как «минное».

Нельзя сбрасывать со счетов активную позицию противодействия проникновению женщин во власть определенной части мужской политической элиты, которая всячески стремится поддержать гендерный стереотип — «политика не для женщин», при этом галантно поздравляя женщин с 8 Марта. А некоторые откровенно заявляют о том, что женщине «не хватает ума», чтобы заниматься политикой. Уничуждение — это инструмент нечестной конкуренции, признак нездоровых человеческих взаимоотношений между женщиной и мужчиной в обществе, а попросту — выражение комплекса неполноценности. **Отношение российских политиков к системе квотирования по образцу цивилизованных стран, т.е. к реальной возможности достижения равенства мужчин и женщин, это лакмусовая бумага на их просвещенность и приверженность идеям демократии.**

Пока существует широкая поддержка т.н. «традиционного» общества, которое базируется на идеологии патриархата или сексизма (признания превосходства одного пола над другим или «она — хранительница очага, а он — добытчик-хозяин; он — голова, она — шея; бьет, значит, любит; без шлепка — не воспитаешь мужчину и т.д.») насилие будет торжествовать в широких масштабах. Болезнь надо лечить, а не ее симптомы.

До тех пор, пока будет существовать гендерное неравенство, проблема (домашнее насилие и т.д.) будет еще больше обостряться, что, по существу, мы сейчас и наблюдаем. Чрезвычайно важно понимать, что проблема насилия в целом, а домашнего в частности — это логический и неизбежный «феномен» (результат) отсутствия гендерного равенства и гендерной справедливости в обществе и государстве. Во многих государствах принимаются национальные законы о борьбе с различными формами насилия в отношении женщин. В 2006 году 89 стран располагали теми или иными законодательными положениями, непосредственно направленными на борьбу с насилием в семье. Как минимум в 104 государствах предусмотрена уголовная ответственность за супружеское изнасилование, а в 90 государствах имелись те или иные нормы закона, направленные против сексуальных домогательств²⁸. Иными словами, в целом в большей половине (54%) стран-членов ООН (192) действует такое законодательство, доказывающее, что противостоять насилию возможно и необходимо. По тому, насколько общество способно измениться «изнутри», через семью, можно судить о его перспективах к обновлению, модернизации. Характерно, что эта цифра коррелируется с числом стран, которые ввели квотирование в том или ином виде на избрание в парламент.

²⁸<http://www.un.org/russian/events/women/violence/2006/facts1.shtml>.



«До сих пор мы имеем только культуру силы, не считавшую человеческих жертв, которыми оплачивается ее каждый шаг. Культуру, не укротившую зверя в человеке, потому что во все времена она жестоко возводила в героическое. Это культура, опирающаяся на рабство пола и рабство труда... Пора перестать доказывать, что ОНА может быть совершенно такой же как ОН, НЕТ! Прежде всего она должна быть САМА СОБОЙ и должна приложить силы к тому, чтобы развивать собственные индивидуальные возможности... Еще никогда не был использован весь запас творческих сил, присущих человечеству... Равенство при различии не только может вполне удовлетворить чувство справедливости, но именно оно-то и должно дать впервые полноту и гармонию в проявлениях двуликой человеческой души»²⁹. Это слова, обращенные к современницам начала XX века. Разве они потеряли свою жгучую актуальность? Кажется, что и не было этих ста лет... Нельзя допустить, чтобы историки вынуждены были вынести суровый и печальный вердикт первой декады XXI века: «Потерянное поколение. Упущенные возможности. Забытая цель равенства прав и возможностей мужчин и женщин». Нет выбора для современного российского демократического женского движения в России, кроме как стремиться стать достойным памяти и чести своих предтеч — гордых и достойных женщин России, положивших начало и сделавших прорыв в освобождении женщин, а значит всей страны еще в начале XX века.

Таким образом, женское движение в России находится в стадии волнообразного становления. В его недрах поднимаются вопросы общенационального и общечеловеческого характера. Хочется надеяться на то, что вектор его развития устремлен к достижению такого положения в обществе, которое позволит занять адекватное историческим требованиям место, т.е. стать выразителем интересов женского населения в контексте реальных прав женщин, повышая степень их воздействия на государственную политику и модифицируя политические партии, формы и методы их действия.

Некоторые рекомендации

Значимая заслуга российского современного женского движения в накоплении научных знаний и реализации гендерного просвещения. Как и сто лет тому назад научные исследования (гендерные) — теоретическая база, которая служит помощью демократическому движению в целом, и женскому в частности, в борьбе за достижение гендерного равенства, а само женское движение — источник познаний по принципу «соединяющихся сосудов».

С учетом того, что поведенческие и институциональные нормы, основывающиеся на глубоко укоренившемся историческом представлении о роли женщин и мужчин, требуют принципиального переосмысления, необходима просветительская программа по преодолению таких взгля-

²⁹Шапир Ольга (С.-Пб.). «Идеалы будущего». Цит. По кн. Айвазова С.Г. «Русские женщины в лабиринте равноправия». — Москва, РИК Русанова, 1998. С. 309, 311—312.



дов. В этом контексте следующие направления заслуживают особого внимания:

- Поощрение публичных обсуждений гендерных вопросов и равенства женщин в средствах массовой информации и в ходе информационно-просветительских мероприятий.

- Необходимо гендерное просвещение мужчин относительно прав женщин; проведение специальных гендерных тренингов по «гендерному равновесию».

- Обучение по гендерным вопросам не должно проводиться только женщинами, поскольку это может привести к неверному мнению среди населения, что понятие гендера ассоциируется только с женскими вопросами.

- Необходимо законодательное обеспечение, которое предусмотрело бы нормы, возлагающие на Правительство Российской Федерации обязанность разработки и реализации специальных мер по кадровому, научному и информационному обеспечению государственной гендерной политики, совершенствованию гендерной статистики, характеризующей положение полов.

- Широкое распространение сексизма требует проведения последовательной и настойчивой борьбы с ним, которую надо рассматривать как главную цель гендерного просвещения.

Важно помнить: нет только одного пути, который может сгодиться всем женщинам мира. История не развивается по прямой: одни и те же причины могут вызывать различные и непоследовательные обстоятельства. Регулярные встречи научного сообщества и обмен мнениями и опытом могут способствовать совершенствованию научно-теоретических знаний.

Роль государства, безусловно, значительна, поскольку именно в руках государства находится прямое законодательное регулирование деятельностью НКО и косвенное (через «социальный заказ»), т.е. путем распределения грантов и субсидий для осуществления как жизнедеятельности женских организаций, так и реализации социально значимых проектов. Непременным объективным условием для осуществления косвенного регулирования является наличие в стране национальных (региональных) целевых программ для улучшения положения женщин в стране, которые представляют собой часть национального механизма гендерного равенства, предполагающего общенациональный механизм интеграции и интересов женщин в социально-политический процесс общества.

Такая программа пользуется высоким статусом — она утверждается высшим законодательным органом. Целесообразно ее рассчитывать в реальных условиях и с прицелом на преемственность минимум на пять лет. Она имеет автономное управление, находясь, однако в ведении исполнительного государственного органа, в функции которого вменяется ответственность за положение женского населения в стране. Кроме того, соответствующее подразделение парламента проводит ежегодные слушания по ее осуществлению.

Национальные, как и региональные женские программы, являются содержательной частью национального механизма по обеспечению равных прав и возможностей для женского населения страны. (Существуют и другие компоненты: организационный, правовой и образовательный). Среди них одно из важнейших мест занимает такая «женская программа», которая должна быть нацелена на обеспечение финансовой, технической, информационно-консультативной помощи женским и другим общественным организациям, развивающим деятельность, направленную на улучшение статуса женщин. Основная ее задача — помощь широкому кругу женских организаций и объединений в совместной работе с государственными структурами, ответственными за положение женщин, в достижении существенного прогресса в развитии реального равенства женского населения.

Такая «женская программа» обеспечивает два типа финансовой помощи: для оперативной работы общественной женской организации и для развития проектов. Право на получение финансовых средств по данной программе предоставляется только организациям, которые отвечают следующим критериям:

- разделяют принципы и цели достижения равенства женщин, как они определены федеральными документами (Конституция РФ, 19 статья), международными документами, подписанными РФ;
- управляются на демократических началах;
- лица, подающие заявку от имени организации, должны пользоваться поддержкой остальных членов организации;
- получатели государственной помощи по «женской программе» обязаны представлять информацию о своей деятельности другим женским общественным организациям, работающим в том же направлении, не скрывать источников финансирования;
- к моменту подачи заявления на грант по такой программе организация должна уже действовать не менее одного года;
- получатели представляют финансовый отчет о выполнении проекта, подтвержденный заключением местных властей. (Если на данные средства были изготовлены в процессе осуществления проекта письменные, печатные или аудиовизуальные материалы, экземпляр их должен быть приложен к отчету).

Частные лица, государственные органы или агентства, университеты и колледжи, организации коммерческого характера не должны входить в список возможных получателей средств по такому роду «женской программе». Программа не финансирует капитальные затраты и расходы на поездки за границу.

Таким образом, подобная программа способствует развитию женской инициативы, с одной стороны. А с другой — она позволяет под государственным контролем снимать социальную напряженность, возникающую в определенных сегментах общества.

Сама идея — долгосрочная, так как отвечает объективным потребностям России. Это идея будущего, которое надо закладывать вчера. Без введения национального механизма по интеграции интересов женщин

в социально-политический процесс общества на его прагматическом реальном уровне, шаг за шагом, невозможно построить ни демократическое общество, ни правовое государство. **Актуальность такой программы напрямую связана с необходимостью активизации женского электората на всех уровнях.**

Не случайно мировое сообщество признает соблюдение важнейшего принципа развития человеческого потенциала — равенство полов — необходимым условием прогресса, суть которого в расширении свободы выбора представителей обоих полов — женщин и мужчин — во имя цели развития.

«Цели Развития Тысячелетия», документ, который был одобрен на Саммите Тысячелетия в 2000 году 147 главами государств и правительств и стал сегодня повесткой дня для мирового сообщества. В нем определены 8 целей по конкретным областям развития. **Цель № 3 — это борьба с дискриминацией в отношении женщин и обеспечение гендерного равенства.** Причем приоритетной задачей является сокращение вдвое к 2015 году по всему миру числа людей, живущих в бедности. Известно: бедность имеет лицо «прекрасной половины» человечества.

Российскому обществу в целом необходимо понять, что только гендерная гармония — путь к цивилизованному и комфортному обществу и государству, в котором уютно достойной женской и мужской личности — гражданам страны. Без преувеличения можно утверждать, что именно активное, инициативное и настойчивое женское движение, постоянно работающее над повышением своего профессионального и политического уровня, может стать **главным фактором в реализации всех позитивных перемен в статусе женского населения на пути достижения цели гендерного равенства.** Достижение гендерного баланса требует политической воли, совершенствования законодательства, эффективной экономической и социальной политики.



Наталья Дмитриева _____

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ РОСТА

Определяя разворачивающийся кризис современного общества как кризис аксиологический (кризис ценностей), мы вправе прогнозировать в обозримой исторической перспективе серьёзные изменения и смещения в отношениях «индивидуум — социум» и в триаде «человек — общество — власть». Действительно, мы вступили в полосу, когда линейные решения больше не работают, равно, как недостаточными оказываются уже задействованные ресурсы. Время неумолимо требует включения новой ресурсной базы и пересмотра соотношения сил внутри используемого ресурсного потенциала.

При заданном подходе к проблеме было бы крайне недальновидно игнорировать такой важнейший аспект социального развития, как гендерное взаимодействие и наметившийся в этой области потенциал ресурсного роста.

На мой взгляд, мировой кризис дал нам возможность действительно применить нелинейные решения — двигаться, постоянно меняя свой курс на гребне волны. И то, что в максимальной степени может реализовать эту концепцию, — это самоорганизация общества. Дерзну высказать оспариваемый многими, но не раз подтверждённый жизнью тезис о том, что женское сообщество демонстрирует нам как максимальную социальную активность, так и наивысшую способность к самоорганизации, или иными словами наибольшую способность к противостоянию кризису.

Именно женщины с их повышенной интуицией, их типичным для России высоким (выше, чем у мужчин), образовательным уровнем, с намного большей работоспособностью, а также в связи с большей продолжительностью жизни, могут в настоящий момент в условиях кризиса действительно выйти на первое место, заняв ключевые посты во всех сферах жизни.

Надо сказать, что социологические исследования последних полутора лет, доказывают, что с началом кризисных явлений в экономике — с октября-ноября 2008 резко повышается число женщин, призванных на посты топ-менеджеров российских компаний.

Действительно, начавшийся финансовый кризис уже преподнес много сюрпризов. Одним из таковых можно считать неожиданное усиление карьерных позиций российских женщин — их стали чаще назначать на руководящие должности. Данный факт обнаружила крупнейшая международная аудиторская компания «Pricewaterhouse Coopers» (PwC). Как оказалось, среди назначенцев 2009 г. 40% женщин, тогда как за год до этого их было всего лишь 30%. Такой гендерный сдвиг в карьерной иерархии можно считать поистине колоссальным.



По сравнению с предыдущими годами это существенный рост. Гендерный состав российского топ-менеджмента меняется: к примеру, два года назад среди финансовых директоров было 10% женщин, а сейчас уже 39%.

Какой вывод можно сделать из этих сухих фактов? Тогда, когда плохо, когда за возросшую в условиях экономической нестабильности нагрузку и серьезный, а порой и просто изнурительный, труд корпорации, компании готовы платить меньше, чем раньше, а степень ответственности за каждое принятое решение больше, наиболее востребованными оказываются не мужчины, а именно женщины.

Этот факт признается и даже озвучивается и на международном уровне: в феврале 2009 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе звучало большое количество призывов к тому, что необходимо больше прислушиваться к женщине, приглашать женщин не только на руководящие посты, но и на самый высокий уровень принятия решений. Наиболее радикальный выступающий даже заявил, что именно мужской подход к постановке и решению экономических проблем привел наш мир к этому кризису.

Опыт выстраивания гендерного взаимодействия в XX веке убедительно доказал, что простое декларирование равенства прав и возможностей мужчин и женщин и даже их законодательное закрепление ещё не гарантирует оптимального результата.

Вспомним недавнюю историю нашей страны. С приходом к власти большевиков женщины были уравнены в правах с мужчинами.

Это стало основанием не только для признания за женщинами ряда политических прав, но и для роспуска всех ранее существовавших женских организаций: их сочли выполнившими свои задачи. Ленин был против создания каких-либо «отдельных организаций коммунисток», предлагая «товарищам-партийцам» создать органы для работы с женщинами. Ими после 1-го Всероссийского съезда работниц и крестьянок осенью 18-го года стали женотделы в составе партийных органов.

Политически мобилизовав трудящихся женщин на решение общегосударственных задач, женотделы не ставили своей целью ничего, что было бы связано с развитием личности и самосознания самих женщин, с сохранением семейных ценностей и многовековых культурных традиций.

Униженные, а не возвышенные правом на равный с мужчинами тяжелый физический труд, женщины были выдернуты из сферы семейного быта и воспитания детей и одновременно не были допущены в сферу управления. В высшем аппарате министерств и ведомств лишь 10% имен были женскими. Общество отказывало женщине в признании её роли как носительницы духовно-нравственного, созидательного начала, и при этом с трудом принимало способность женщин к лидерству, самостоятельности, объективности, масштабности мышления, считая эти качества сугубо мужскими, а женщине отводя роль трудолюбивой исполнительницы.

Правда, в самые суровые, кризисные и тяжелые годы общество обращалось за помощью к женщинам.

Так было во время войны, когда тысячи россиянок отправились на фронт, а оставшиеся в тылу работали на эвакуированных предприятиях.



К женщинам обратились и тогда, когда обществу нужны были их трудовые руки, чтобы поднять страну, обновив ее. Именно в 50-е годы стали возникать женсоветы на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах. Они действовали до начала 60-х и были вновь возрождены через четверть века — после Всесоюзной конференции женщин 1987 года.

На ней, собравшей более 1000 представительниц республик, краев и областей страны, вновь пытались найти верный ответ на «женский вопрос». Но к единому мнению, однако, оказалось прийти столь же трудно, как и в начале, и в середине XX века.

Между тем «женский вопрос» в 1990-е встал особенно остро. На глазах рушился «старый мир», его идеологические, политические и экономические первоосновы.

Пятнадцать лет всевозможных дефолтов — экономических, культурных и нравственных, показали, что пришло время, когда российская женщина стала сильной и мудрой настолько, что осознала: она самой жизнью наделена самым высоким правом и самой большой ответственностью, вместе с мужчиной, в гармоничном союзе с ним, взять на себя ответственность за будущее.

Это осознание, эта способность к консолидации и интеграции, к объединению различного под знаком согласия частей и целого и может быть названо той базовой предпосылкой, которая позволит преодолеть цивилизационный кризис, переживаемый сейчас человечеством. И, видимо, то решение, которое даст возможность выхода из него, то решение, которого мы все ожидаем сейчас, — это предложенный новый цивилизационный тип. Это тип, с одной стороны, равновесия, баланса, гармонии, с другой стороны, тип действительно нового порядка, возникающий на грани самоорганизации сложных систем.

На мой взгляд, сейчас настала пора и пришла возможность действительно применить нелинейные решения — двигаться, постоянно меняя свой курс на гребне волны. И то, что в максимальной степени может реализовать эту концепцию, — это самоорганизация общества через процессы интеграции и консолидации.

Какое отношение эти общие рассуждения о природе кризиса и путях выхода из него имеют к женскому движению? На мой взгляд, сейчас в России именно женское сообщество обладает максимальным ресурсом как для самоорганизации, так и для вывода общественно-политической активности из зоны виртуальности в зону реальной политики.

Крайне актуальной и очень своевременной попыткой доказать, что российские женщины способны не к показной активности, а к реальному действию и объединению, был проведенный нами Второй Всероссийский женский съезд, который состоялся в конце ноября 2008 года. Он проходил спустя 100 лет после проведения в 1908 году Первого съезда женщин.

Мы помним: главной целью того съезда стала координация действий и деятельности женских организации, соединению усилий женщин по завоеванию гражданских и политических прав.

Что же изменилось за прошедшие 100 лет, каково нынешнее положение женщин в России, каковы их место и роль в общественной и государствен-



ной жизни, есть ли у них сейчас какие-либо специфические интересы? И самое главное: действительно ли нам сегодня необходимо объединиться, и если да, то с какой целью? Чего нам не хватает для счастья? На эти вопросы и должен был ответить Второй Всероссийский женский съезд.

Мы не хотели мероприятий «для галочки», нам не нужно было просто собрать много народа на концерт. Мы не собирались заранее написать красивую резолюцию и торжественно принять ее на Съезде, чтобы потом собраться еще через 100 лет. Тогда, в ноябре 2008-го, мы собрались для того, чтобы понять, в какой России мы хотим жить, рожать и воспитывать наших детей, и что каждая из нас и мы все вместе можем сделать, чтобы наши мечты и чаяния стали явью.

В программе Второго Всероссийского Съезда женщин было обсуждение социальной роли женщины в деле формирования новой личности в семье и в социуме; ответственности за морально-нравственное здоровье общества, эффективность государственных инвестиций в человека; вопросов участия женщин в выполнении основных задач социально-экономического развития страны до 2020 года, Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года.

Реалии настоящего, идеи и предложения, закреплённые в итоговой резолюции и других документах Съезда говорят о том, что именно женщины с их мудростью, гибкостью, чуткостью, интуицией не только могут реализовать себя в любой сфере общественной жизни, но и вполне достойны принимать решения государственного масштаба, стать проводниками духовно-нравственных ценностей, без и вне которых задыхается современное общество. По сути именно из среды женского сообщества следует ожидать появления в ближайшем будущем ответов на основные вызовы времени, поставленные ценностным кризисом современной цивилизации.

В настоящий момент на базе оргкомитета и по решению съезда создан Совет по консолидации женского движения России, принципы которого намного отличаются как от принципов организации обычных общественных организаций, так и от партийного устройства. Это принцип не единоначалия, как одной четкой вертикали власти, а принцип иерархии ответственности, которая соединяет сетевую систему с делегированием ответственности по степени ее увеличения. В Совете есть сопредседатели, каждый из которых ведет определенный проект или проектную линию, отвечает за нее в полной мере, в то время как весь Совет, все участники в едином стремлении помогают в реализации каждого из проектов.

Начал свою работу Интернет-ресурс Совета — www.gensovros.ru. Мы рассчитываем, что к середине 2010 года наш сайт станет площадкой, объединяющей участниц женского движения и позволяющей им решать свои проблемы при поддержке сообщества и экспертов, планировать и реализовывать совместные действия, получать новости «из первых рук», проводить виртуальные заседания Совета, наладить прямую связь с его руководством, создать удобные эргономичные странички участниц, запустить Интернет — ярмарку товаров и услуг женского сообщества.

Уверена, что начавшийся процесс самоорганизации женского сообщества имеет очень высокий общественно-политический потенциал, и ближайшее будущее это несомненно докажет.



Сергей Рыженков

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ — ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Женское движение может явить собой первый в современном российском гражданском обществе и государстве пример успешного сотрудничества организованных групп, имеющих разнонаправленные интересы и придерживающихся различных ценностных ориентаций.

В настоящий момент, который, вероятнее всего, растянется на довольно продолжительный срок (от 8 до 20 лет, если измерять по срокам грядущего президентства Владимира Путина) ответ на вопрос «явит-не явит» зависит от успешного освоения наиболее эффективных в существующих политических условиях инструментов продвижения интересов и общих ценностей женского движения.

Впрочем, вопрос не в том, сумеют или нет женские группы, отстаивающие как общие, так и групповые интересы и ценности, избежать соблазна поучаствовать в «игре с нулевой суммой» в рамках движения, а в том, чтобы сотрудничество стало инструментом достижения общих, а самое главное, общественно значимых целей.

Многие из предлагаемых методов и направлений работы хорошо известны представительницам женского движения, уже включивших их в практику своей работы. Поэтому речь, скорее, идет о переосмыслении хорошо известного, отладке и соединении инструментов, то есть о возможной оптимизации деятельности женского движения в части стратегического планирования и организации. Причем — с учетом, в первую очередь, возможностей, связанных с появлением Совета по координации женского движения.

Предлагаемые соображения представляют собой результат обдумывания вопросов, в том числе заданных представительницами женского движения, о практическом приложении идей, высказанных в моей работе общего характера³⁰.

На первое место в плане реализации потенциала женского движения я бы поставил следующие сферы и направления инструментальной деятельности:

1. Интернет. Овладение современными методами информационной и пропагандистской работы: ориентация на использование технологий Веб2.0.

³⁰Рыженков С. Женское движение за равноправие в современной России: политические возможности, ограничения и перспективы // Женщины и власть в России. Материалы Второго всероссийского женского съезда / Отв. редакторы С. Айвазова и Г. Михалева. М.: Издательский центр РГГУ, 2009. Интернет-публикация: <http://www.polit.ru/analytics/2009/03/10/womenright.html>.

2. Общественные кампании в «реале». Работа на целевые группы и клубно-салонного, и уличного типа. Например, кампания за устранение из школьных учебников, поддерживающих гендерные стереотипы подходов и материалов; публичные мониторинг и оценка деятельности ведущих СМИ с точки зрения женского движения; листовочные «кампании у проходных» — информационного, просветительского, пропагандистского плана; привлечение общественного внимания к проблемам насилия (изнасилования, убийства, избияния женщин) и «двойной нагрузке»; кампания за языковую реформу (?); кампании за внесение поправок в законы о рекламе, об образовании, о политических партиях, за принятие закона о равных правах.

3. Лоббизм в органах власти: адаптация существующих в женском движении стратегий к сегодняшним условиям.

4. «Малые дела»: адаптация существующих проектов к сегодняшним условиям и настройка на актуальные цели женского движения.

5. Организационный и проектный менеджмент, основанный на использовании программно-целевого метода: двойная адаптация — к российским реалиям и к гендерной проблематике.

6. Координация групп, проектов, секторов, включая создание сети стабильных внутридвиженческих и публичных площадок для обмена идеями и опытом, проведения дискуссий на актуальные темы.

7. Развитие научных исследований, ориентированных на реалистические проблемы и конвертируемых в практические действия.

8. Просвещение: акцент на научпоп (а не академические публикации).

9. Ресурсное обеспечение: проработка вопросов фандрайзинга, развития волонтерства.

10. Интеллектуальные и творческие поиски, относящиеся ко всем указанным выше сферам.

Что касается базы для сотрудничества, то помимо общих соображений о гендерной солидарности, следует выделить вполне конкретные сегменты активности, в которых противоречия могут отходить на второй план:

— Равноправие — как наиболее широкая идея и как принципиальное требование. Конкретные сферы, методы работы, даже понимание самой идеи в этом генеральном сегменте активности могут варьироваться от группы к группе, но ценностная установка как таковая и генеральные интересы деятельниц женского движения является общими.

— Социальное положение женщин.

Например, насилие во всех проявлениях, все виды дискриминации (на рынке труда и на работе, в политической деятельности и т. п.), поддержание таких стереотипов как «женщина — сексуальный объект», «женщина — неполноценный человек», специфические для каждого социального слоя и широких культурных групп проблемы женщин (женская бедность, женская карьера, сексуальная эксплуатация, этнические и религиозные средства принуждения к «покорности», — вот далеко не полный список проблемных полей приложения общих усилий).

Вместе с тем наряду со специфическими проблемами, связанными с

положением женщин в обществе и государстве, есть и общие проблемы, на которые у женского движения могут существовать объединяющие воззрения. Это могут быть как главные темы (типа модернизации), так и «нижестоящие» вопросы повестки дня (например, образование, здравоохранение).

Важно понимать, что сотрудничество по одним вопросам, не исключает острых дискуссий по другим, а расхождения по отдельным вопросам вовсе не ставит крест на сотрудничестве.

В практическом плане это возможно, если придерживаться по общим вопросам принципа деятельного консенсуса: получив согласие всех, инициатор проекта/программы/акции и те, кто его поддержал в практическом плане, действуют от имени женского движения. При этом по «разделяющим» движению направлениям/проблемам работает принцип автономного плавания: группа, входящая в женское движение, действует только от своего имени, если не получила согласия действовать от имени женского движения.

Никакого другого национального механизма обеспечения прав женщин, кроме борьбы самого женского движения за равноправие, ориентированного на достижение реальных результатов, пусть и не «революционных», нет и долгое время не будет. Ограничение себя требованиями создания «сверху» какого-то иного механизма представляется, если не пустой тратой сил, то отвлечением ресурсов на неосуществимые без завоевания реального авторитета в гражданском обществе цели.



Татьяна Черторицкая _____

У ИСТОКОВ ЖЕНСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ НА НОВОМ ЭТАПЕ (2007—2010 гг.)

Для меня совершенно очевидно, что в структуре гражданского общества России наряду с партийными и общественными организациями должно присутствовать единое, сильное, консолидированное общероссийское движение женщин, поддерживаемое самыми достойными представителями мужского пола.

Это движение должно быть меж- или надпартийным, меж- или надконфессиональным, межкорпоративным и т.д. Но при этом каждая общественная составляющая может и должна сохранять свою индивидуальность и независимость...

Возможно ли это? Зачем и кому это надо? За ответом на эти вопросы мы все собрались сегодня здесь.

Отвечая, задам риторические вопросы:

Допустим, что уже 35—40% самых активных, образованных, социально ответственных женщин России сумели договориться о совместных действиях на благо России.

Скажите:

1. Возможны ли были бы тогда афганская и чеченская войны, унесшие сотни тысяч жизни наших мальчишек, оставивших одинокими девчонок? Состоялись бы эти необъявленные войны, если бы была сила, способная потребовать назвать имена всех тех, кто отдавал приказы вершить беззаконие?

2. Возможен ли был бы ввоз радиоактивных отходов чуть ли не со всего мира в Россию, возможна ли была вырубка дендрариев юга, превращение Байкала и других заповедных мест России в места сиюминутного удовлетворения тщеславия отдельных политиков и бизнесменов?

3. Возможны ли были бы развращение и разжигание агрессии населения России, в первую очередь — молодежи, в СМИ, и в первую очередь — на центральных каналах ТВ?

И, наконец, можно ли будет когда-либо поставить знак равенства между моралью и властью без участия женщин в формировании и воспитании этой самой власти?

НЕТ! НЕТ! И НЕТ!

Уважая идеологию разных партий и не посягая на право любого человека, будь то мужчина или женщина, разделять идеи либерализма, коммунизма, монархизма или социал-демократии и т.д., мы, тем не менее, считаем, что есть платформа, объединяющая всех нас — это Десять



Христианских заповедей и те программы, которые назвали мы в нашем совместном заявлении. То есть то, что касается самой сути жизни человека! То общее, что есть или должно быть в программах всех партий. Та нравственная и жизненная платформа, за выполнение которой в полной мере ответственными могут быть именно женщины, самой природой запрограммированные на сохранение жизни на земле.

Никакие реформы и революции, которыми «заведуют» мужчины, не сравнятся по значимости с рождением и сохранением жизни человека, с созданием достойных условий для его развития и творчества, с сохранением природы и земли как места обитания Человека. Уважая преобразующий мир мужской творческий гений, не надо забывать, для его совершенствования тоже нужна стабильность и достойные условия жизни.

Экология души и тела человека, окружающего пространства должны стать главной стратегической линией единого женского общероссийского движения.

О выборах

Отношение к женщине — это самый хороший тест, который позволит выявить подлинную сущность любой из партий, идущих на завоевание власти.

Единое женское движение может изменить ситуацию в стране и в политике. Как? Очень просто. Провести гендерную экспертизу списков кандидатов в депутаты Государственной Думы. Кто баллотируется, кого поддерживает партия? Действительно ли это достойные лица или лишь способ заработать деньги или спрятаться за депутатским иммунитетом?

Допуск (доступ) женщин в политику в России сейчас в значительной мере обусловлен волей мужчин: захочу — возьму эту, а захочу — другую. Мужчина распоряжается деньгами, ресурсами, он платит, а потому и «заказывает музыку». Некоторые богатые мужчины-политики, понимая, что следующие выборы им могут принести неприятные сюрпризы, начинают готовить «своих» женщин (жен, любовниц, иногда сестер и даже матерей) для похода за властью и во власть. Составление федеральных списков — это тоже дело ресурсодержателя — мужчины.

В этих условиях наличие единого женского общественного движения может стать одним из главных условий для реализации демократического выражения мнения значительной части (точнее — больше половины) гражданского общества России.

Необходима стратегия сбалансированного формирования власти, общественных ресурсов страны, осуществление жизне- и народосберегающих программ и проектов! Женский менталитет, над которым так часто иронизируют мужчины, составная часть тех условий, без наличия которых нельзя сделать российскую политику стратегически выверенной, человеко- и землелюбивой.

ПОЧЕМУ ДО СИХ ПОР нет женщин во власти? Причины объективные и субъективные, социально-общественные и психологические.

К ПЕРВЫМ ОТНОСИТСЯ:

- отсутствие у женщин политического опыта и, как следствие, — политической культуры (последнее, впрочем, редко встречается и у политиков-мужчин);
- заниженная самооценка своей общественно-социальной и политической значимости;
- финансовая зависимость.

КО ВТОРЫМ:

- отсутствие осознанного отношения к своей политической карьере и, как следствие — недооценка получения дополнительного образования;
- прессинг со стороны общества и семьи
- желание понравится (угодить) мужчине
- желание избежать конфликтных ситуаций
- бойкот женских инициатив со стороны мужчин
- массивный негатив к женщине, как к публичному политику, со стороны самих женщин. Это приводит к политическому и социальному одиночеству отважных женщин-политиков России;
- традиции и стереотипы и т.д.

Взаимодействие мужчин и женщин — это, в конце концов, есть отражение законов физики: бинарный мир состоит из полюсов притяжения и отталкивания, есть плюс и есть минус. Попробуйте в физике устранить либо одно, либо другое — мир обрушится. Так почему же мы не понимаем, что и наш политический гражданский мир рухнет оттого, что его насильственным образом стараются сделать однополярным...

Поэтому мы и предприняли шаги по консолидации и предлагаем Вашему вниманию один из документов, с которого начинался этот процесс в России на современном этапе: Информационный лист «О создании Комитета в поддержку консолидации женского движения в России». За ним последовали:

1. Заявление о консолидации женских общественных организаций на основе совместно выработанных позиций и программ;
2. Генеральное соглашение о создании Комитета в поддержку консолидации женского движения России;
3. Генеральное соглашение о сотрудничестве членов Комитета в поддержку консолидации женского движения России.

Приложение:

Информационный лист «О создании Комитета в поддержку консолидации женского движения в России».

Уважаемые коллеги и дорогие друзья!

Разрешите проинформировать Вас о создании Комитета в поддержку консолидации женского движения в России.

Процесс консолидации, давно ожидавшийся российским обществом, большую часть которого составляют женщины, был инициирован 17 мая 2007 года совместным Заявлением двух Общероссийских общественных

организаций — «Деловые Женщины России» и Женский социал-демократический Конгресс (Текст прилагается).

Обращение было одобрено участниками II Всероссийской конференции «Семья, дети и демографическая ситуация в России» 17—18 мая 2007 г. и съездом Уральского землячества в Москве.

За два месяца Заявление получило поддержку более 50 общероссийских, межрегиональных и региональных общественных объединений разной направленности: прежде всего женских, молодёжных, благотворительных

Вопросы дальнейшего продвижения и развития объединительных процессов были обсуждены на «Круглых столах» в РАМИ «РИА Новости» — «Женское единение: утопия или ответ на вызов времени» и «Материнство как национальная идея для России» (05.06.2007 г. и 03.07.2007 г.).

По инициативе организаций, поддержавших «Заявление о консолидации...» пять женских общероссийских общественных организаций 17 июля сего года создали Комитет в поддержку консолидации женского движения в России (документ прилагается), который является добровольным неформальным объединением общественных объединений, некоммерческих организаций и граждан РФ. Координацию управленческих функций Комитета осуществляет на ежегодной ротационной основе Председатель — координатор, избираемый Советом Комитета.

Основную задачу Комитета мы видим в организационном и содействии объединению ресурсов многочисленных женских организаций, ассоциаций, гильдий, союзов и фондов Российской Федерации для выполнения совместно выработанных программ и проектных линий. Наши усилия направлены на выработку новой социальной политики с учетом надвигающихся глобальных изменений. Целями создания Комитета также являются:

- осуществление на практике конституционного принципа равного представительства во власти мужчин и женщин:

- формирование единого консолидированного общероссийского движения женщин, при сохранении права каждой составляющей его общественной организации на индивидуальность и организационную независимость;

- пропаганда таких главных, с точки зрения Комитета, критериев для отбора кандидатов — женщин, желающих принять участие в политических выборах как:

1. профессионализм и обязательное наличие позитивного опыта в избранной сфере деятельности;

2. коллегиальность, т.е. умение работать в команде, достигать компромисса, учитывая мнение других членов команды.

- содействие представлению женщин России в международных интеграционных организациях.

- укрепление института семьи и семейных ценностей, экология души и тела человека, окружающего пространства должны стать стратегической доминантой единого женского общероссийского движения.

Понимая, что достижение позитивного результата в сформулирован-



ных выше направлениях невозможно без женского многопрофильного медиахолдинга (печатные СМИ, Интернет, телевидение, радио, создание конвергентной редакции и т.д.), пропагандирующего высокую нравственную и активную социальную роль женщины в формирующемся гражданском обществе России, Комитет будет прилагать все усилия для создания такой структуры.

Комитет считает также целесообразным создание Федерального Дома женских общественных организаций и придание ему функции методического и ресурсного центра для последующего открытия в каждом из семи Федеральных округов Российской Федерации таких Домов с учетом их территориальной специфики

К числу первоочередных действий Комитета относится подготовка единого списка кандидатур для выдвижения на выборы в законодательные органы власти различных уровней. Уважая идеологию разных партий и не посягая на конституционное право любого человека разделять эти идеи, члены Комитета считают, что есть объединяющая всех партийных и беспартийных граждан России нравственная и смысловая платформа, выражением которой являются программы, названные в нашем совместном заявлении.



Галина Михалева _____

ЕСТЬ ЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ У ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ?

Завоевание равных прав и возможностей: итоги столетия

В этом году отмечается столетие появления дня 8 марта. В 1910 году на Международной конференции женщин-социалисток в Копенгагене Клара Цеткин выступила с предложением отмечать Международный женский день 8 марта, которое прозвучало, как призыв ко всем женщинам мира включиться в борьбу за равноправие. Откликаясь на этот призыв, женщины многих стран включились в борьбу против нищеты, за право на труд, уважение своего достоинства, за мир.

За эти сто лет женщины достигли многого. Они получили избирательные права во всех странах, где есть выборы, даже в исламском мире, где до сих пор дискриминация имеет не скрытый, а открытый и декларируемый характер. Во многих странах женщины совершили настоящий рывок и занимают ключевые политические посты, взять хотя бы Ангелу Меркель в Германии и Хиллари Клинтон в США. Парламент и правительство в современных развитых странах без (как минимум) трети женщин просто не представимы.

Даже в католических странах разрешен развод. Женщины совмещают работу и карьеру. В протестантских странах есть женщины — священники, даже архиепископы. Во многих европейских странах совместное проживание и воспитание детей приравнивается к браку, а отцы все чаще берут отпуск по уходу за ребенком. Государство стимулирует отцовский отпуск дополнительными доплатами, выделяет «детские деньги» до совершеннолетия ребенка, а, например, в Австрии и Германии до достижения им 27 лет, если ребенок учится в вузе. Во многих странах все желающие обеспечены дошкольными учреждениями. Уполномоченные по правам женщин, а во многих странах они есть даже на предприятиях и в учреждениях, следят за тем, чтобы не было дискриминации и сексуальных домогательств. У женщин, подвергшихся насилию, в том числе семейному, есть возможность укрыться вместе с детьми в специальных приютах, а насильники подвергаются суровому наказанию. Запрещена реклама сексистского характера. В школах и университетах есть курсы по гендерному равенству, есть специальное обучение и для госслужащих. Гендерные квоты в партиях воспринимаются как совершенно естественные, а у зеленых есть даже требование обязательного сопредседательства женщины и мужчины.

Даже у наших соседей, в бывших братских республиках СССР, вклю-



чая Украину, Казахстан, Грузию, не говоря уже о странах Балтии, есть государственные программы гендерного выравнивания и специальные советы или ведомства, которые отвечают за ее реализацию.

Для тех, кто борется за равные права и возможности женщин и мужчин и против дискриминации женщин в России, это выглядит почти недостижимой мечтой.

Российский путь: против течения или мужское лицо российской политики

В области гендерного равноправия Россия, как и во многих других областях движется в направлении, противоположном мировому мейн-стриму. В последние годы положение женщин во всех сферах жизни нашей страны последовательно ухудшается, а дискриминация усиливается. И в этой сфере мы все больше отстаем от развитых стран мира. В рейтинге равноправия полов, учитывающего положение женщин в сферах политики, трудоустройстве и построении карьеры, образовании и здравоохранении, опубликованном в 2009 году в ежегодном докладе Всемирного экономического форума (ВЭФ)³¹, Россия заняла 51-е место в мире, пропустив вперед не только многие государства Европы и США, но также и ряд развивающихся стран. А по критерию «участие женщин в политике» — 99-е место из 115 возможных. Индекс равноправия полов рассчитывается путем сравнения возможностей мужчин и женщин в четырех сферах деятельности: политике, трудоустройстве и построении карьеры, образовании и здравоохранении. Составители рейтинга особо подчеркнули, что они учитывают не лучшие условия жизни для женщин, а разницу в возможностях мужчин и женщин в рассматриваемых областях. Традиционно в рейтинге, который составляется с 2005 года, первые места занимают страны Северной Европы. За лидером рейтинга Исландией следуют Финляндия, Норвегия и Швеция. Замыкают рейтинг равенства полов Саудовская Аравия, Бенин, Пакистан, Чад и Йемен. Общий рейтинг рассчитан на основе всех четырех показателей, но при анализе каждого из них в отдельности положение многих стран может довольно существенно измениться. По уровню равенства полов в вопросах трудоустройства и карьеры Россия занимает 24-е место. Сводный индекс страны значительно ухудшил низкий уровень участия женщин в политической жизни — по этому показателю Россия заняла 99-е место. В 2008 году в общем рейтинге Россия была на 42-м месте, а в 2007 занимала 45-ю позицию.

По данным ООН в 2008 году мы занимали «почетное» 71 место (между Эфиопией и Того) по числу женщин в исполнительной власти и раз-

³¹<http://news.mail.ru/society/3007150/print/> 29 октября 2009 г.

Но все же есть сферы, связанные с политикой и общественной деятельностью, где женщин больше или же они составляют большинство.

На муниципальном уровне доля депутатов-женщин равна лишь 26%, при этом существует зависимость: чем меньше муниципалитет (и соответственно — финансовые основы его деятельности), тем с большей долей вероятности мы можем увидеть женщину на месте главы и в депутатском кресле.

делили 84 место с Гвинеей-Бисау, опередив Камерун, по числу женщин в законодательной власти³².

У нашей политики — мужское лицо по персональному, преобладающему мужскому составу органов власти на всех уровнях и — мужская стилистика. Проблема малого числа женщин в исполнительной и законодательной власти уже навязла на зубах. Женское сообщество говорит об этом не первый десяток лет. А воз и ныне там.

Сегодня в правительстве нет требуемых для эффективности 20% женщин, они получили только три министерских портфеля из 17, получив задачи решения проблем здравоохранения (Татьяна Голикова), сельского хозяйства (Елена Скрынник) и экономического развития (Эльвира Набиуллина). В Госдуме дела обстоят и того хуже: из 450 депутатов только 62 женщины, что составляет около 15% от общего числа народных избранников. Среди 83 губернаторов и президентов — глав субъектов Федерации, например, много лет была только одна женщина — Валентина Матвиенко в Санкт-Петербурге, недавно была назначена вторая — Наталья Комарова (Ханты-Мансийский автономный округ). Среди депутатов законодательных собраний краев, областей и республик число женщин составляет не более 10%. В некоторых региональных парламентах, например в Магаданской областной думе, их совсем нет. На муниципальном уровне доля депутатов-женщин равна лишь 26%, при этом существует зависимость: чем меньше муниципалитет (и соответственно — финансовые основы его деятельности), тем с большей долей вероятности мы можем увидеть женщину на месте главы и в депутатском кресле.

А вот где власти нет, а ресурсы минимальны, в некоммерческом секторе НКО женщин — подавляющее большинство. Так, например, 75% НКО в Москве руководят женщины³³.

Но дело не только в этом. Главное — изменение отношения к женщинам, профессиональные качества которых зачастую выше, чем у мужчин-политиков, хотя бы потому, что им труднее пробиваться. У нас же в проходные списки доминирующей партии включают «спортсменок и красавиц». А те, в силу молодости и других личностных особенностей, читают гламурные журналы и паясничают на заседаниях, давая повод потешаться над женщинами-законодателями в целом. В результате как норма, например, воспринимается название радиопередачи на весьма либеральной радиостанции (!) «Эхо Москвы» «Нужны ли женщины в политике?», вызывающее оторопь у любого современного человека³⁴.

Существующий во всех сферах так называемый «стеклянный потолок» — предел в продвижении женщин в общественной жизни, науке, бизнесе в политике — самый непробиваемый.

А современные российские тенденции выхолащивания демократических институтов, отказа от конкуренции, сдержек и противовесов, об-

³²Women in The Politics: 2008/ Based on United Nation Map 2008 Nr. 4136.

³³Данные Правительства Москвы, приведенные на Московской конференции навстречу Второму всероссийскому женскому съезду в сентябре 2008 г.

³⁴Передача славящегося либерализмом радио «Эхо Москвы» в преддверии 8-го марта 2009 года.

щественного контроля над институтами власти еще больше усложняют задачи продвижения для женщин. Вместо честного соревнования, в том числе на выборах, используется похожий на советский «подбор кадров» по клиентельному принципу — знакомства, кумовства, совместного бизнеса. В таких условиях женщинам можно пробиться, если только они относятся уже к существующим сообществам. Это очень похоже на восточные практики, сходные с «династическими», когда женщина во власти, как правило — мать, жена или сестра политиков, занимающих ключевые позиции. Впрочем, российские политики идут еще дальше, позволяя себе утверждать, что место женщины в политике — это роль жены, дочери или сестры политика³⁵.

Даже многие российские законы построены так, чтобы не дать женщинам возможности продвинуться во власть. Повсеместный переход на партийные списки на региональных выборах (а кое-где и на местных выборах) и на смешанную несвязанную систему на местных выборах только усугубляет ситуацию.

Среди лидеров наших партий, зарегистрированных и ведущих не виртуальную, а реальную политическую деятельность, как в парламенте, так и вне его — ни одной женщины, очень мало их и в руководящих органах зарегистрированных партий. Соответственно выглядит и формирование партийных списков, особенно в партиях, представленных в Государственной Думе с высокой гарантией прохождения, и вдвойне это актуально для доминирующей партии, где высок уровень внутрипартийной конкуренции и наличие женщин в списках — результат исключительно волевого решения руководства. Не удивительно, что гендерная составляющая в программах почти всех партий (за исключением РОДП «ЯБЛОКО») отсутствует. В не зарегистрированных (или потерявших регистрацию) оппозиционных политических движениях женщины тоже только на второстепенных ролях.

Мужская политика в ущерб общественному развитию

Мужское лицо российской политики определяют не только широко распространившаяся грубая стилистика и политический язык, для которых нормой стали криминальный лексикон с «наездами», «мочением в сортире» и грубыми оскорблениями политических противников, а то и мордобоем.

Хуже другое: в российской политике все чаще используются силовые стратегии, применение силы в конфликтах с другими странами и силовые стратегии для подавления гражданских протестов. Задача «поднятия России с колен» и обеспечения территориальной целостности страны представляется и осуществляется так, что следствием становятся гуманитарные катастрофы и угроза изоляции.

³⁵Выступление В.В. Жириновского перед представительницами женских организаций на слушаниях в Госдуме, посвященных проблемам гендерного равенства 1 декабря 2008 г.

Что же касается внутренней политики, то задачи, связанные с человеческой жизнью — безопасностью, здоровьем, образованием — всегда подчинены задачам «государственной важности». Нынешнюю социальную политику иначе как «асоциальной» назвать нельзя: крах пенсионной системы, низкий размер пособий по безработице и социальных пособий, не говоря о растущем разрыве между богатыми и бедными, в числе которых большинство — женщины, резко контрастирует с огромными заработками руководителей госкорпораций или зарплатами и привилегиями чиновников. Если же люди пытаются заявить о своих конституционных правах в форме протеста власти зачастую предпочитают использовать ОМОН для их разгона и задержания, как это было в Приморье с протестующими против повышения пошлин на иномарки, с протестующими против сноса своих домов в поселке «Речник», Федерации автомобилистов, борющихся против мигалок.

Именно по женщинам, которые и так получали в среднем две трети от заработка мужчин, в первую очередь ударил финансово-экономический кризис: они первыми становятся жертвами увольнений, им труднее найти работу, им первым сокращают зарплату. Учитывая, что сейчас у нас распадается в среднем более половины браков, а 95% семей с одним родителем — мама с ребенком или с несколькими детьми³⁶, это выталкивает такие семьи за грань бедности. Тем более, что за все «жирные годы» наши власти так и не удосужились поднять детские пособия хотя бы до уровня прожиточного минимума. К тому же отвечают за эти выплаты региональные бюджеты, доходная часть которых стремительно сокращается. Так, по состоянию на лето 2007 года единый размер ежемесячного детского пособия колебался от 70 рублей (Калмыкия, Дагестан, Кабардино-Балкария и др.) до 300 рублей в ХМАО³⁷. Понятно, что суммы эти скорее символические. Даже два года назад, когда бюджет был профицитным, и правительство скапливало деньги в стабилизационном фонде, провозглашая «демографические» программы и проекты приоритетными, государство не было готово оказывать реальную поддержку родителям с детьми.

Женщины составляют большинство в самых экономически слабых группах населения: пенсионеров, безработных, бюджетников.

Современная российская женщина оказывается жертвой вдвойне: жесткие условия рынка и патриархальные стереотипы вынуждают ее отказываться либо от семейной жизни и материнства либо — от профессионального роста. От этого страдает общество в целом. Снижается рождаемость, что приводит к депопуляции — вымиранию населения. С другой стороны, медленный профессиональный рост женщин или их вытеснение из сферы общественного труда снижают долю их вклада в производство, науку, образование.

³⁶ Данные Комитета по семье и детству, приведенные в выступлении на Втором женском съезде Елены Мизулиной.

³⁷ Сравнительная таблица ежемесячных пособий на ребенка в некоторых субъектах Российской Федерации — как действует ФЗ № 122. — Права женщин в России. Законодательство и практика. 2008, № 1—2. С. 3—5.

Не изменилось отношение общества к насилию, в отношении женщин, в том числе — семейному, к сексуальным домогательствам на работе, к отношению к женщине в «гламурной культуре» как объекту купли-продажи. Зато начали проводиться «православные дефиле», а депутаты не стесняются выступать с инициативами, ограничивающими право на аборт.

Во многом это следствие отсутствия сильного и влиятельного женского движения в обществе.

Женское движение: от побед к поражению

Хотя женских организаций, больших и небольших в стране довольно много, крупных общероссийских женских организаций — меньше десятка. Часть из них занимается очень полезными, но ограниченными проблемами: помогает детям, инвалидам, женщинам, подвергшимся насилию. Есть женские информационные сети, но они включают ограниченное число, и только женщин. Есть много групп, занятых феминизмом как направлением научной мысли. Но нет ни одной активной феминистской группы, готовой к организации массовых, в том числе радикальных акций, как в Европе в конце 1960-х годов, когда женщины на площадях сжигали бюстгалтеры.

Пока даже нет языка, на котором феминистские организации могли бы говорить с обществом.

Проблема реальной дискриминации женщин практически отсутствует в средствах массовой информации, она существует как отдельная частная проблема женщин или групп женщин, но не как проблема общества в целом. Лишь очень немногие мужчины, в основном связанные с правозащитной деятельностью, осознают ее.

Пока нужно честно признать, что мы, активное женское сообщество в России, не смогли обеспечить гарантии равных прав и возможностей для женщин, создать каналы их продвижения. Тема гендерного равенства и весь блок проблематики, связанный с дискриминацией, феминизацией бедности, насилием в семье, сексуальным насилием и навязыванием социальных ролей так и не стал предметом серьезной общественной дискуссии. Наоборот, в целом ситуация становится хуже, патриархальные тенденции усиливаются.

Несмотря на упорную и во многом успешную работу женских организаций с конца 1980-х годов, женское движение оказалось не в состоянии существенно изменить ситуацию. Казалось бы, женское движение крепло и усиливало свое влияние с конца восьмидесятых более десятка лет: влиятельные и сильные новые женские организации, коренным образом отличающиеся от женсоветов — одного из приводных ремней коммунистической партии; возможность повлиять на решения власти, в том числе через специальный совет при президенте; возможности влияния на законодательный процесс; появление курсов, связанных с гендерной проблематикой в вузах...

Женские организации получали в течение многих лет существенную финансовую поддержку от зарубежных фондов и развивали различные

направления работы; от борьбы с насилием и торговлей людьми, правовой поддержки до выпуска журналов и гендерных исследований. Были созданы влиятельные организации, объединяющие различные женские группы: Консорциум женских неправительственных организаций (Е. Ершова), Женская информационная сеть (Т. Тройнова) и др. Развивались международные связи, представительницы женских организаций участвовали в международных форумах. Россия подписала в это время важнейшие международные документы: Венскую декларацию и программу действий (1993), Пекинскую декларацию и Пекинскую платформу действий (1995), Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1999).

При принятии Конституции усилиями женских организаций удалось включить революционную 19 статью, гарантирующую равные права и возможности для женщин. Наконец, «Женщины России» прошли в Думу в 1993 году, получив 8,13%. Появилась возможность не косвенного, а уже прямого влияния на законодательный процесс, начал разрабатываться Закон о равных правах и возможностях...

На пике роста влиятельности это развитие сначала останавливается, а потом начинает идти вспять. Фракция «Женщины России», избрав тактику поддержки президентских и правительственных инициатив и непубличного продвижения законопроектов, не стала авангардом женского движения и не смогла резко поставить вопрос о дискриминации женщин. В последующих избирательных циклах результаты избирательного объединения становятся все хуже. В 1995 году получив 4,61%, объединение не проходит в Думу, а в 1999 году идет «двумя колоннами» — «Женщины России» и Российская партия защиты женщин, получив соответственно 2,03% и 0,8%. В следующих избирательных циклах объединение уже не участвовало. Важнейший законопроект о государственных гарантиях равных прав и возможностей, неоднократно рассматривавшийся до 2010 года, так и не был принят. Женские организации много лет безуспешно пытаются его «продвинуть» в Госдуме, но его постоянно «прокатывают». Это и понятно — большинство депутатов ведь мужчины, зачем они будут голосовать за женщин? Кстати, это не единственная подобная попытка. В 2006 году ЦИК (по инициативе Е.П. Дубровиной) предлагала ввести норму, по которой в списке партии, которая идет на выборы, обязательно должны быть женщины. Центральная избирательная комиссия даже пыталась инициировать внесение поправки в закон «О выборах депутатов Госдумы», согласно которой численность женщин в партиях должна была быть не менее 30%. Но и эту поправку отклонили.

Была ликвидирована комиссия (группа) при президенте. Закрылся в связи с переходом на «импортозамещение» (по выражению Л. Яковсона и С. Сановича³⁸) и принятием закона об НКО, ужесточившим условия существования некоммерческого сектора, ряд женских организаций. Был свернут ряд важнейших программ.

³⁸Яковсон Л., Санович С. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения. // ОНС. 2009. № 4.

Почему это произошло? Ответ на этот вопрос очевиден. Именно в этот период ликвидируются или заменяются имитациями все демократические институты, горизонтальное и вертикальное разделение властей, ставятся под жесткий контроль партии, электронные СМИ и, наконец, некоммерческие организации. Минимизируется влияние на общество из-за рубежа, особенно ограничивается донорская практика. Судьбу женских организаций разделили и другие формы гражданской активности — экологические, правозащитные организации. Власть стала сама через значительные гранты Общественной палаты поддерживать только те организации, которые не занимались политической деятельностью или прямо поддерживали политику правящей группы.

Вопрос же участия женщин во власти, как и политика гендерного равенства, хотя и не обсуждается, но воспринимается теми, кто принимает политические решения как потенциально опасный. Это — угроза потерять места для тех, кто сейчас обладает властными позициями и ресурсом, и угроза смещения акцентов в принятии решений от удовлетворения потребностей бюрократии и силовиков к удовлетворению потребностей общества, его менее защищенных слоев.

Гендерная фракция партии «ЯБЛОКО» и женское движение: траектория сближения

Не случайно только в единственной партии, гражданской социально-либеральной Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО» существует внутрипартийная гендерная фракция, объединяющая сейчас более 640 партийных активисток из 40 регионов и развернутый раздел программы «Равные права и возможности для мужчин и женщин». Впрочем, без доступа к СМИ, с отсутствием представительства в Государственной думе в течение уже второго избирательного цикла, шансов быть услышанными у последней оставшейся в стране оппозиционной демократической партии не очень много.

Партия сейчас понимает задачу выравнивания гендерных ролей как задачу политическую и стремится к построению современного цивилизованного общества, в котором женщины и мужчины свободны и равны и строят свои отношения во всех сферах жизни: в политике, экономике, культуре и семейной жизни на принципах солидарности и взаимопомощи. Программа перечисляет и конкретные задачи, которые необходимо решить для реализации этой цели в области законодательства, содействия женскому предпринимательству, развитию женских некоммерческих организаций, повышения социальной защищенности женщин.

На отчетно-выборной конференции фракции, прошедшей в ноябре 2008 года, были сформулированы следующие требования³⁹:

«Женская (гендерная) фракция РОДП «ЯБЛОКО» заявляет, что для практического обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин необходимо:

— внедрение комплексного гендерного подхода в государственную

³⁹http://yabloko.ru/Press/Docs/2008/1130_rez.html.

политику, системная интеграция приоритетов и потребностей женщин и мужчин во все государственные программы для продвижения принципа равноправия между женщинами и мужчинами;

— принятие специальных мер государственной политики для достижения равенства, учет эффекта принимаемых государственных решений в отношении женщин и мужчин на стадии их планирования, мониторинга и оценки.

Необходимо создание Национального механизма по соблюдению конституционного принципа равных прав и возможностей женщин и мужчин, нацеленного на его практическую реализацию.

Мы настаиваем на необходимости немедленного принятия конкретных мер, направленных на становление государственной политики в области гендерного равноправия. В их числе:

— Законы «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностях для их реализации» и «О национальном механизме по гендерному равенству», в которых должны быть прописаны функции, полномочия, мандат, финансовые и кадровые ресурсы создаваемых государственных органов, отвечающих за государственную гендерную политику;

— поправки в избирательное законодательство и Закон «О политических партиях», гарантирующие, что число лиц одного пола в списках кандидатов не должно составлять менее 30% от общего числа кандидатов, при этом в списке не должно быть указано подряд более двух лиц одного пола, а также, не менее чем 30-процентное представительство лиц одного пола в руководящих органах партий;

— разработка и реализация федеральных и региональных целевых программ по поддержке женщин и планов действий в ситуации обостряющегося экономического кризиса;

— разработка (с обязательным участием женских НКО) и принятие долгосрочной Концепции государственной политики, направленной на поддержку семьи и корректировка в соответствии с ней всех законодательных актов, регулирующих семейные отношения;

— немедленная реализация пакета оперативных мер по государственной защите и поддержке семей с низким уровнем доходов, в первую очередь — многодетных семей, одиноких родителей с детьми, не получающих алименты ввиду их неуплаты, семей с детьми-инвалидами, безработными родителями;

— систематическое повышение гендерной квалификации работников федеральных и региональных органов власти.

Мы убеждены в том, что реализация целей и задач государственной гендерной политики будет способствовать:

— устойчивому модернизационному развитию российского общества;

— укреплению демократии;

Мы обращаемся к Съезду РОДП «ЯБЛОКО» — единственной партии, выступающей за гендерное равенство, в которой есть гендерная фракция, — сделать еще один необходимый шаг, и, поддержав требования Второго

всероссийского женского съезда, внести в Устав партии поправки, предусматривающие представительство не менее 30% лиц одного пола в руководящих органах партии и избирательных списках.

Во всяком случае внутри партии эти задачи продвижения женщин постепенно реализуются. В партии увеличивается число женщин — председателей региональных организаций (сейчас их 13 из 73), членов руководящего органа партии — Бюро 6 из 25 (в 2001 году из 26 членов Бюро было всего 3 женщины). Фракция уже много лет издает свой журнал «Знак равенства».

На последних выборах в Мосгордуму в списках было 43% женщин, 6 из них возглавляли региональные списки и имели шансы получить мандат, если бы результаты выборов не были фальсифицированы.

Влиятельность Гендерной фракции была достигнута путем многолетних «позиционных боев». В 1998 году, когда впервые вопрос о необходимости гендерного равенства был поднят на съезде и на Центральном совете партии, ничего, кроме смеха или обструкции он не вызывал. Тем не менее, благодаря поддержке ряда влиятельных представителей руководства «ЯБЛОКА» (прежде всего С.В. Иваненко и С.С. Митрохина) была сначала создана Гендерная комиссия. На создание внутрипартийного женского движения было тогда наложено вето из опасения, что такое объединение может быть переименовано (перекуплено) другой партией. Только в 2006 году, когда в партию пришли представители движения «Зеленая Россия», правозащитники и часть объединения «Солдатские матери», против создания фракции возражений уже не было. Впрочем, часть представителей руководства партии продолжала негативно относиться к гендерной проблематике. Так, бывший одно время заместителем Председателя Сергей Попов (сейчас — член партии «Справедливая Россия») активно выступал в Государственной Думе против законопроекта о гарантиях равных прав и возможностей. К сожалению, среди активных противников этого направления были и женщины. Против гендерной части программы выступали и голосовали бывшая заместитель председателя Ирина Яровая (сейчас — председатель патриотического клуба «Единой России») и Ирина Скупова (сейчас — уполномоченная по правам человека Самарской области).

Но многолетние усилия, поддержанные «корифеями» женского движения России, помогавшими разработать гендерную часть программы, постоянно участвовавшие в подготовке партийного актива (С. Айвазова, С. Поленина, Н. Шведова и др.), гендерные школы, семинары, конференции не прошли даром.

Результаты этой работы имеют двойкий характер: с одной стороны, большинство членов партии, включая руководство, изменило отношение к вопросам гендерного равенства и продвижения женщин. Не случайно единственным председателем партии, участвовавший в работе Второго женского съезда — Сергей Митрохин⁴⁰.

⁴⁰С. Митрохин. Политическая постановка гендерного вопроса: опыт партии «ЯБЛОКО» // Женщины и власть (Под ред. С. Айвазовой и Г. Михалевой). — М., 2009. С. 92–95.

Какое-то время, пока еще не были приняты жесткие поправки в Закон о партиях, Гендерная комиссия входила в созданную в 2004 году ассоциацию «Женщины в политике», членами которой были активные «партийки» из СПС, Партии жизни, Республиканской партии, Социал-демократической партии, создававшейся тогда партии Ирины Хакамады. Председателем была избрана Галина Михалева, ее заместителем — Лариса Никовская. Ассоциация работала не без успеха до 2006 года. Так например, учитывая опыт «ЯБЛОКА» удалось создать Гендерную комиссию и начать обсуждать эту проблематику в СПС и Партии жизни. Потом практически все эти партии или потеряли регистрацию, или были «слиты» Кремлевской администрацией с другими управляемыми партийными проектами. И в «Правом деле», и в «Справедливой России» эта тематика (как партийная повестка дня) потерялась, лишь отдельные их представительницы продолжают борьбу на этом фронте (соответственно — Е. Мизулина⁴¹ и уже упомянутая Лариса Никовская).

С другой стороны, фракции удалось завоевать доверие среди женских организаций (в центре и в регионах) и стать одной из «жестких» институциональных составляющих Второго женского съезда. Самые бурные дискуссии о резолюциях съезда проходили в офисе партии. Сейчас после создания Совета по консолидации женского движения, хотя в него в индивидуальном порядке и входят представительницы других партий, фракция практически представляет «политическое лицо» Совета, а взаимодействие движений и организаций, входящих в Совет, с фракцией во многих случаях дает кумулятивный эффект. Ведь, несмотря на свое сложное положение, партия располагает несравнимо большими организационными и медийными возможностями (73 региональных организации, представленность в ряде законодательных органов МСУ, хотя и ограниченный, но все же существующий доступ к СМИ), чем женское движение.

Именно такое интенсивное сотрудничество, которое не исключает привлечение представительниц и представителей других партий, разделяющих коллегиально сформулированные позиции Совета по консолидации женского движения, может дать политические плоды, увеличив потенциал женского движения и число его сторонниц и сторонников. Только достигнув критической массы и многократно усилив нашу влияние, мы сможем приступить к решению уже ясно видимых нами и сформулированных задач, одной из важнейших из которых является увеличение числа женщин в органах власти.

Конечно, увеличение представительства женщин в органах власти не может кардинально изменить природы политической системы и режима. Но, как показывает мировая практика, есть прямая зависимость между эффективностью демократических институтов и социальной ориентацией экономической политики и числом женщин в органах власти.

⁴¹Наверное, не случайно. Е. Мизулина была в «ЯБЛОКЕ», когда бурные споры о гендерном равенстве только начинались.



Современный мир отличается от предшествующих тысячелетий тем, что женщина перестала быть собственностью наравне со скотом. Биологическая природа мужчины и женщины больше жестко не определяет его социальную роль и место в общественной иерархии. Собственно есть только два пути — вперед, и значит к изменению консервативных общественных традиций и отказу от традиционных стереотипов и — назад. Куда ведет второй путь, нам прекрасно продемонстрировало движение Талибан в Афганистане.

Солидарность — ключевое слово в новом понимании общественных ролей мужчин и женщин, не ведущих «войну полов», а сознательно и последовательно изменяющих эти роли. Мужчины при этом берут на себя значительную долю семейных и бытовых функций, получая при этом и больше прав, например, по воспитанию детей при разводе. А женщины с помощью мужчин получают больше возможностей продвинуться по службе или участвовать в принятии политических решений.

Но для того, чтобы пойти России по первому пути, необходима постановка задачи достижения гендерного равноправия как задачи политической, а значит задачи не только женщин, но и мужчин, разделяющих позицию о необходимости солидарного, совместного решения общих проблем.

Татьяна Барандова

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: СТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ТОЧКИ РОСТА

В выступлении на обозначенную тему в рамках конференции «Женское движение: вчера, сегодня, завтра», мной были отмечены некоторые потенциальные направления развития и «точки роста» для женского движения в Санкт-Петербурге. Конечно, использованный присущий функциональному анализу термин «точки роста», применяется в рамках статьи в косвенном значении, приложенном к наблюдениям и предварительному анализу современного состояния женского движения в рамках существующей структуры политических возможностей, в смысле обозначения «экзогенных условий» (С. Тэрроу) успешности общественных движений, сложившейся на территории города. Используя термин польского экономиста Л. Бальцеровича, можно было бы отметить, что в настоящий момент в Санкт-Петербурге имеются и «окна возможностей» как для плодотворного осуществления политики гендерного равенства в целом, так и для развития координированной деятельности женских неправительственных организаций, выращивания её до масштабов значимого в общественной жизни движения.

В первую очередь, обозначим несколько направлений, выявленных в результате анализа, которые подразумевают относительно благоприятные экзогенные условия и внушают некоторый оптимизм:

— наличие внешнего (Скандинавского) систематического влияния на дискурс по ситуации с правами женщин и политикой гендерного равенства, осуществляемых в рамках проектов и программ сотрудничества по приграничной территории;

— наличие элементов институциональной поддержки со стороны региональных органов власти (в т.ч. наличие специализированных структур, с которыми возможно не только осуществлять коммуникацию, но и реализовывать стратегические цели через партнерство);

— наличие организационной базы и мотивации, связанной с координацией усилий (следовательно — мультипликации эффекта и от рутинной, и от акционистской работы) внутри самого сообщества женских общественных и некоммерческих организаций;

— наличие лидерского и ресурсного потенциала для осуществления деятельности сообщества (в первую очередь интеллектуального, но частично и материального);

— наличие отклика со стороны внешних по отношению к движению политических институтов, организованных групп и населения (т.е. наличие потенциальных союзников);

— наличие рамочного «программного» направления для выработки «повестки дня», способствующего возникновению солидарности, общего видения и развитию перспектив (в виде разрабатываемых городских программ и коррекции законодательства).

Проблемное поле, сужающее эти «окна возможностей», конечно тоже существует. Несомненно, общие тенденции политического процесса в современной России, скорее являются негативными и оказывают отрицательное влияние как на реализацию политики гендерного равенства, так и на переосмысление роли и обновление стратегических целей женского движения. Структурные ограничения, прежде всего, связаны с отсутствием Национального механизма по соблюдению гендерного равенства, обязательства по созданию которого Россия взяла 15 лет назад в рамках Пекинских Соглашений Декларацией и Платформой Действий (1995) и до сих пор полностью не исполнила. Отсутствие таких элементов Национального механизма, как институционально встроены в органы исполнительной власти на всех уровнях специализированные структурные единицы, профессионально подготовленные для работы с вопросами продвижения гендерного равенства, инкорпорацию в российские практики институтов защиты от дискриминации, включая антидискриминационного Омбудсмана, не позволяет российскому женскому движению адекватно осуществлять широкоформатный диалог и «обратную связь» с государством по гендерной проблематике. Среди отрицательных трендов можно отметить и отсутствие государственных стандартов даже в высшем образовании для юристов, политологов, управленческих кадров (будущих чиновников) по вопросам гендерного равенства, в результате выражающееся в их дальнейшей некомпетентности⁴².

Идеологический тренд в сторону биодетерминистской трактовки репродуктивного предназначения женщины также очевиден, как явный признак преобладания неопатриархатных тенденций в государственной социальной политике. Связанный со сращиванием с религиозной пропагандой стереотипных социальных ролей для мужчин и женщин (вплоть до введения этих установок в школьный образовательный процесс, вместо просвещения учителей относительно необходимости расшатывать гендерные стереотипы и развивать гендерную толерантность у учащихся)⁴³. Некомпетентность журналистов и игнорирование стереотипного дискурса со стороны самих СМИ, эксплуатация в развлекательных про-

⁴²Автор статьи лично столкнулась с тем, что даже некоторые представители дипломатической миссии в ООН не знали, что такое Национальный механизм, а в официальном отчете-докладе РФ по случаю 15-ти летнего юбилея принятия Пекинской Декларации слово гендер фигурирует в качестве «тендера».

⁴³К сожалению, в Санкт-Петербурге продолжают попытки лоббирования биологически-детерминированного обоснования раздельного образования в школе под видом «параллельного». Эксперты отмечают, что наиболее проблематичная ситуация с гендерным просвещением существует именно в педагогической профессиональной среде, где стереотипные установки особенно ригидны.

граммах и рекламе зачастую дискриминационных по сути образов, основанных на половых стереотипах, подкрепляет их.

Поскольку политика в России не публична, отсутствие запроса со стороны государства на независимые научные знания и сложившаяся практика не учета результатов и игнорирования социальных исследований в реализации политического курса (что относится не только к гендерному их аспекту), не позволяют и академическому сообществу развиваться до современного уровня и воздействовать на ситуацию. Наблюдается серьезное отставание в процессах внедрения второго анализа как в социально-политических дисциплинах, так и в развитии новых технологий, педагогических методах или подходах в медицине (в странах ЕС внимание уделяется гендерной специфике соматических заболеваний, например, и различиям в проявлении опасных сердечно-сосудистых заболеваний у мужчин и женщин⁴⁴, что способствует более эффективным стратегиям их преодоления). В России гендер в медицине всё ещё сосредоточен лишь на женском репродуктивном здоровье и родовспоможении. Кстатии, уровень доверия со стороны самих пациенток к процедурам и услугам в данной сфере весьма низок⁴⁵, а нормативная база и практики медицинского обслуживания и страхования не учитывают современных реалий, связанных, например, с трудовой миграцией женщин. В результате женщины вынуждены становиться на учет только в поликлиниках по месту регистрации (иногда они находятся в другом городе или регионе), чтобы впоследствии получить законодательно определенные компенсации за раннюю постановку на учет и т.д.

Закрытость характера политики играет негативную роль и в деятельности некоммерческого сектора, подвергнувшегося обструкции со стороны государства, произошедшую после изменения (ужесточения) законов, и смену конъюнктуры сохранившихся или вновь созданных финансовых инструментов (Общественная палата не поддерживает ни гендерные, ни тем более феминистские инициативы, в т.ч. и по причине иного «государственного заказа»). Иностранные фонды в существенно меньшей степени могут определять самостоятельную политику финансирования в настоящий момент, за незначительным исключением. Например межгосударственное образование, выделяющее финансирование и для неправительственных организаций, Совет Министров Северных Стран традиционно осуществляет поддержку укрепления политики гендерного равенства, но его сфера влияния распространяется лишь на СЗФО, а условия получения гранта включают наличие партнерства организаций в не менее трех странах Северного субрегиона Европы. Европейские программы сотрудничества, к сожалению, напрямую не поддерживают как специальную гендерную тематику проектов, но кос-

⁴⁴Доклад опубликован на сайте ЭКОСОС: <http://www.unece.org/gender/documents/Beijing%2B15/Russian%20Federation.pdf>.

⁴⁵См. исследования, проведенные под руководством А. Темкиной и Е. Здравомысловой в: Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: сборник статей / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. С.-Пб.: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2009. — 430 с. — (труды факультета политических наук и социологии; выпуск 18).

венное её продвижение отражается в руководствах, в которых постоянно в наличии пункт о необходимости как минимум учета гендерно-маркированных критериев при реализации проектов.

Несистемные, по ряду институциональных и материальных причин, просвещенческие усилия со стороны сегментов некоммерческого сектора, включающих в себя кризисные центры и феминистские организации, а также (действительно образованной в рамках обсуждаемого вопроса и могущей быть названной «продвинутой») группой немногочисленных научно-исследовательских кадров в ряде регионов, не могут противостоять масштабности наступления неопатриархата. Они не могут переломить (зачастую невежественного) сопротивления и консервативной косности даже в профессиональной среде, оставаясь в академическом сообществе на маргинальном положении, в то время, когда гендерные знания являются мейнстриминговыми в политической практике остальной Европы уже десятилетия. Гендерный подход в политике и социальной жизни активно развивается даже в странах, которые недавно было принято считать «третьим миром» с элементами догоняющего развития.

Продолжающаяся социальная анемия в обществе так же не позволяет привлекать сторонников в массовом порядке, чтобы усилить позиции общественных движений (что в принципе свойственно потребительскому обществу в целом). Тем не менее, некоторые проблемы, включающие в себя, например, дискриминационные по отношению к работнику, в частности, женщине, тенденции развития рынка труда в целом и несовершенства трудового и социального законодательства, способны породить всплески социальной активности. Имеющиеся в городе демократические низовые традиции и инфраструктура для осуществления работы, способствует и тому, что петербургские общественные организации используют в качестве ресурса своей социальной базы нарастающий протестный фон, осознание коллективных интересов отдельными группами, пострадавшими от дискриминирующих факторов проводящихся реформ и/или происходящих от кризисных явлений в экономике.

Что же характеризует и определяет практическую направленность деятельности женского движения Санкт-Петербурга в такой структурной ситуации на сегодняшний день? Остановимся подробнее на некоторых «окнах возможностей» и попытаемся очертить задаваемые ими возможные векторы развития для женского движения Санкт-Петербурга в среднесрочной перспективе.

Как отмечено выше, наличие внешнего влияния на ситуацию с правами женщин и политикой гендерного равенства осуществляется при поддержке проектов и программ сотрудничества по приграничной территории со стороны стран Скандинавии и Финляндии. В русле интенсивно проходящей интеграции бизнес-сообществ (приносящей новые гендерно-чувствительные практики и стандарты в осуществление и руководство бизнесом) и последовательно осуществляемой через дипломатическую повестку странами Северной Европы политики продвижения гендерного равенства в регионе (в т.ч. уровень их влияния на мировой

арене), а также устойчивые и постоянные широкомасштабные контакты общественности и обмены в научных отраслях, игнорировать совсем данный вопрос руководству городом-регионом не удастся. Особенно с учетом того факта, что в последнее семилетие город возглавляется женщиной, а это приковывает к ней и её политике большее внимание и ожидания, чем, вероятно, было бы при губернаторе мужчине, что создает в том числе и бонусы для общественной активности. Несмотря на то, что сама губернатор не разделяет феминистскую повестку, она и её кабинет не могут избежать знакомства с ней и «выпасть из дискурса» в рамках осуществления международной деятельности, хотя бы на декларативном уровне. В принципе это было бы политически не выгодно, а в долгосрочной перспективе опасно, учитывая мегаполисный тип и квази-столичный характер города, притягивающего внушительные трудовые и миграционные потоки (имеющие явно выраженную гендерную компоненту).

Тем не менее, ситуация в Санкт-Петербурге в вопросе развития политики гендерного равенства пока представляется более успешной, чем во многих других субъектах Российской Федерации потому, что в составе правительства (хотя на довольно низких иерархических позициях и в рудиментарном виде) сохранился орган, ответственный за воплощение данной политики⁴⁶. Созданные два Координационных совета, круглый стол женских организаций «Диалог» осуществляют коммуникативную функцию между Правительством и женскими организациями. Наиболее актуализированные в публичном дискурсе темы, поднимаемые женским движением, касаются нарушений трудовых прав женщин и насилия против женщин и детей. Сектор в структуре Комитета по социальной политике, который в своём лице воплощает И.А. Максимова, позволяет осуществлять межсекторный диалог, в рамках которого женские организации и представители власти могут продуктивно обсуждать и выработать решения по потенциально конфликтным проблемам, таким как предотвращение домашнего насилия.

В субрегиональный отчет по Европе⁴⁷, подготовленный ООН в текущем году к 15-ти летнему юбилею Пекинской Декларации, Россия включена в раздел достижений лишь по одному из направлений — где оглашаются цифры по количеству жертв насилия, которым была оказана помощь. Достижение, поскольку совсем недавно кризисных центров в России не было вовсе, можно отнести и на счет действия в Санкт-Петербурге программы по предотвращению насилия. При Комитете по социальной политике действует Координационный совет по предотвращению насилия в семье и связанных с ней социальных институтах. Однако до сих пор не каждая жертва насилия обращается в кризисный центр и получает там соответствующую эффективную помощь, а направление по созданию государственных убежищ для жертв (шелтеров) не

⁴⁶Подробнее см. статью И. Юкиной в данном сборнике.

⁴⁷См. на сайте: На сайте ООН: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/239/43/PDF/G0923943.pdf?OpenElement>.

развивается. Некоммерческие организации практически вынуждены были свернуть свои убежища и в целом испытывают сложности в связи с тем, что не выдерживают «конкуренцию», поскольку финансирование из бюджета направлено на (не всегда эффективные) государственные структуры, а не распределяется на конкурсной основе или по принципу социального заказа, с целью предоставления более эффективной социальной услуги⁴⁸. Кроме того, государственными центрами недостаточно работы проводится с самими инициаторами насилия — преимущественно мужчинами — в целях понимания ими его причин и возможного предотвращения. Законодательство по-прежнему не разработано и в направлении оказания помощи жертвам преступлений (работа с жертвами), и изолирования насильника (потенциального преступника) от жертвы. Таким образом, повестка дня женского движения в этой сфере далеко не исчерпана и представляет один из векторов будущего развития.

С 2004 года при Правительстве С.-Пб. действует Координационный совет по реализации политики гендерного равенства при вице-губернаторе, в который входят представители администрации города, научных кругов, общественных организаций. В большинстве районов города при главах администраций формально созданы Координационные советы по реализации политики гендерного равенства, в рамках работы по созданию «Концепции гендерной политики Санкт-Петербурга на период до 2015 года». Но, к сожалению, гендерная осведомленность и чувствительность существующих институтов исполнительной и муниципальной власти по-прежнему крайне низка, а партийно-электоральные трансформации депутатского корпуса Законодательного Собрания Санкт-Петербурга привели к отсутствию в текущем составе ярких политических фигур, достаточно просвещенных и достаточно независимых от единой «линии партии», способных последовательно разрабатывать законодательную базу, продвигающую политику гендерного равенства. Эксперты отмечают ряд нерешенных задач и проблем в гендерной области, связанных с законодательством (не удается принять закон о равенстве). Начатая в созыве 2004–2008 гг.⁴⁹ законодательная работа застопорилась и имеет перспективы развития при условии, если хоть одна из представленных в ЗАКС политических сил осознает наличие общественной потребности и поддержки (поскольку электоральная их в сложившихся политических условиях пока не интересует). Или реакция последует в ответ на растущую волну недовольства со стороны дискриминируемых групп, среди которых даже оказались идеологические «священные коровы» для текущей демографической политики РФ — матери.

На протяжении последних двух лет при активной юридической и иде-

⁴⁸Более подробное исследование судьбы негосударственных кризисных центров и шелтеров проведено российско-финским коллективом в 2007-2009 года под руководством А. Саринен и О. Ляпуновой.

⁴⁹В прошлом созыве эта работа интенсивно велась по инициативе депутата (ныне советника председателя) Законодательного собрания Санкт-Петербурга Владимира Еременко. Был разработан проект закона «О дополнительных мерах защиты прав и возможностей мужчин и женщин в Санкт-Петербурге», то есть фактически, о гендерном равенстве и противодействии дискриминации по признаку пола.

ологической поддержке со стороны общественной организации «Санкт-Петербургская Эгида» под руководством лидера с опытом профсоюзной работы Р. Шарифулиной идут судебные процессы в защиту нарушенных трудовых (и социальных) прав молодых матерей, чьи работодатели не выплачивают им положенных пособий, прибегая к незаконным увольнениям и подлогам документов, или попросту исчезли. В марте текущего года таких матерей насчитывалось более десятка, что позволило им осознать проблему, как угрожающую принять системный характер, и выдвинуть требования о необходимости пересмотра законодательства. После материнских пикетов 8 марта губернатор взяла тему под личный контроль, но поскольку работодатель определен законодательством в качестве центральной фигуры в данном процессе, то без соответствующих законов выплатить материнские пособия из других источников невозможно. Убедившись, что проблема не может быть решена в существующем правовом поле, неофициальная позиция городских чиновников свелась не к тому, что необходимо вносить поправки в законодательство (или менять систему в целом), а к тому, чтобы признать нарушения со стороны частных работодателей, не выплачивающих пособия по беременности и родам в нарушение закона, исключительными случаями. Осознав, что государственные органы не в состоянии справиться с грубыми нарушениями законодательства, причем в приоритетной для государства области (стимулирование рождаемости), «обманутые матери» объединились и провозгласили создание 17 апреля оргкомитета Движения «Молодые мамы — за справедливый закон». В него вошли матери, пострадавшие от работодателей, не получившие пособия по беременности и родам и уходу за ребенком), которые уже добились решений судов о взыскании пособий и зарплат, но исполнить их невозможно, т.к. Фонд социального страхования отказывается выплачивать пособия напрямую, ссылаясь на отсутствие законодательной основы. Основная цель движения — принятие закона о страховании материнства с целью исключения работодателей из процесса выплаты пособий на детей работающим матерям. Работа ведется над созданием сайта, посвященного проблемам трудовой дискриминации женщин. Это общественное движение в среднесрочной перспективе представляется потенциально наиболее активным и, возможно, радикальным по формам и характеру их требований к власти, в случае неудовлетворительной реакции или игнорирования проблемы⁵⁰.

Перспективной для женского движения сферой приложения сил в настоящий момент является поддержка «Концепции гендерной политики Санкт-Петербурга на период до 2015 года», находящейся на уровне разработки плана мероприятий. От наличия плана зависит, будет ли она утверждена Правительством для последующей реализации или останется на бумаге. Совместные с финскими партнерами⁵¹ проекты Ассоциа-

⁵⁰Подробнее на сайте Общества содействия социальной защите граждан «Петербургская Эгида»: www.spb-egida.ru.

⁵¹Координаторами российско-финляндского проекта «Совместными усилиями к развитию равноправия» в 2005–2008 гг. являлось Общество «Финляндия-Россия» и Ассоциация сотрудниче-

ции «Норден» за последние пять лет были направлены на создание благоприятных условий для развития гендерного равенства и равноправия в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, создание сетей сотрудничества между финскими и российскими женскими организациями и специалистами и обеспечение общественной экспертизы при разработке проекта Концепции, действуя в тандеме и дополняя активность Сектора и Координационного совета по реализации политики гендерного равноправия в Санкт-Петербурге. Дойдя до стадии разработки практических планов действий на муниципальном уровне, процесс столкнулся со сложными обстоятельствами: отсутствием квалифицированного знания и компетентных специалистов на локальном уровне для анализа гендерных проблем территорий и выработки предложений по улучшению положения, которые могли бы составить планы действий для включения их в программное финансирование в рамках осуществления Концепции.

В дополнение к усилиям административных структур, общественность включилась в поиск средств и ресурсов для преодоления препятствий и разработала два новых проекта: «Женская сеть по недискриминации, равенству, правам и солидарности»⁵² и «Усиление гендерной осведомленности в деятельности муниципалитетов через активистскую сеть исследования и обучения (Гендерная муниципальная АРЕНА)»⁵³, объединившие представительниц женских организаций и исследователей из разных научных и образовательных структур города, как еще один шаг на пути решения проблем и вектор для развития женского движения города. Уже не в протестных рамках, а в рамках конструктивного взаимодействия, солидаризировавшиеся между собой представители научно-исследовательского сообщества и ряда женских НКО начали планомерную комплексную работу по нескольким направлениям:

- просветительско-образовательные мероприятия по основам внедрения гендерного подхода в работе муниципальных органов;
- создание модели взаимодействия руководителей муниципальных образований г. Санкт-Петербурга с учеными-исследователями высших учебных заведений города и представителями женских и мужских организаций при осуществлении гендерного анализа проблем на уровне муниципалитетов и выявления путей их решения с целью устойчивого развития территорий;
- проведение комплексного прикладного гендерного анализа социальных проблем и выявление их наличия на территории ряда (пилот-

ства со странами Северной Европы «Норден». Проект финансировался Министерством иностранных дел Финляндии.

⁵²Women's Network for Nondiscrimination, Equality, Rights and Solidarity (WINNERS), реализуется совместно с Обществом «Финляндия-Россия» и с участием экспертов из женских организаций и научных кругов стран Скандинавии и Балтики при поддержке Совета Министров Северных Стран в Копенгагене.

⁵³Реализуется в сотрудничестве с Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга и Комитетом по работе с исполнительными органами государственной власти и взаимодействию с органами местного самоуправления при поддержке Информационного бюро Совета Министров Северных Стран в Санкт-Петербурге. Подробнее на сайте: www.norden.spb.ru.

ных) муниципальных образований С.-Пб. (методом «картографирования»).

Технология картографирования позволяет не только проанализировать «болевые точки», но и выработать комплексные рекомендации и разработать варианты программ и проектов по их устранению или улучшению ситуации.

В состав экспертной группы проекта вошли известные ученые, доктора и кандидаты наук, опытные исследователи, профессора и преподаватели ВУЗов и лидеры ведущих общественных и некоммерческих организаций, связанных с вопросами социальной гендерной политики и продвижению равенства мужчин и женщин. Непосредственное сотрудничество участников проекта с государственными органами, ответственными за работу в данном направлении и осуществляющими взаимодействие с органами местного самоуправления в города, является одним из шагов по завершению разработки и последующей реализации Концепции развития гендерного равенства в Санкт-Петербурге на период до 2015 года.

Таким образом, женское движение нашло, осознало важность, начало обоснованно привлекать, создавать и гендерно просвещать потенциально заинтересованных в их деятельности союзников и партнеров. Партнерство в данном случае может обернуться взаимной выгодой и пользой для населения города, поскольку именно на муниципальном уровне сохранился институт выборов в России и депутатский корпус, заинтересованный в переизбрании, а местные администрации при наличии по специфике Санкт-Петербурга урезанным кругом полномочий, но весомыми обязанностями; в условиях ограниченных ресурсов, включая минимальные бюджеты, при этом должны быть ориентированными на результат и учет социальных потребностей; находящиеся «на передовой» по своей близости к работе с населением, обладающие большим знанием и пониманием проблем, чем региональный или федеральный уровень власти, способны заинтересоваться потенциалом некоммерческого сектора и прикладных исследований для развития территорий и привлечения социальных инвестиций.

В ходе реализации отмеченных проектов планируется создание и деятельность на базе кафедры прикладной политологии СПбФ «Высшая школа экономики» Межвузовской исследовательской группы «Прикладные аспекты анализа гендерной муниципальной политики» впоследствии с перспективой создания Межвузовской Учебно-научной Лаборатории «Прикладные исследования гендерных компонентов политики и основ толерантности» с привлечением потенциала Гендерной секции «Санкт-Петербургской ассоциации социологов» (СПАС). В рамках этой работы будет осуществляться от специалистов (профессоров, преподавателей и исследователей) передача знаний, опыта и искры гражданской инициативы к студентам. В целом на современном этапе женского движения передать опыт более старших поколений через институт менторства и наставничества — одна из актуальных проблем для самосохранения и дальнейшего развития движения, и необходимость в такой работе

была осознана в Санкт-Петербурге. Менторство оценивается как одна из первоочередных задач движения, чтоб обеспечить историческую непрерывность, стратегическую преемственность идей и актива, обновить тактики практической работы на уровне «корней травы».

Ещё одна сильная сторона для поддержки работы женского движения — это появление мужского движения, имеющего активных и гендерно-просвещенных лидеров, таких как Н.Еремин, руководитель «Невской школы молодого отца» и вдохновитель создания Балтийской мужской Сети. Под эгидой и при поддержке шведских партнеров и передачи технологий, проходят апробацию новейшие практики по усилению гендерного равенства в сфере труда и родительства, распространяется опыт «папа-групп», ориентированные на развития института и социальных практик отцовства. Мужское и женское движения в городе солидаризировались в ориентирах на достижение целей равенства, действуют в сотрудничестве, что в целом открывает новые возможности для взаимообогащения и обоюдного развития, и является одной из «точек роста» для женского движения.

Другой из возможных «точек роста» могут стать работающие в городе институты Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка, которые также потенциально могут стать союзниками или партнерами в сфере защиты прав женщин и девочек, при дополнительных усилиях со стороны женского движения по просвещению в сфере гендерного измерения прав человека в целом. Данная работа в планах.

В качестве резюме, отметим, что современный этап женского движения в Санкт-Петербурге базируется на интенсификации межсекторного диалога, институционального строительства, активности академических кругов в сфере гендерного просвещения и международного сотрудничества как государственных, так и общественных организаций. Он нацелен на наличие и учет гендерных аспектов в политике правительства, правовых институтов, общественных организаций, предполагает введение в практику целостной политики на основе гендерного анализа, планирования и институционального развития во имя равенства мужчин и женщин. Путем планомерного проведения ряда последовательных мероприятий продолжает создание устойчивой партнерской сети российских НКО и стран Балтийского региона, действующих в сферах защиты прав женщин и гендерного равенства.

Структурные ограничения современной политики создают сложности. Слабость или отсутствие гендерной компоненты просвещения в институциональном понимании (как создание новых институтов по внедрению механизмов гендерного равенства; общественный контроль над государственными политиками, законодательством и практиками в сфере их реализации на принципах гендерной толерантности и равенства; программы деятельности по искоренению дискриминации на основе пола) являются тормозящим фактором. Отсутствие правового просвещения общества по вопросам прав женщин, отсутствие гендерного образования чиновников, вызвали к жизни комплексные варианты реше-

ния данной проблемы со стороны женского движения города, осознавшего необходимость конструктивного сотрудничества, создания комплексного механизма взаимодействия государственных структур и организаций гражданского общества в реализации гендерной политики и защиты прав женщин. Необходимо инициирование исследований различных срезов жизнедеятельности для получения четкой картины реальных потребностей различных групп и существующих возможностей. При реагировании на нарушения прав женщин важно наличие структур предотвращения дискриминации, важно создать институты защиты и восстановления прав, в которых будут работать подготовленные специалисты. Опыт подобных институтов в Санкт-Петербурге может быть заимствован из стран Скандинавии, где созданы Омбудсманы по гендерному равенству, действуют комиссии/комитеты по гендерному равенству на разных уровнях принятия решений и сферах деятельности (бизнес, образование, социальная сфера и т.д.). Так же важной видится роль женского движения и в развитии информационного обмена, образовательной и просветительской работы с населением, органами власти и Уполномоченным по правам человека.

Правительство города со своей стороны понимает, что для развития такого механизма важно создавать площадки для коммуникации между разными группами общества и властью на всех уровнях. Опора государственных и муниципальных институтов в деятельности по защите прав женщин, гендерного равенства создается сильными сетями и некоммерческими неправительственными организациями, активным взаимодействием между негосударственным и государственным сектором.

В условиях мегаполиса необходимо проведение гендерной политики и на районном уровне, на котором проще отработать механизм взаимодействия государственных структур и организаций гражданского общества в реализации этой политики. В настоящий момент не в полной мере используется ресурс НКО для улучшения образа и авторитета России, как страны, развивающей демократические ценности, к которым относятся защита прав человека/женщин и гендерное равенство, а также для продвижения интересов страны на международной арене. Недостаточно используются ресурс НКО для осуществления совместных просветительских проектов в сфере защиты прав женщин, где эксперты общественного сектора могли бы выступать полноправными партнерами и помощниками становления деятельности новых государственных структур.

Значительная роль в деятельности женского движения в настоящий момент принадлежит академическому гендерному сообществу города, и в зависимости от его активистского потенциала будут формироваться векторы развития на будущее.



Ирина Юкина

РОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ЖЕНСКОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ (на примере Санкт-Петербурга)

Откликаясь на тему конференции «Женское движение: вчера, сегодня, завтра» можно сказать: то, что происходило в российском женском движении вчера, нам, благодаря усилиям историков, более-менее известно. То, что происходит сегодня, нуждается в осмыслении и рефлексии, в совместном анализе ситуации на таких встречах как сегодняшняя, на которых происходит обмен информацией, опытом, идет процесс выработки солидарности, тактических приемов, переосмысление и обновление стратегических целей. Подобные семинары — несомненный ресурс женского движения. В отношении завтра можно сказать только одно — оно очень сильно зависит от того, что мы делаем сегодня.

Вопрос о развитии современного женского движения и феминизма обсуждается, прежде всего, в рамках самого движения. Значительно реже это происходит на уровне политических структур, в политическом дискурсе.

Но и в том, и в другом случае центральной темой, главным тезисом, на котором строятся все рассуждения, является тезис о слабости женского движения России. Причем практически всегда без рефлексии, в чем собственно эта слабость заключается. Нет протестующих женских масс на улицах? Нет пикетирования перед зданиями парламента и правительства? Нет — чего? В чем слабость?

Соглашусь с Валентиной Успенской — основательницей Тверского центра женской истории и гендерных исследований, которая высказала ту мысль, что время «старого» измерения движения его массовостью уже безвозвратно ушло. Сегодня движенческая деятельность становится профессиональной, более кабинетной, а в некоторых сферах, таких как законотворческая деятельность, — высокопрофессиональной. Это с одной стороны.

С другой стороны, более чем несправедливо упрекать женское движение в том, что оно не отвечает «мировым стандартам». Нужно трезво смотреть на вещи и понимать, что мы имеем тот уровень развития демократии, гражданского общества, общественных движений разной направленности, тот тип политической системы, какой можем иметь в силу многих объективных причин.

В ответ на упреки в адрес женского движения логично будет спросить: в современной России есть сильное рабочее движение? Профсоюзное? Правозащитное? Экологическое? Молодежное? Ответ всем хорошо известен.

Хочу напомнить, что реальное гражданское общество и независимые гражданские инициативы в нашей стране развивались в очень короткий исторический период существования демократического строя в России. Этот исторический период длился с 1905 года (первый избирательный закон и выборы в I-ю Государственную Думу) до октября 1917 года — когда власть перешла в руки большевиков, и новое советское правительство, хотя и не сразу, но методично уничтожило не до конца еще усвоенные населением демократические (так называемые «буржуазные») свободы. Только через 70 лет во время перестройки мы опять получили возможность самостоятельной ненаказуемой социальной активности. Идея о важности самоорганизации, самостоятельной социальной активности граждан для защиты своих интересов собственными силами, развития гражданского общества, контроля граждан над властью медленно овладевала умами соотечественников и до конца еще не овладела. В доказательство этих слов стоит посмотреть на российскую партийную и электоральную системы, на ситуацию со свободой прессы в стране. Скажу одно, женское движение не в состоянии быть таким, каким оно могло бы быть в обществе, в котором граждане приняли демократические свободы, как норму своей жизни, в обществе с развитыми демократическими институтами, свободой прессы, с сформированным уважением к личности как таковой. Оно не может действовать так, как будто у нас на дворе развитая демократия и развитое гражданское общество.

Это не означает, конечно, что слабых сторон у российского женского движения нет. Но я выступаю против огульной, без всякого анализа, критики. К безусловным проблемам (слабостям) движения, на мой взгляд, следует отнести низкий уровень кооперации женских организаций между собой и с общественными организациями других секторов гражданского общества; неумение «производить» о себе новости; работать со СМИ и в социальных сетях; низкий уровень рефлексии проблем взаимодействия женщин, как большой социальной группы, и государства, низкая законопроектная активность женских организаций. У нас практически нет групп роста сознания, т.е. обсуждения и переосмысления проблем женщин в небольших группах единомышленниц. А это именно те тактики и технологии, которые могут вывести движение на принципиально новый уровень.

Но у движения есть и сильные стороны, о которых совсем не говорят, и которые важно осознать. Значимым фактором развития современного женского движения России является академическое гендерное сообщество, под которым понимают исследователей, профессионально занимающихся гендерной проблематикой, и которые в большинстве своем идентифицируют себя как участниц женского движения. Именно академическое гендерное сообщество создает то дискурсивное поле, в рамках которого женские инициативы, появившиеся как реакция женщин на ту или иную социальную проблему, выстраиваются как звенья одной цепи. Своими просветительскими проектами, статьями, дискуссиями по поводу социальных проблем женщин и мужчин, вызванных гендерным неравенством, оно формирует идеологию движения, основные направления его деятельности и его требования, вырабатывает консенсус

движения, способствует развитию солидарности и политической культуры движения. Не случайно, что анклавы женского активизма, женского движения, появились в начале перестройки в университетских городах, как, впрочем, и либерально-демократическое движение в целом.

Ситуация в Санкт-Петербурге в вопросе развития политики гендерного равенства представляется сегодня более успешной, чем во многих других субъектах Российской Федерации.

В Петербурге, как и по всей стране, женское движение возродилось в перестроечные годы, хотя у нас был всплеск феминистской активности в виде диссидентской группы «Мария» в 1979-1980 гг. Так же, как и везде, перестройка экономики на основе рыночных отношений и частной собственности обострила проблемы гендерного неравенства. Именно возникшие острые социальные проблемы женщин в условиях общей демократизации ситуации в стране послужили толчком к возрождению независимого женского движения, как структуры, помогающей женщинам отстаивать свои права и довести возникшие проблемы до лиц, находящихся на уровне принятия решений. Эта деятельность была активной и в 1994 году в Комитете по социальным вопросам Мэрии С.-Пб. была введена должность специалиста по вопросам женского движения. С того времени стала складываться традиция работы городского правительства с женским движением. С другой стороны, женские организации стали учиться выстраивать отношения и с властью, и с бизнесом.

Главной целью администрации города во время перестройки было стремление использовать ресурс женских организаций для решения острых социальных проблем, таких, как бедственное положение одиноких, многодетных матерей, безработных и других категорий женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В основном — с ориентацией на их материнскую функцию. Т.е. то, что было понятно городским чиновникам и логичным образом сочеталось с задачами городской социальной политики. Никакой феминисткой рефлексии, трактовки женских проблем на уровне городского публичного дискурса не было и в помине. Власть металась в поисках решения «женских проблем», поддерживала «материнские» женские инициативы и организации, предлагала свои решения.

Первоначально идеология большинства женских организаций была в значительной степени патриархатной. Но первые ростки феминистской мысли, феминисткой традиции в осмыслении женских проблем прорезались в общественном дискурсе города в дебатах на международных конференциях, через результаты первых гендерных исследований, а затем нашли свое отражение и в практике. Тема, через которую произошла интервенция феминистской мысли в отечественный умственный обиход на уровне исполнительной власти, стала тема домашнего насилия, торговли женщинами, которая затем расширилась до темы торговли людьми. Инициатива М.В. Аристовой по созданию первого в городе шелтера — убежища для женщин, подвергшихся домашнему насилию, хотя и не бесспорно, но была поддержана властью частичным финансированием и выделением помещения.

В марте 2001 г. в рамках реализации «Национального плана действий

по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001—2005 годы» в структуре органов государственной исполнительной власти города был создан сектор гендерной политики (в настоящее время он вошел в Отдел по вопросам демографической и гендерной политики). С 2004 года при Правительстве С.-Пб. действует Координационный совет по реализации политики гендерного равенства при вице-губернаторе С.-Пб., в который входят представители администрации города, научной общественности, общественных организаций города. При Комитете по социальной политике Санкт-Петербурга действует Координационный совет по предотвращению насилия в семье и связанных с ней социальных институтах. В 14 из 18 районов города при главах администраций созданы Координационные советы по реализации политики гендерного равенства. В 2007 году в городе была начата работа по созданию проекта «Концепции гендерной политики Санкт-Петербурга на период до 2015 года» с возможностью ее пролонгирования до 2030 года. Сейчас она находится на уровне разработки плана мероприятий.

Дополнительной причиной поддержки деятельности женских организаций, составляющих собственно женское движение, со стороны Администрации города, безусловно, была и остается демонстрация гендерной чувствительности городской политики соседям по клубу Северных стран.

Сегодня мы можем говорить о том, что на региональном уровне в городе довольно успешно проводится политика гендерного равенства. Данная политика и структуры ее осуществляющие, рассматриваются⁵⁴ как составные части Национального механизма улучшения положения женщин и повышения их роли в обществе. Это два Координационных совета, круглый стол женских организаций «Диалог», который выступает как дискуссионная площадка и связующее звено между Правительством и женскими организациями. Горячие темы сегодня в городе две — трудовые права женщин и насилие против женщин.

Резолюции, рекомендации, обращения «круглого стола» женских организаций, зачастую формирующиеся под влиянием феминистских идей и гендерного анализа, попадают в повестку Координационных советов, решения правительства и тем самым формируют в городе гендерную культуру, гендерную политику. Кроме того, на Петербургском радио, в петербургских СМИ работает ряд журналистов, которые давно вовлечены в орбиту деятельности женских организаций.

Координационных центров два. Первым является Сектор гендерного равенства — государственная структура, возглавляемая И. А. Максимовой, и второй — Ассоциация сотрудничества со странами Северной Европы «Норден» — общественная, в которой проблемами координации гендерных проектов занимается Т.Л. Барандова. Функции между ними распределились следующим образом. Сектор в Комитете по социальной политике поддерживает отношения со всеми женскими организациями независимо от направления их деятельности и выводит про-

⁵⁴Кашина М.А., Максимова И.А. Анализ опыта реализации политики гендерного равенства в городе федерального значения (на примере Санкт-Петербурга) // <http://www.wuor.ru/conf.html>.

блемы, решаемые этими организациями на уровень видимости Координационных Советов, Комитета по социальной политике, Правительства города. Также при секторе существует рабочая группа из числа академического гендерного сообщества, которая регулярно участвует в экспертной работе. Например, при разработке «Концепции гендерной политики Санкт-Петербурга на период до 2015 года».

«Норден» аккумулирует информацию о гендерных проектах, которые проводятся в городе преимущественно образовательного и исследовательского плана. Также именно здесь происходит сосредоточение информации о деятельности гендерной секции С.-Пб. ассоциации социологов (СПАС). Соответственно, в городе действуют две Интернет-рассылки для женских организаций и академических групп.

В итоге, феминистская повестка сегодня присутствует в городском дискурсе, хотя и очень осторожно, очень немного, очень критично — в виде дебатов с представительницами женских общественных организаций, представительницами академического гендерного сообщества в различных комитетах правительства, выходящих на решение тех или иных проблем женщин, в деятельности двух Координационных советов. Она признается на уровне утилитарного применения, но со всей очевидностью не артикулируется и не признается как социальная практика, рожденная феминизмом. Но важен сам факт, что сегодня женское движение и представители власти все же придерживаются профеминистской традиции осмысления женских проблем. И решающая роль в этом принадлежит академическому гендерному сообществу, которое в частности влияет на государственных служащих через курсы повышения квалификации, на которых уже третий год читается курс «Гендерный анализ в государственном управлении: теория и основные направления использования». Финансирует эту программу Администрация С.-Пб.

Сегодня перед гендерным академическим сообществом С.-Пб. стоят следующие задачи:

1. Продолжать формирование гендерной культуры в городе на основе феминистской повестки дня. Сегодня гендерная культура формируется стихийно — эгалитарными трендами и патриархатными отступлениями. Для этого необходимо продолжать и развивать работу и взаимодействие со СМИ, с органами власти всех уровней: городской, районной и муниципальной, и продолжать научную, преподавательскую и экспертную деятельность. Проект Ассоциации «Норден» «Усиление гендерной осведомленности в деятельности муниципалитетов через активистскую сеть исследования и обучения (кратко: Гендерная муниципальная АРЕНА)», объединивший исследователей из разных научных и образовательных структур города (2010—2011 гг.) — еще один шаг на пути решения этой проблемы.

2. Развивать гендерное образование для всех специальностей, всех форм обучения, всех категорий обучающихся: от первичной подготовки студентов, переобучения и повышения квалификации специалистов.

3. Повышать экспертный статус гендерного сообщества и более активно включаться в экспертную работу.

Елена Коваленко _____

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: ПРОБЛЕМА «НЕВИДИМОСТИ»

Сегодня вполне можно говорить о том, что потенциал российского женского движения, имевшийся в 90-е годы, практически исчерпан. Превышенный репертуар действий не приносит ожидаемых результатов в изменившемся институциональном контексте, активистская база женских организаций практически не обновляется, информационное поле женского движения является крайне ограниченным и т.д. Усугубляет ситуацию тот факт, что темы гендерного равноправия, защиты прав женщин и развития демократии (т.е. темы, характерные для дискурса женского движения) практически вытеснены из «повестки дня» российского общества, несмотря на то, что данные проблемы не решены до сих пор. Однако эта, на первый взгляд, пессимистичная картина говорит скорее не о кризисе женского движения в России, а о возможности и необходимости поиска новых путей развития.

Конечно, политические возможности во многом определяются институциональным контекстом, в котором приходится действовать структурам гражданского общества. С начала 2000-х годов этот контекст препятствует широкому развитию гражданской и политической активности в стране. Однако, несмотря на это, исследователи с 2005 года и по настоящий момент последовательно фиксируют всплеск гражданской активности в российском обществе в виде массовых городских движений⁵⁵. Этот опыт свидетельствует о возможностях действия в сложившихся институциональных условиях, в том числе — активности женского движения, возможно, в несколько иной, альтернативной форме.

Социальный активизм или экспертное сообщество?

Женское движение осталось в стороне от участия в акциях прямого действия, предпочитая опираться на экспертное сообщество. Экспертное сообщество, которое составляют ученые, занимающиеся гендерной проблематикой в политологии, социологии, экономике, юриспруденции, достаточно эффективно в деле продвижения интересов женского движения через экспертизу законодательства, при обсуждении управленческих решений, в дискуссиях с представителями власти. Однако без серьезной социальной поддержки в виде активной деятельности женских

⁵⁵Клеман К. Против «вертикали власти» — горизонталь городских коалиций: эра городских движений/Коллективное действие <http://www.ikd.ru/node/12862>.

НКО усилия экспертов могут оказаться неэффективными, поскольку вес и влияние им придает именно социальная сила. Особенность экспертной деятельности состоит в том, что сами эксперты выступают не как представители конкретной социальной группы, заинтересованной в решении определенной проблемы, а представляют исследовательскую позицию по данному вопросу. Одновременно складывается впечатление, что женщины, чьи интересы поддерживаются экспертами, пассивны в плане их отстаивания и выражения. Подобное впечатление возможно из-за отсутствия широкого освещения деятельности женских организаций, наличия и реализации женских инициатив. Другая сторона этой медали состоит в «невидимости» женских НКО в общественном пространстве — «невидимость» для клиентов, партнеров и оппонентов.

Проблема «невидимости» современного российского женского движения в социальном и политическом контексте

Главной задачей для современного женского движения становится задача «видимости» в социальном поле — «видимости» действий, «видимости» лидеров и организаций, «видимости» проблем, на решение которых они нацелены.

На сайте «Отцовского комитета» представлены результаты исследования по изучению отношения российских журналистов к женской проблематике в СМИ. «Журналисты имеют так мало информации о деятельности женских организаций, что возникает ощущение, будто СМИ, в особенности те, что специально занимаются женской темой, и женские организации живут в неких параллельных реальностях»⁵⁶, — один из главных выводов исследования.

Если даже журналисты, проводники информации в СМИ, лишены сведений о женском движении, то что можно говорить о рядовых жителях России? О женских организациях мало известно даже тем, на кого они ориентированы, не говоря уже о широкой аудитории. И во многом это проблема самих женских НКО, не использующих возможные каналы для освещения собственной деятельности — Интернет, социальную рекламу, акции прямого действия при наличии значимого повода, социальные акции (благотворительные, художественные, спортивные и т.д.), которые могли бы привлечь внимание к обсуждаемой проблематике не только непосредственно целевой аудитории, но и СМИ.

При анализе свыше 100 текстов отчетов женских НКО на сайте «Open Women Line» за период 2000—2007 гг. обращает на себя внимание основной способ ведения их деятельности — организация лекций, круглых столов, семинаров. При всей эффективности этих форм сомнение вызывает их популярность среди целевой аудитории. Сейчас, очевидно, необходимо расширение имеющегося пока скромного арсенала средств.

⁵⁶Отцовский комитет. — Официальный сайт http://1papa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=166.

Российское женское движение оказывается слабо задействованным в культурной среде, оттого его интересы имеют слабую социальную поддержку, поскольку в обществе отсутствует четкое представление о проблемах женщин в современной России, но в то же время существует множество сексистских стереотипов и предубеждений. В данном случае камерные формы типа семинаров и лекций просветительского характера с задачей «видимости» действий справляются плохо. Необходимы более яркие акции, которые смогли бы работать на привлечение сторонниц и сторонников женского движения, а также обозначить притязания женских организаций на социальную значимость. Даже малыми усилиями можно добиться серьезных результатов в этом направлении, если организовать должный уровень информационной поддержки.

Незамеченными до сих пор остаются такие способы борьбы с сексизмом и гендерными стереотипами в обществе как культурные акции (выставки, перформансы, фестивали и т.д.), поддержка художественных инициатив, направленных на развитие толерантности, демократии, социального партнерства, в защиту прав человека, против ксенофобии, насилия и т.д. Женские организации могли бы, во-первых, самостоятельно организовывать и проводить подобные мероприятия и, во-вторых, солидаризироваться с другими общественными движениями в этом направлении. Эти действия способны вывести женское движение из тени за счет сотрудничества с теми силами, которые имеют схожие позиции в отношении гендерной проблематики.

Видимость проблем, на решение которых нацелено женское движение, одно из оснований для объединения людей для совместных действий, составляющих суть движения. Таких проблем, вокруг которых концентрируется современное российское женское движение, довольно много, поскольку они, так или иначе, присутствуют практически во всех общественных сферах:

- в образовании (проблема полового воспитания в школе, например);
- в здравоохранении (защита и поддержка репродуктивного здоровья и т.п.);
- в сфере трудовых отношений (в первую очередь, защита прав беременных женщин и женщин с малолетними детьми);
- в политике (разработка и реализация государственной семейной политики, мер социальной поддержки наименее защищенных слоев населения, разработка и реализация гендерной стратегии и т.д.) и др.

Конечно, список далеко не исчерпывается предложенными вариантами. Пространство проблем, непосредственно связанных с жизнью российских женщин, гораздо шире.

Одним из эффективных способов привлечения внимания к социальным проблемам конкретной категории населения является освещение и обсуждение отдельных «случаев». Случаи демонстрируют единичный пример массово распространенной проблемы, которая по каким-либо причинам не оказывалась в центре общественного внимания. Сделать проблему «видимой» значит ввести ее обсуждение в публичное пространство. Сам факт дискуссии не решит эту проблему, но привлечет к

ней внимание, а значит, спровоцирует ответную реакцию в виде действий. Пока очевидной трудностью в современной ситуации является дефицит «случаев», которыми могло бы воспользоваться женское движение для продвижения собственного дискурса в публичном пространстве.

В качестве примеров отметим ряд резонансных случаев, которые могли бы спровоцировать обсуждение положения женщин в России и быть использованы женским движением в качестве свидетельства реальных, а не надуманных, мифических проблем.

«Дело Светланы Бахминой» могло бы привлечь внимание общественности к содержанию женщин в тюрьмах, женщин с детьми, беременных женщин, а шире — вообще к положению заключенных в российских тюрьмах. Однако, несмотря на участие женских организаций в акциях в защиту Бахминой (например, в сборе почти 100 тысяч подписей под письмом к президенту РФ с просьбой о досрочном освобождении), это «дело» в публичной сфере обсуждалось только как политическое продолжение «дела ЮКОСа». Женское движение не предприняло существенных мер, чтобы снять политический акцент с этого дела, хотя могло бы организовать параллельную компанию в СМИ и Интернете.

Инициативу перехватили Мария Арбатова и Валерия Новодворская, вставшие по разные стороны баррикад. То есть «дело Бахминой» не смогло объединить российское общество в представлениях о проблемах женщин-заключенных, потому что изначально позиционировалось как политическое, а не социальное.

Политизация социальных вопросов приводит к потере сторонников и сочувствующих пострадавшим вследствие появления идеологической составляющей, которая раскалывает людей на разные лагеря. Решения по политическим вопросам пока не встречают социального согласия в российском обществе.

О неверной стратегии позиционирования этого случая лучшим образом свидетельствует реплика из блога в поддержку Бахминой: «Зачем же Новодворская????!! Настолько одиозная личность... Теперь обычные люди, сочувствующие Бахминой как обычной женщине-матери, будут ощущать некое сомнение: если дело Бахминой поддерживает Новодворская, значит это очередная политическая игра. Новодворская никогда не была обычной женщиной. Она непонятна людям, потому что всю жизнь занимается «игрой в бисер» — интеллектуальными парадоксами, шокирующими формулировками, эпатажными симпатиями-антипатиями. Теперь несчастная Бахмина будет ассоциироваться с нею. И масса людей отвернется, раз такие «защитнички» появились»⁵⁷.

«Дело» многодетной матери Веры Камкиной, четырех детей которой поместили в разные детские дома, мотивируя это решение неспособностью матери обеспечивать должный уровень их обеспечения, могло бы стать одним из информационных поводов для женского движения поднять вопрос о семейной политике в России и об экономическом положении многодетных семей, большая часть которых находится за чертой бедности.

⁵⁷Блог в поддержку Бахминой <http://bakhmina.presscom.org/faq/43439.html>.

Цитата с форума «Вера Камкина. Отобрали четырёх детей»: «По данным Росстата, количество детей, отобранных у родителей за неисполнение обязанностей по их воспитанию, возросло с 2557 в 2000 году до 5877 в 2008-м. Сейчас на рассмотрении Госдумы находятся поправки в закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ». Если поправки примут, помимо надлежащего воспитания, родители будут обязаны обеспечить ребенку «материальное содержание, в том числе обеспечение питанием, одеждой, обувью, жильем». Еще одна поправка в Семейный кодекс вводит ускоренный порядок рассмотрения судами дел о лишении родительских прав — до истечения месяца со дня поступления заявления. Подобных дел может оказаться слишком много, прогнозирует «НИИ» Марина Ожегова из «Много деток — хорошо!»: «В России 80% многодетных семей находятся за чертой бедности. Многим за долги по ЖКХ отключают газ и электричество». <http://www.newizv.ru/news/2010-02-15/121813/>⁵⁸. Однако внимание прессы к этому делу привлекла не столько проблема многодетных семей, сколько медиа-фигура Павла Астахова, детского омбудсмена. Российское женское движение не было упомянуто в СМИ в связи с этим делом.

Можно также упомянуть о «деле» Слуцкер и Орбакайте, однако сложно классифицировать эти случаи как чисто социальные, поскольку представители шоу-бизнеса Орбакайте и Слуцкер выступали от своего лица, а не от лица группы женщин, столкнувшихся с аналогичной проблемой.

Это только несколько примеров «отдельных случаев», ставших известными благодаря СМИ, которые женское движение не использовало как повод для привлечения внимания к проблемам женщин (и не только женщин) в России.

Другой путь — не использовать уже имеющиеся «случаи», а создавать новые информационные поводы и прецеденты самостоятельно.

В качестве вывода можно подчеркнуть необходимость активного включения дискурса женского движения в публичное пространство российского общества. Таким способом можно частично снять проблему «невидимости» женского движения в политической и социальной сфере.

⁵⁸Форум «Вера Камкина. Отобрали четырёх детей» <http://www.forum.mista.ru/topic.php?id=461962&page=1>.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И РУНЕТ: НАЙТИ ДРУГ ДРУГА

Женское движение, развившись в 1990-е годы практически «с нуля», сумело достичь быстрых промежуточных успехов: создание центров гендерных исследований, установление международных контактов, создание собственной фракции в парламенте. Но затем оно не смогло подняться на следующую ступень развития и стать по-настоящему влиятельной силой в обществе. Современному женскому движению присущи следующие черты:

- **Раздробленность** — движение представлено преимущественно небольшими, мало взаимодействующими между собой группами. Организации слабо информированы о деятельности коллег.

- **Разнополярность**. Часть женских организаций видит свою задачу в достижении гендерного равенства, другая часть — в усилении опеки со стороны государства и закреплении существующего распределения ролей в семье и государстве.

- **Поколенческая изоляция**. Движение очевидным образом «стареет» — рекрутирования новых сторонников и сотрудников почти не происходит.

- **Низкий уровень влияния на принятие решений**. Влияние на принятие решений имеют скорее отдельные эксперты, чем организации, и лишь в тех пределах, в которых власть готова допускать такое влияние.

- **Доминирование академического подхода к анализу и решению социальных проблем**. Следствием этого является акцент на выработке «правильных» решений, а не на формировании социальной базы движения.

- **Низкий уровень влияния на общественное мнение**. Общество прислушивается к активистам и экспертам из рядов женского движения еще реже, чем власть. Даже в правозащитной среде нет ясного понимания задач женского движения.

Такому положению дел в женском движении соответствуют характеристики состояния его **коммуникативной среды**:

- **Отсутствие полноценных площадок для общения активистов движения**. Обсуждение общих проблем и вопросов время от времени возникает, но, как правило, проводится в сугубо закрытом режиме и привязано к реализации конкретных проектов.

- **Низкий уровень информированности о деятельности коллег**. Подавляющее большинство организаций не производит новостей, касающихся своей деятельности, либо производит их в формате, близком к официальным отчетам о проведенных мероприятиях.

- **Информационная пропасть между женским движением и его целевыми группами**. Женщины почти ничего не знают о деятельности даже самых востребованных организаций — кризисных центров для женщин,

подвергшихся домашнему или сексуальному насилию. Отсутствуют стабильные каналы как прямой, так и обратной связи.

● **Отсутствие значимых просветительских усилий.** Попытки выхода на широкую аудиторию можно сосчитать по пальцам. Как правило, это создание затратных и в силу этого недолговечных традиционных (бумажных) изданий.

● **Игнорирование подавляющим большинством женских организаций коммуникативных возможностей Интернета.** Почти все Интернет-представительства женских организаций — это редко обновляемые сайты-визитки, без блогов, форумов, возможности добавлять комментарии или просто задать вопрос.

Обращаясь к Интернету, можно назвать лишь несколько интернет-сайтов, в той или иной степени претендующих на общезначимую роль в информационном обеспечении женского движения. Это:

● **«Женская информационная сеть»** (<http://www.womnet.ru/>). Функционирует исключительно в режиме базы данных по женским организациям. Посещаемость — 30–40 человек в день, количество ссылающихся сайтов — 297.

● **Сайт Консорциума женских неправительственных объединений** (<http://www.wcons.org.ru>). Содержит информацию о членских организациях и крайне скудную ленту новостей об их деятельности. Посещаемость — 50–60 человек в день, количество ссылающихся сайтов — 274.

● **«Вестничка»** (<http://www.owl.ru/win/infolist/index.htm>). Еженедельный бюллетень Информационного центра Независимого женского форума. Распространяется по подписке, выкладывается в Интернете. Выходит с 1996 года. Содержит тематический указатель новостей. Посещаемость неизвестна. Количество ссылающихся сайтов — 56.

● **Университетская сеть по гендерным исследованиям для стран бывшего СССР** (<http://www.kcgs.org.ua/>). Поддерживается Харьковским центром гендерных исследований. Содержит большое количество библиографической информации, полнотекстовые версии публикаций и другую полезную для исследователей информацию; содержит список рассылки, позволяющий в текущем режиме обмениваться информацией и мнениями не только по научным поводам. Недостаток: ограниченные коммуникативные возможности такого вида общения, ориентация исключительно на узкий круг исследователей. Посещаемость — 190 человек в день, количество ссылающихся сайтов — 234.

● **Сайт Московского центра гендерных исследований** (<http://www.gender.ru>). Целевая аудитория — эксперты, исследователи, преподаватели вузов. Содержит форум, который, однако, действует преимущественно в режиме новостной ленты. Посещаемость 220 человек в день, количество ссылающихся сайтов — 624.

● **Портал «Женщина и общество»** (<http://www.owl.ru>). Самый крупный феминистский ресурс в Рунете. К настоящему моменту количество материалов на портале превышает 33.000, что в несколько раз превышает суммарное количество материалов пяти других наиболее популярных феминистских ресурсов русскоязычного Интернета. Количество ссыла-

ющихся сайтов составляет 5767 (у следующего по популярности Интернет-сообщества «Feministki» — 831). Количество посетителей в периоды наибольшей популярности портала превышало 40 000 человек в месяц. В настоящий момент практически не обновляется. Форум не действует. Посещаемость неизвестна.

Как видим, большинство значимых интернет-ресурсов нацелено на обслуживание узкого спектра интересов своей целевой группы — либо представителей женского движения, либо исследователей. Инструменты общения либо отсутствуют, либо носят крайне герметичный характер. На этом фоне выделяется еще один проект, созданный энтузиастами гендерного просвещения в блогосфере: «Feministki» (<http://community.livejournal.com/feministki/>). Феминистское сообщество в «Живом журнале». Самая крупная в Рунете дискуссионная площадка по гендерной проблематике. Функционирует в режиме «социальной сети», объединяя более 1500 участников, и это количество постоянно растет. Кроме того, от сообщества отпочковались еще несколько более узких тематически либо с иной модераторской политикой. Преимущества: постоянная заинтересованная аудитория, ежедневное обновление, разносторонние материалы (новости, обсуждения, вопросы, объявления, ссылки на важные публикации, переводы ключевых текстов современной феминистской мысли), частично проиндексированный контент. Недостатки: навигационные и коммуникативные ограничения, накладываемые форматом блога; нацеленность почти исключительно на просветительские функции; отсутствие внимания к сообществу со стороны представителей женского движения.

Подытоживая обзор: ни одной современной, комфортной, популярной площадки для общения разных субъектов женского движения, вовлеченных в осознание, артикуляцию, анализ и решение женских проблем на сегодняшний день в Рунете не существует.

Опыт сообщества «Feministki» показывает существование потребности в живой информации и общении у гендерно чувствительной и неравнодушной части общества. Опыт женского движения, риску утверждать, показывает необходимость и более тесного взаимодействия и между самими организациями, и более открытого общения с потенциальными сторонниками, не говоря уже о тех целевых группах, на которые нацелена деятельность женских организаций.

За чем же дело стало?



frau_derrida, isya, myjj _____

ПОЛЬЗА ОТ РАЗГОВОРОВ⁵⁹ (Об опыте одного просветительского проекта в блогосфере)

Удивительное дело — за 20 лет своего публичного существования женское и феминистское движение в нашей стране не создало ни одной серьезной онлайн-площадки для общения на гендерные темы. Появившееся в начале 2005 года на платформе Живого Журнала⁶⁰ интернет-сообщество Feministki⁶¹ заняло фактически пустующую нишу и быстро стало вторым по цитируемости русскоязычным феминистским ресурсом в Сети (после заслуженного портала www.owl.ru).

«На тот момент [момент создания сообщества] в Интернете было довольно мало ресурсов для людей, которые заинтересовались идеями феминизма или которых просто волнуют те или иные гендерные проблемы. Точнее, ресурсы были, но сами они были немногочисленны и малопосещаемы, а их содержимое — отрывочно и слишком академично, — рассказывает Елизавета Морозова, основательница сообщества. — Исключение составляет, пожалуй, только сообщество feminism_ua, которое было основано раньше «Феминисток» и отличалось адекватностью контента и участников. Однако и это сообщество в то время еще было очень немногочисленным, и позиционировалось как ресурс для украинских феминисток. Возможно, в какой-то степени я создавала его российский аналог». Заметим в скобках, что ситуация с феминистскими ресурсами как таковыми с тех пор не сильно изменилась: большинство сайтов феминистской тематики — это или «сайты-визитки» организаций с несколькими теоретическими статьями, или веб-представительства исследовательских центров, порой содержащие небольшие коллекции научных публикаций, но на широкого читателя в принципе не рассчитанные.

Однако для ЖЖ-сообществ этот период стал периодом бурного роста. Число участников феминистских сообществ увеличилось на порядок, число самих сообществ выросло — появились альтернативные площадки — либо более специальной направленности (например, [anarho_feminizm](#) и [dont_be_victim](#)), либо с иной модераторской политикой (например, [feminist_ru](#) и [ru_fem_forum](#)).

Первоначальной целью сообщества [feministki](#) была популяризация идей феминизма. Фактически это был экспериментальный мини-проект,

⁵⁹Подготовлено по заказу Ивановского центра гендерных исследований для сборника «Гендерная дискриминация: практики преодоления в контексте межсекторного взаимодействия» (Иваново, 2009, сс. 107–114).

⁶⁰www.livejournal.com.

⁶¹<http://community.livejournal.com/feministki>.



который показал бы (или опроверг) саму возможность такой популяризации.

«Мне хотелось попробовать создать пространство, где люди могли бы обсуждать то, что их беспокоит в повседневной жизни, и одновременно получать информацию о существующей аналитике и новостях в области феминизма, — делится Елизавета Морозова. — Что-то вроде экспериментальной площадки для роста самосознания, у которой бы не было заранее заданных задач и идеологии, но которая бы развивалась одновременно со своими постоянными читателями».

Первоначально большинство записей в «Феминистках» делала сама основательница (впрочем, обычно так и происходит с новыми сообществами). В основном это были переводы англоязычных текстов, значительная часть из которых была впервые опубликована на русском языке именно на страницах сообщества. «В первую очередь, я хотела обратить внимание на те проблемы, которые являются наиболее универсальными, например, насилие. Кроме того, я старалась размещать материалы, которые говорили о феминизме вообще — что это такое, что собой представляют люди, поддерживающее это движение, женщины и мужчины, — старалась преодолеть демонизацию феминизма, представить реальность, историю, достижения, цели». При этом ставка была сделана не столько на научные исследования, сколько на избранные новости и яркие публицистические и научно-популярные статьи. Значительный пласт переводов составляли тексты, написанные от первого лица, с изложением личных историй и повествующих о персональном опыте «пробуждения». Этот подход решал сразу несколько задач.

Во-первых, такие публикации работали на выработку языка, на котором можно было бы говорить об опыте женщин и проблемах равноправия: «горизонтальное насилие» (о практике проявления гендерно обусловленной враждебности между женщинами), «внутренняя мизогиния» (принижение себя по половому признаку), «угроза стереотипа» (ухудшение результатов какой-либо деятельности, если напомнить женщине или девочке о ее гендере), «самообъективация» (взгляд на себя глазами мужчины, воспринимающего тебя исключительно как сексуальный объект), «экономическое насилие» (необоснованный контроль за доходами и расходами со стороны других членов семьи) и др.

Во-вторых, они вводили в круг обсуждаемых проблем важные, но часто не замечаемые даже заинтересованной публикой темы, например: положение матерей и новорожденных в тюрьмах; вред гомофобии для женщин; отличие положения женщин-инвалидов от мужчин-инвалидов; неравная забота о мужском и женском здоровье вследствие институциональных особенностей медицинского обслуживания и т.д.

В-третьих, они позволяли привлекать, удерживать и расширять аудиторию.

К настоящему моменту в сообществе состоит почти полторы тысячи человек, в день публикуется по несколько записей, а количество перепечаток, цитат и внешних ссылок составило около 3,5 тысяч. Основательница давно не является основным автором — из примерно 4000 записей



ей принадлежит около 300. Перестало быть актуальным и понятие «редакционной политики»: содержание записей определяется тем, что готовы писать (и читать) его участники.

Чем же стало сообщество за четыре года? Сначала о том, чем оно не стало.

Сообщество не стало площадкой для научного общения, несмотря на присутствие известного количества исследователей — эту функцию взяли на себя такие дружественные сообщества, как *persepol* (участники которого развивают известный феминистский тезис «личное есть политическое») и *queerstudies_ru* (посвященное, как понятно из названия, изучению вопросов, связанных со множественностью гендерных идентичностей).

Сообщество не стало политической или общественной организацией. Попытки вовлечь «сообщников и сообщниц» в коллективные действия (пикеты, письма в органы власти по разным поводам, распространение листовок, офлайн-встречи и т.д.) иногда кем-нибудь из участников предпринимаются, однако пока они ни разу не привели к заметным результатам. При этом рассказы о тех или иных уже предпринятых феминистских акциях и мероприятиях вызывают обычно дружное одобрение и благодарность. Единственным поводом, по которому участники сообщества готовы были «выйти на улицу» или начать предпринимать другие активные политические шаги, стала инициатива депутатов Госдумы Крутова и Леонова об ограничении права на аборт. Ни в какие коллективные действия эта готовность, впрочем, не вылилась — довольно быстро стало ясно, что Дума не станет давать ход законопроекту.

Однако аполитичность эта происходит, видимо, не от лени или равнодушия, а от несколько иного, чем это характерно для прямого политического участия, понимания целей. Вот как это формулирует одна из участниц: «Для меня актуальны не «политические» права (я могу устроиться так, чтобы не вылезать за те профессиональные и статусные рамки, которые в нашем обществе вполне доступны для женщины, хоть в такой стратегии и есть доля трусости), а признание за всеми людьми их автономной субъектности: неотъемлемого права самим распоряжаться своим телом, жилищем, временем, будущим; права на собственные интересы и потребности, а не те, которые им предписаны традицией; права не быть подвергнутыми оценочному суждению до тех пор, пока они не нарушили границы чужой неприкосновенности. Все эти вещи невозможно защищать в суде, о них можно только говорить и ждать, что кто-то тебя поймет».

Сообщество не стало средством общения активистов женского движения с его целевыми группами. В сообществе есть информация, куда можно обратиться в той или иной сложной ситуации, однако эту информацию собрали участники сообщества, не представляющими какие-либо организации.

Чем же является сообщество для тех, кто в нем состоит и общается? Беседы с участниками позволяют выделить следующие важные для них «ипостаси» сообщества:

Источник информации о положении женщин и борьбе за гендерное



равенство во всем мире. Новости и справочные материалы, публикуемые на страницах сообщества, не носят систематического и всеобъемлющего характера. Тем не менее, именно из материалов сообщества большинство участников впервые узнали об абортах по половому признаку в Китае и Индии, о насильственной стерилизации женщин в странах Латинской Америки, о варварском обычае «женского обрезания», об «изнасилованиях ради чести» на Среднем Востоке и т.д. «Сначала я читала кусочками и сильно расстраивалась... Вообще до ужасного состояния доходило (особенно, когда читала про жестокие законы в мусульманских странах). Теперь, наоборот, меня все больше радует, что в мире все время что-то делают для полного уничтожения неравенства» — делится одна из участниц сообщества.

Группа моральной поддержки. Если для «организованных» сторонников гендерного равенства их политические взгляды не являются источником психологических проблем, поскольку они так или иначе включены в среду, разделяющую их взгляды, то для «стихийных» феминисток и феминистов неприятие собственных убеждений значительной частью окружения является серьезным источником дискомфорта. Таким людям сообщество дает возможность почувствовать, что они не одиноки и не неправы в своих попытках противостоять дискриминации в своей частной жизни. В ответ на вопрос, что им дало участие в сообществе, участницы признаются, что оно «обогастило знанием предмета и аргументами, помогло зарядиться уверенностью и поднять самооценку», что оно дает возможность «увидеть единомышленников ОБОИХ полов, а это очень существенно в качестве моральной поддержки».

В конечном счете можно сказать, что сообщество помогает преодолеть интернализацию стигмы феминизма и обеспокоенности гендерными проблемами: «намного легче защищать не очень популярные взгляды, когда ты знаешь, что есть другие люди, которые согласны с тобой, и хотя упреков в том, что ты просто глупа или глуп, ничего не знаешь, и т.д. едва ли становится от этого меньше, поддержка группы дает возможность эффективнее противостоять давлению среды».

У некоторых участниц радикально изменилось качество жизни:

«С начала заинтересованности темой изменилось само отношение к этому [вопросам гендерного равенства] в моей среде — то есть, я легко это обсуждаю, сообщаю информацию, не ожидая неадекват в ответ. Вообще стала более независимой, конечно».

«Меня по-прежнему считают чокнутой, но уважают (или побаиваются) — я ж загрузить могу».

«Я избавилась от отношений с эмоциональным насилием, избавилась от комплексов, приобрела друзей и прекрасную френд-ленту⁶², перестала терпеть быдло и фашистов, насколько это возможно. Повысилась самооценка и гармония с собой, многократно вырос жизненный комфорт».

Дружественная среда для общения и самообразования. В качестве дискуссионной площадки сообщество помогает участникам «находить

⁶²Френд-лента — страница, в постоянном режиме агрегирующая записи из нескольких сетевых дневников.

единомышленников, уточнять собственные взгляды, учиться более полно аргументировать, иногда — менять собственное мнение, столкнувшись с новыми сведениями». При этом особую ценность имеет возможность «более-менее свободно говорить о гендерных вопросах с профеминистских позиций, не ожидая сразу же встретить протест и враждебность». Надо сказать, что возможность «свободно говорить» вовсе не является безусловной данностью для сетевых дискуссий. Дело в том, что характерной особенностью Интернет-общения является ее большая непринужденность, чем разговоры «в реале» — в том числе непринужденность перехода на личности, связанная с анонимностью и безнаказанностью такого поведения. Более того, существует феномен «троллей» — людей, сознательно провоцирующих переход любого сетевого разговора в режим обмена оскорблениями. Поэтому для сохранения комфортной атмосферы для общения действуют ограничения на членство, направленные на недопущение в сообщество сексистов, расистов и т.п., а также ряд правил, регламентирующих само общение. Помимо обычных для любых сообществ запретов на оскорбления, есть также и специфические: «1. Участники сообщества могут иметь разное понимание сущности феминизма, однако любые негативные высказывания о феминизме в целом здесь не приветствуются. Запрещены любые оскорбительные высказывания в адрес людей, поддерживающих феминизм. 2. Запрещены дискриминационные высказывания в адрес людей определенного пола, национальности, расовой принадлежности, возраста, социального класса, сексуальной ориентации, телосложения, состояния здоровья или на основании других различий. 3. Запрещены негативные высказывания в адрес людей, переживших любые формы насилия. Запрещены высказывания, подразумевающие, что жертвы насилия сами виноваты в случившемся». Совсем избежать некорректных высказываний, конечно же, не удастся — в «Феминистках» представлены люди с очень разными позициями, разным опытом, разных стран проживания, разного семейного положения и т.д., и порой эти различия служат поводом для серьезным столкновений. Модераторская политика сообщества стремится к тому, чтобы сводить наличие некорректных высказываний к минимуму, пытаюсь, однако, при этом не помешать обсуждению, которое могло бы помочь носителям подобных взглядов осознать, что их мнения и поведение представляют собой проблему.

Группа роста самосознания. Сталкиваясь с чужим опытом и чужими выстраданными взглядами, участники сообщества получают хорошую возможность понять что-то про себя, пересмотреть и собственный опыт и мировоззрение:

«Сюда я пришла в твердой уверенности, что я феминистка, а потом как почитала, как покопалась в своей голове и стереотипах... поняла, что половину надо выбрасывать, чтобы действительно феминисткой называться».

«Оказалось, что комплексов насчет пола и феминистских взглядов у меня больше, чем я думала. Например, когда я радостно говорю об отсутствии опыта ущемления в каких-то областях, то это действительно правда, НО: его нет именно потому, что я довольно отчетливо понимаю, куда мне как женщине не нужно высовываться, а то ущемят. И еще я

поняла, что заявление «меня вот ни в чем не дискриминируют» — это заявление, которое делают, чтобы его прочитали как «у меня нет претензий». Ну, типа, что вы, белый господин, дядя Том всем доволен! И это жутко неколлегиально в отношении других рабов на плантации. Типа упрек им — что вы суетитесь и на рожон лезете? вам просто больше всех надо, а вот нормальному негру вполне хватает его миски похлебки.

«До сообщества у меня не было особенных представлений о дискриминации женщин в науке. Я просто почти ничего об этом не знал. После каких-то обсуждений в сообществе я начал что-то про это читать, и во-первых, понял, что очевидно существуют проблемы на статистическом уровне, и во-вторых, что на личном уровне конкретных людей существование проблем тоже очень хорошо заметно. Но когда ты мужчина, об этом всем очень легко не задумываться. Оно ведь не влияет на твою жизнь. Об этом можно забыть, в глубине души будучи уверенным в том, что мир надежен, правилен и справедлив. Потому что когда ты понимаешь, что это вовсе не так — с этим сложно дальше жить. Просто существовать так же, как раньше, нельзя; а сделать что-то радикальное обычно не хватает смелости.

Но само осознание проблемы уже меняет сознание, и это очень важно. Например, я был удивлен, когда осознал, что вообще-то у меня самого есть самое настоящее предвзятое отношение к женщинам, с которыми мне приходилось сталкиваться в рабочей сфере. Причем работало это буквально как в учебнике: на тех женщин, с которыми я общался на профессиональные темы довольно много, эта предвзятость не распространялась, они несомненно переходили в разряд «людей». Но вот женщины, о которых я почти ничего не знал, автоматически относились к категории «женщин», — в том смысле, что их слова при прочих равных были намного менее важны, имели куда меньше шансов получить мое внимание. К счастью, я едва ли был совсем уж крайним случаем мужчины-сексиста — все-таки перейти из категории «женщин» в категорию «людей» в моем сознании было относительно легко. Но вообще говоря, это совсем не оправдание, когда понимаешь, насколько свински работает твоя голова — причем так, что ты сам этого даже не осознаешь, не регистрируешь, что что-то происходит».

На самом деле, от сообщества есть и, так сказать, «практическая» польза — члены сообщества охотно участвуют в обсуждении и поиске решения некоторых конкретных частных проблем: как поделить домашние обязанности, как помочь соседке, которую избивает муж; как противостоят сексуальным домогательствам на работе; каких проблем можно ожидать от перемены фамилии при вступлении в брак, как очистить празднование Восмого марта в классе своего сына или дочери от сексистской пропаганды... Тем не менее, основным результатом его существования на сегодняшний день — это изменение сознания самих участников. А определенным объективным свидетельством таких изменений в русскоязычной блогосфере служит как раз увеличение числа интернет-площадок, где можно обсуждать гендерные вопросы, и большее число записей, обсуждающих проблемы угнетения женщин как группы, в персональных интернет-дневниках.



М.А. Штейнман

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В ФИЛЬМЕ «АВАТАР» Д. КЭМЕРОНА

Фильм «Аватар» в контексте данной проблематики представляет определенную ценность как свидетельство представления о роли женщины в массовой культуре. Однако прежде чем детально рассмотреть эту роль, необходимо разобраться с теми коммуникативными функциями, которые выполняет данный фильм. Начать следует с того, что в настоящее время доступ к максимально широкой аудитории является принципиальным моментом, определяющим не только коммерческую успешность, но и — что гораздо важнее — доступ к сознанию получателей сообщения.

Феномен «Аватара» заключается в следующем. Путем максимально увлекательной формы Кэмерон стремится донести до зрителя некое сообщение, которое не нуждается в осознанном восприятии. Более того, дискуссии, развернувшиеся вокруг «Аватара» в пространстве Интернета и в особенности Рунета, демонстрируют одновременно высочайшую степень вовлеченности в обсуждении фильма Кэмерона и одновременно неосведомленность аудитории о важнейшем его послые. Спорили, в частности, о заимствовании сюжетных линий (сюжет «Аватара» сравнивали, например, с «Покахонтас», с «Неукротимой планетой» Г. Гаррисона, с повестью Урсулы Ле Гуин «Слово для леса и мира одно» и т.д.), о допустимости предательства (тем более, что в русском переводе знаменитый диалог между антагонистом и протагонистом претерпел радикальные смысловые изменения⁶³).

Но практически ни один блоггер, ни один сетевой ресурс в России не прокомментировал ту роль, которую в прямом и переносном смысле играют женщины. Напротив, в англоязычных интернет-ресурсах, в особенности феминистских сайтах, мгновенно начались обсуждения нового фильма Кэмерона именно с точки зрения репрезентации значимости женских образов. На одном из сайтов задается закономерный вопрос: «Почему же этот фильм можно считать феминистским? Неужели только из-за наличия ярких героинь? Может быть, это всего лишь признак хорошего фильма?»⁶⁴.

⁶³В оригинале полковник спрашивает Джейка: «Каково это, предать свою расу (race)?». В русском переводе, однако, слово «расу» заменили на слово «родина». Сложности перевода спровоцировали в рунете ожидаемую волну споров на тему «Кто прав? Военные или интеллигенция». Выбор Джейка — помогать аборигенам — подавался в этих спорах как предательство интересов даже не землян, а именно Родины. Соответственно, интеллигенция (ученые) обвинялись в том, что «сбили его с толку».



Фильм внятно и недвусмысленно заявляет о главенстве женского начала и о необходимости признать это. Любопытно, что Джейл Энн Херд, вторая жена Кэмерона и по совместительству продюсер ряда его фильмов, подчеркивает: «Он убежден, что кинематограф часто недооценивает важность женских образов — особенно в научно-фантастических и фэнтезийных жанрах»⁶⁵.

Режиссер (он же автор сценария) использует ряд крайне значимых мифологем, чтобы донести свою мысль до зрителя. Можно сказать и иначе — новейшие достижения кинематографа нужны Кэмерону только для того, чтобы заставить зрителя понять простейшую мысль — мир, где доминирует мужское восприятие, является плоским, одномерным и недалеким. Речь идет не об отрицании мужского начала в пользу женского, но о попытке вернуть нарушенную гармонию.

Мир землян — мужской мир, мир Пандоры — женский. Распределение гендерных векторов землян соответствует ассоциативному ряду: война — оружие — металл — техника. Цивилизация землян — апофеоз военных технологий, агрессии и гротескной маскулинности. Полковник Куотрич называет ученых «импотентами», демонстрируя максимальную брутальность. Планета Пандора вызывает другую цепочку ассоциаций: природа — гармония — общение. Это мир мягких очертаний, женственных изгибов. Даже в скалах отсутствуют острые пики, хотя сами горы вполне могут быть летающими.

На уровне сюжета интеллект оказывается связанным не с мужским, а с женским началом. Воплощение этого начала — профессор Грейс (Сигурни Уивер). Подчеркнуто жесткое поведение, курение, свободная одежда — все в целом создает образ феминистки. Миссия Грейс связана не только с наукой. Ее позиция в мире корпорации, ее представителя и военных весьма уязвима. Ей постоянно приходится доказывать свою правоту и требовать, чтобы к ней прислушались.

Второй женский образ — Труды, пилота боевого вертолета. Манерой поведения она несколько напоминает солдата Джейн из одноименного фильма. «Куда прешь, слышь?» — обращается она к погрузчику. Труды, безусловно, профессиональный солдат, но и ее позиция в маскулинном мире землян столь же шатка, как и позиция Грейс по отношению к корпорации. Когда она торопит своего подчиненного, он отвечает «You're the man» (ты — мужчина). Аналогичным образом, когда Грейс и Джейк в теле своих аватаров совершают первый для Джейка визит в джунгли Пандоры, военный на распоряжение Грейс иронически отвечает: «Yes, sir» (да, сэр). Впрочем, возможен и обратный вариант. Во время кульминационного сражения землян с пандорцами Труды, выступающая вместе с Джейком на стороне последних, так комментирует ситуацию в адрес полковника: «You're not the only one with a gun, bitch!» (не у тебя одного пушка, сука) Обращение bitch в адрес полковника указывает не только на перверсию гендерных ролей в этой битве, но и на абсолютную самодостаточность самой Труды. Неудивительно, что полковник при-

⁶⁴<http://www.doublex.com/blog/xxfactor/avatar-feminist-movie>.

кладывает особые усилия, чтобы не только подбить вертолет Труди, но и уничтожить ее саму. Это месть оскорбленного мужского самолюбия. Интересен режиссерский ход: с помощью смены планов Кэмерон конструирует диалог между полковником и Труди, хотя физически они не могут слышать друг друга.

Возникает вопрос: кому все же принадлежит инициатива? И довольно скоро выясняется, что, несмотря на внешнюю индифферентность, инициатива все же принадлежит аборигенам. Причем не мужчинам, а женщинам. Собственно, двигателем сюжета служат именно женские характеры — и прежде всего, Нейтири, трехметровая красавица с кошачьими глазами, многочисленными косичками и хвостом. Нейтири — воин, и именно от нее зависит жизнь Джейка, попавшего в теле своего аватара в опасную переделку. Нейтири доверяет своей интуиции и, вместо того чтобы застрелить чужака, приводит его в деревню. Во время бурного обсуждения дальнейшей участи «демона, ходящего во сне» (Джейка в теле аватара) мужская часть племени, включая вождя, выступает за насилие. Джейк должен быть убит. Однако затем появляется Мо'ан, верховная жрица племени, осуществляющая ченнелинг с верховным божеством и — говоря научным языком — коллективным разумом планеты Пандора. Мо'ан заявляет, что воля Эйвы состоит в том, чтобы оставить Джейка в живых и, более того, принять его в племя. Как и Нейтири, верховная жрица руководствуется не логикой (которая подана как прерогатива мужчин, причем логика не делает их мышление более широким), а интуицией.

Сила и ловкость Нейтири (которая не уступает мужчинам-воинам), пронизательность Мо'ан, интеллект Грейс, отвага Труди — все эти характеристики фемининных персонажей заставили известного колумниста «Vanity Fair» Ребекку Киган⁶⁵ (Rebecca Keegan) назвать их «альфа-женщинами» (по аналогии с термином «альфа-самец», то есть главный в стае). И действительно, в стае действующих лиц «Аватара» главными являются именно женщины.

Или же можно говорить о том, что в фильме доминирует женское начало как таковое? Для этого есть веские основания. Рассмотрев выше сюжетный аспект, перейдем к аспекту мифологическому. Именно на этом уровне ярче всего проявляется представление Кэмерона о роли женского начала. Планета Пандора представляет собой абсолютно гармоничную систему. Здесь нет места насилию, а есть лишь поддержание баланса. Даже убийство животных ради пропитания сопровождается произнесением ритуальных слов благодарности. Энергетическая гармония, царящая на Пандоре, существует благодаря Эйве. Эйва — это коллективная память обитателей планеты, своего рода коллективный разум, где синапсами служит в буквальном смысле все живое. Растения образуют единую информационную сеть, а разумные обитатели обладают физической возможностью в буквальном смысле подключаться к

⁶⁵<http://jezebel.com/5428827/is-avatars-james-cameron-a-feminist-ally>.

⁶⁶<http://www.vanityfair.com/online/oscars/2009/12/james-cameron-closet-feminist.html>.



деревьям и животным, соприкасаясь с ними на уровне сознания. Согласитесь, что Пандора, где отсутствует агрессия и самоутверждение за счет слабых, — это мир женской ментальности. Здесь Кэмерону, пожалуй, удалось сравняться со Станиславом Лемом. Его «Солярис» также представляет собой сюжет о женском начале. Дело в том, что океан, который является у Лема объектом исследования земных ученых, во-первых сам исследует их сознание, а во вторых воплощает в себе «инь», женскую сторону мироздания. В оригинале само имя Солярис — женского рода.

Аналогом Солярис в «Аватаре» выступает Эйва. По сути дела, Эйва — не просто божество, это «создательница всего сущего», как характеризует ее один из героев. Таким образом, на мифологическом уровне Эйва — это Великая Мать, женская ипостась Творца. Существующими аналогами Эйвы в античной мифологии являются Гея (мать-земля) и древний эллинско-азиатский образ Реи-Кибелы, объединяющей в себе функции рождения и смерти. В фильме этот аспект также представлен. Эйва объединяет в себе не только живых, но и умерших. Души ушедших обитателей планеты «находятся с Эйвой». Тем важнее тот факт, что, по сюжету фильма, планета Земля уже мало пригодна для жизни. «Земляне убили свою мать» - горько констатирует Джейк.

И в этом случае «Аватар» может быть воспринят как предупреждение. Но как не стандартное рассуждение о необходимости спасения окружающей среды, а как предупреждение о том, что может случиться, если судьбу мира отдать исключительно в мужские руки.

Татьяна Федяева

СКАЗ О ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРАХ

Сегодня мы собрались здесь — все такие разные. Все говорим о своих проблемах. Обращаю внимание присутствующих на текст растяжки, размещенной в этом зале: «Власть — под контроль граждан». Это означает, под наш с вами. Если бы этот лозунг был хотя бы в небольшой степени воплощен в жизнь, думается, большинство проблем, о которых здесь говорится, решились бы просто и безболезненно.

Но вся беда в том, что у нас сейчас — и это свершилось уже не сегодня — власть и граждане — это как бы параллельные плоскости. К сожалению, далеко параллельно нам, активисткам женских организаций, находится и общество. Или мы к нему. Это кому как приятнее думать. Почему я это говорю? Да потому что все, что здесь обсуждалось, к сожалению, основную массу нашего народа не затрагивает.

Когда в этом зале идет разговор о до сих пор не захороненных солдатах первой и второй чеченских войн, каждая из здесь сидящих испытывает боль и ужас, примеряя на себя судьбу осиротевшей матери. Когда говорят о том, что нужно квотирование для представительства женщин в органах власти, мы с вами тоже прекрасно понимаем, о чем речь, и тоже задумываемся о гендерном дисбалансе в управлении. Когда сообщают о фактах насилия в семье и о том, что в отдельных городах создаются убежища для женщин, мы вместе с выступающими разделяем тревогу по поводу расползания насилия и превращения его в привычное явление.

Этим и многим другим занимаются женские организации. Много сил отдается информационной деятельности, правовой, наконец, сколько наших подруг работает по методу «скорой помощи» — вытащить из беды тех, кому плохо сейчас, сию минуту!

Казалось бы, радоваться надо тому, какие мы отзывчивые и как много удастся сделать. Но... Но в этом зале я вижу тех, с кем мы на эти темы говорили почти двадцать лет назад. Говорили и о гендерном просвещении и о представительстве женщин во власти и о противодействии насилию. Сказать, что много с тех пор серьезно изменилось, было бы самообманом. Да, мы пришли во власть. Но только там, где нет ни денег, ни настоящей власти — только тяжелый рутинный труд — это на уровень местного самоуправления, на тот уровень, который благодаря усилиям наших законодателей стал как бы самой нелюбимой дочкой у Отца Государства и у Матери Госдумы.

Старшей дочери, капризной Федералке, — и имущество, и деньги. Средней, сговорчивой Регионалке, и денег поменьше и утвари. Так, землицы отдали да кой-чего в управление. А уж младшенькой, тихой Муниципалушке, ничего и не осталось. Только пинки да зуботычины. Не туда пошла, не то сказала, не так повернулась, не на тот клочок земли ногу поставила. Так вот: мы с вами там, где только Муниципалка слезы льет

вместе со всеми сирыми и убогими, которые к ней приходят пожаловаться, а она, кроме совместного плача, и предложить-то ничего не может.

К чему я все это говорю? А к тому, что каждая из нас занимается очень важным и серьезным делом, но таким, как ни горько это признать, которое не затрагивает всего общества. У кого-то и сердце не дрогнет от того, что обугленный труп мальчишки, погибшего в Чечне, до сих пор не опознан, а работа лаборатории в Ростове свернута («Я никого в Чечню не посылал!»). Кому-то просто непонятны наши стенания по поводу отсутствия артикулирования вопроса о социальных, читай женских, проблем самими женщинами в стенах Государственной Думы («Женщина — это шея, а мужик голова, куда шея повернет, так и будет» — такой вот лукавый, уводящий в сторону от сути вещей присутствует тезис). Ну, и так далее. Короче говоря, ни власть, ни общество, как это ни прискорбно, всерьез не относятся к женскому движению, что бы мы там ни говорили, успокаивая себя, как бы красиво не рассказывали о своих достижениях.

Власть, как, впрочем, и общество, уважает силу. А собственную силу и значимость мы можем продемонстрировать только тогда, когда возьмемся за решение тех вопросов, которые важны для всех, касаются прямо или косвенно буквально каждого жителя России. На мой взгляд, таких вопросов, действительно неотложных, сегодня три.

1. Последствия введения нового жилищного кодекса.

2. Алкоголизм.

3. Табачная экспансия.

Безусловно, есть много других проблем. Сейчас радостно сообщают и власть, и СМИ о создании товариществ собственников жилья. Признаюсь, что когда-то я разделяла этот оптимизм. Пока не узнала, что только в Москве 95% ТСЖ созданы с серьезнейшими нарушениями. Попросту говоря, именно поэтому фальшивые ТСЖ могут быть обанкрочены, жители могут лишиться самого ценного, что у них есть — жилья. Процесс пошел. И эти примеры уже даже не единичные. Если бы женские организации (женщина — хранительница очага!) взяли за анализ того, что происходит по всей России да потом высказали бы громко свое мнение, к нам бы прислушались и власть и общество, у которого сейчас просто сил на это нет ввиду раздробленности, отсутствия структурированности.

Все уважают силу. Силу можно продемонстрировать, только добившись конкретных, всем понятных результатов, а не тем, что мы будем громко кричать не понятное для большинства слово «гендер» или пугающее «феминизм».

Об алкоголизме — этой страшной беде общества, заразе, поразившей все его слои, — и говорить не будем. Каждая из нас бывает на кладбище, где с памятников смотрят совсем молодые лица. Что мы, не как отдельная мать, сестра, жена или дочь, а как организованное движение, сделали, чтобы предотвратить захлебывание страны в отравляющем зелье? Ничего!

И, наконец, распространение табакокурения. Я бы назвала это еще

экспансией транснациональных табачных корпораций с последствиями, подобными геноциду. Мы, женщины, прекрасно понимаем, что сигарета — это такая протянутая злым волшебником красивая палочка, взявшись за которую ребенок может шагнуть на ступеньку, ведущую вниз, сначала к банке с пивом, потом — к бутылке водки, кого-то — к наркотикам. В любом случае — дорога к гибели сокращается как у курящих, так и у некурящих, но вынужденных дышать отравленным дымом. Вы скажете, что это дело частное? Но отнюдь не частная цифра в 400 тысяч соотечественников, ежегодно уходящих от нас вследствие последствий курения. Что интересно, ее никто не проверяет, даже представители табачных компаний!

Просто они говорят, что борются за права человека, выбирающего, курить ему или нет. Значит, сначала посадить с детства на наркотик (по международной классификации, курение представляется разновидностью наркомании), а потом рассказывать ему сказки о его свободном выборе?

При этом мы, женское движение, не только молчим, но и сами пропагандируем курение самым своим спокойно-одобрительным поведением.

Недавно произошел, на мой взгляд, просто вопиющий случай. Представительница Транснациональной табачной корпорации, активно лоббирующая интересы представляемых ею структур в профильном комитете Минсельхоза (это при том, что на просторах России табак не выращивается, а если выращивается, то в крайне ничтожных объемах) Надежда Школкина вошла в состав Общественной Палаты. То есть она представляет общественные интересы. Хорошо бы знать, какого такого общества? Мало того, сейчас вполне реально возможность ее проникновения в Государственную Думу. Ее имя в списках правящей партии по одному из регионов. И шансов очень много.

Что из того, что г-жа Школкина не раз была уличена в манипулировании представляемых о табачных корпорациях сведениях. Все это не помешало ей — в отличие от большинства здесь присутствующих — войти в органы власти. Какие последствия будут от этой деятельности, можно себе представить. Кстати, при этом каждый из тех, кто слышит слова о представительстве женщин, вправе сказать: смотрите, вот ведь женщину выбрали, чего же вы еще хотите? Значит, вопрос надо рассматривать не только с точки зрения, какой пол представляет тот или иной кандидат в те или иные выборные или назначаемые органы, а интересы какой группы населения будет выражать. Интересы тех, кто ориентирован на процветание или на уничтожение страны.

Очень бы хотелось, чтобы наше движение, став по-настоящему сильным, отвечая не на сконструированные, а реальные вызовы времени, обрело подлинное уважение со стороны общества. Тогда и власть будет считаться с нами. Но пока до этого далеко. Что бы там не говорили и какими сладкими словами себя мы не ублаживали.



Надежда Ажгихина _____

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Вместо заключения

Мне кажется вполне симптоматичным наше собрание именно здесь — в штаб-квартире «ЯБЛОКА». Хорошо помню, как в середине 90-х активистки очень молодого и активного тогда независимого женского движения стремились установить контакт именно с «ЯБЛОКОМ»: принимали участие в митингах и старались включить женскую проблематику в повестку дня. К сожалению, в те годы прочного союза не сложилось. Сегодня «ЯБЛОКО» не имеет мест в парламенте, а женского движения как сколько-нибудь значимой или хотя бы узнаваемой общественной силы просто нет. Как нет и реальной свободы слова, в которую мы все так верили и которую по сути дела не сумели отстоять и защитить, выработать такие механизмы, которые не позволили бы ее ограничить и подчинить интересам финансовых или политических групп. Мы сами в этом виноваты в том числе, и, может быть, прежде всего. Надо честно признаться, мы все проиграли. И, самое важное, вынести из нашей недавней истории уроки, не повторять ошибок и настроиться на ежедневную работу. У меня сложилось впечатление, что гендерная секция «ЯБЛОКА» как раз на нее и настроена, и это вселяет оптимизм.

В конце концов, если мы говорим об истории, не грех вспомнить, что российские интеллигенты именно в условиях трудных, подцензурных не только создавали наиболее значительные художественные произведения и научные труды, но и выработали стратегии сопротивления несвободе, сформулировали те высокие принципы, которыми руководствовались целые поколения. Шальная, нежданная, не завоеванная, а полученная как некий дар свыше, свобода оглушила и лишила разума многих. Сегодня, хочется верить, наступает время реализма.

И в отношении гендерной повестки дня в том числе.

Хочу напомнить — об этом прекрасно говорила наш выдающийся историк Светлана Айвазова — женский вопрос традиционно для российской интеллигенции был не случайным и второстепенным. В нем аккумулировались все основные надежды на обновление жизни страны, политические и экономические реформы. Об этом нельзя было открыто говорить, но в ходе обсуждения прав женщин на труд и образование — вполне. И образованные люди десятилетия обсуждали эти темы, и происходил достаточно четкий водораздел между теми, кто хотел перемен (и равенства мужчин и женщин в том числе) и кто нет. Российские мужчины, в отличие от их западных современников, очень активно выступали за женские права — за права всех. Мы не всегда хотим помнить историю. Жаль.



Не надо забывать о том, что предшествовало тому же Первому все-российскому женскому съезду в 1908 году — огромная работа многих людей обоего пола, подвижнический труд и нередко героизм. Не надо забывать о том, что происходило в советское время: история не терпит однозначных оценок, мы уже расплачиваемся за это. Нельзя не вспомнить о тех немногих диссидентках, которые старались возвысить голос в защиту советских женщин, несущих двойную лямку труженицы и домашней obsługi. Их так и не приняло диссидентское мужское сообщество. И, конечно же, рожденное перестройкой женское независимое движение, которое опять-таки не готовы были воспринять и оценить архитекторы перемен, но которое дало надежду и перспективу сотням тысяч женщин по всей стране. Подлинно народное движение, со своими лидерами и сюжетами, во всех регионах огромной страны... Мне повезло узнать очень многих из его новых лидеров и многих впервые представить национальной аудитории «Огонька» и «Независимой газеты».

Женское движение было плоть от плоти демократического духа перемен, и не состоялось оно в результате, наверное, по тем же причинам, по которым не состоялись многие другие демократические движения и реальная демократическая оппозиция в целом.

Но главное — этот период у нас был. И очень важно осмотреться, понять, что мы имеем на сегодняшний день. Присутствие в этой аудитории очень разных людей, присутствие практиков, молодежи, мужчин и женщин, работающих с новыми технологиями — это залог будущих успехов и знак надежды. Важно работать сообща и совместно определить, что на сегодняшний день самое важное. Как противодействовать тем тенденциям, которые вызывают совершенно закономерную тревогу, будь то усиление социального неравенства, ограничение социальной поддержки детей и семьи, агрессивные патриархатные тенденции в политике, попытки то ввести многоженство, то запретить аборт... И многое другое, о чем громко говорят некоторые политики, не предпринимающие никаких реальных мер для улучшения жизни мужчин и женщин, но желающих во что бы то ни стало сохранить свои позиции и доходы.

С женщин начинается народ. Это сказал поэт Евтушенко в период своей давней, 1989 года выборной кампании. Давайте вспомним то, что было. И посмотрим вперед. У женщин очень много дел. Надо не бояться брать на себя то, что нам по силам. И по силам очень многое.

Резолюция конференции _____

«ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

Москва, 26 февраля 2010 года

Мы, участницы и участники конференции «Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра»,

констатируя значимые достижения и важный путь, пройденный женским движением России;

подтверждая необходимость объединения усилий всех групп и организаций женского движения для борьбы против дискриминации женщин и реализации принципа равных прав и возможностей;

выражая обеспокоенность усиливающимися патриархальными тенденциями в России;

негативно оценивая отсутствие государственной политики гендерного равенства;

обращая внимание на низкий уровень государственной поддержки женских инициатив и женских НКО;

подтверждаем решения и резолюции, принятые Первым и Вторым независимыми женскими форумами 1991 и 1992 годов и Вторым Всероссийским Женским съездом (Москва, 28–29 ноября 2008 г.).

Мы убеждены, что модернизация и демократическое развитие России невозможны без достижения гендерного равноправия и баланса.

Мы считаем, что приоритетными задачами женского движения на ближайшее время являются:

- лоббирование принятия Федерального Закона «О национальном механизме по гендерному равенству»;

- объединение действий женских организаций:

- для борьбы с проявлениями патриархата, дискриминации, насилия в отношении женщин;

- для защиты политических, социальных и трудовых прав женщин;

- для продвижения гражданских инициатив и государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин;

- для обеспечения сбалансированного участия мужчин и женщин в разработке и принятии решений на всех уровнях власти, содействия активному продвижению женщин во власть;

- для увеличения социальной и финансовой поддержки матерей;

- для развития партнерских семейных отношений, увеличения роли и защиты прав отцов;

- для продвижения гендерного образования и просвещения.

Мы должны, сохраняя разнообразие форм организации и задач женских объединений и инициатив, совместно стремиться к тому, чтобы проблемы гендерного равенства, устранения дискриминации во всех сферах жизни и задачи продвижения женщин стали приоритетной задачей для общества и государства.



Об авторах

Ажгихина Надежда Ильинична

Секретарь Союза журналистов России, член Гендерного Совета международной федерации журналистов, член русского ПЕНклуба

Барандова Татьяна Леонидовна

Координатор Гендерной секции Ассоциации социологов Санкт-Петербурга (СПАС), ст. преподаватель С.-Пб. филиала ГУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Винник Николай Васильевич

Медиаактивист, руководитель проекта Демагогия.ру (<http://demagogy.ru>)

Герасимова Елена Сергеевна

Директор центра социально-трудовых прав, кандидат юридических наук

Гудович Ирина Эдуардовна

Координатор по гендерной политике Всероссийской политической партии «Правое дело»

Дмитриева Наталья Владимировна

Сопредседатель-координатор Совета по консолидации женского движения, Председатель Совета Общероссийской общественной организации «Деловые женщины России», кандидат филологических наук

Коваленко Елена Николаевна

Аспирантка Уральского государственного университета им. А.М. Горького, Екатеринбург

Козина Ирина Марковна

Профессор ГУ «Высшая школа экономики», кандидат социальных наук

Михалева Галина Михайловна

Сопредседатель Совета по консолидации женского движения России, председатель Гендерной фракции РОДП «ЯБЛОКО», доцент Российского государственного университета, кандидат филологических наук, Dr. phil

Пушкарева Наталья Львовна

Член Совета по консолидации женского движения, председатель МОО «Российская ассоциация исследователей женской истории», главный редактор Ежегодника «Социальная история», заведующая сектором этногендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, доктор исторических наук

Рукина Ирина Михайловна

Сопредседатель Совета по консолидации женского движения России, АкадемикРАЕН, член экспертного совета комитета по экономической политике ГД РФ, доктор экономических наук

Рыженков Сергей Иванович

И.о. доцента Факультета истории, политологии и права РГГУ, гл. редактор сайта Демагогия.ру (<http://demagogy.ru>)

Федяева Татьяна Степановна

Автор и ведущая программ «Народного радио», директор межрегиональных программ Ассоциации городских и районных СМИ Союза журналистов России

Черторицкая Татьяна Владимировна

Президент общероссийской общественной организации Женский конгресс, член Союза писателей и Союза журналистов России

Шведова Надежда Александровна

Руководитель Центра социально-политических исследований Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН), доктор политических наук

Штейнман Мария Александровна

Доцент Российского государственного гуманитарного университета, кандидат филологических наук

Юкина Ирина Игоревна

Заведующая кафедрой гендерных исследований Невского института языка и культуры, кандидат социологических наук (Санкт-Петербург)

frau_derrida, isya, муjж

Активистки сообщества feministki
в Живом Журнале (feministki.livejournal.com)